

ДЖОН БОЙНТОН
ПРИСТЛИ

ДЖОН БОЙНТОН ПРИСТЛИ

*фантастическая
новелла*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ РЕСПУБЛИКАНСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ДЕТСКОЙ И ЮНОШЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ «ЛИЦЕЙ» 1992

художник
Ю. БОЧКАРЕВ

Пристли Дж. Б.

II 77 Сноггла: Фантастическая повесть/Пер. с англ.
И. Павлычевой и Г. Усовой; Вступ. ст. И. Павлычевой;
Худ. Ю. Бочкарев. — СПб.: Лицей, 1992. —
176 с., ил.
ISBN 5—08—000182—8

Фантастическая повесть известного английского писателя рассказывает о встрече ребят с инопланетянами и о том, как обыватели-мещане пытались завладеть космическими существами, подозревая их в агрессивных намерениях.

II $\frac{4804010100-005}{M101(03)-92}$ 47—92

И (Англ.)

- © Павлычева И. Перевод. Вступ. ст. 1992
- © Усова Г. Перевод. 1992
- © Бочкарев Ю. Иллюстрации, оформление. 1992

ISBN 5—08—000182—8

ДЖОН БОЙНТОН ПРИСТЛИ

Джон Бойнтон Пристли не слишком знакомое имя для вас, ребята, правда? Ведь Дж. Б. Пристли не детский писатель, хотя и очень знаменитый. Он многое успел за свою жизнь. Представьте себе: он автор более чем 40 пьес, 15 романов, 2500 эссе и публицистических работ, а кроме того путевых заметок, теле- и радиопередач, критических статей, автобиографических произведений, научных и философских трудов... — всего не перечислишь.

Но не только литературная деятельность сделала его известным. В фильмах про войну, особенно старых, вам мог встречаться такой типаж: оккупированная Франция или какая-нибудь другая страна... под страхом смерти запрещено слушать «Радио-Лондон», однако герои фильма все же включают приемники... Раздаются характерные помывные, и звучит низкий густой, красивый голос... Голос этот и в фильмах и в реальной жизни принадлежал Дж. Б. Пристли. Да-да! В войну писатель ежедневно готовил тексты для антифашистских передач и сам же их читал, а радиоволны разносили его информацию по странам и континентам. Тем самым Пристли принес значительную и неоспоримую помощь всем, кто противостоял тогда Гитлеру. Многое Пристли как общественный деятель осуществил и после войны. Например, в начале 50-х годов он стал организатором и участником Европейского конгресса за ядерное разоружение, был первым президентом Международного института театра, и можно было бы добавить еще многое, но вы уже и так почувствовали, какого размаха, какой мощи был этот человек.

И вот совсем неожиданно маститый писатель, который, казалось, отошел от художественной литературы и активно занялся социальной историей, прерывает свои исследования и пишет для детей фантастическую повесть «Сноггла». Не означает ли это, что, анализируя исторические события, писатель понял, что наиболее целесообразно обращаться не ко взрослым, а к вам, детям, и через вас к будущему? Думаю, что именно так. Поэтому и вложил писатель в «Сноггла» все свои самые сокровенные мысли и чувства. Какие? Растолковать не стану. Раз такой мудрый человек, как Дж. Б. Пристли, счел, что вы сами во всем разберетесь, надеюсь на это и я.

Остается лишь пожелать вам получить удовольствие от общения с этим интереснейшим и достойнейшим автором.

И. Павлычева

глава 1.

КОСМИЧЕСКИЙ КОРАБЛЬ

Был один из тех дней, которые поначалу, кажется, не обещают ничего интересного, но потом, когда уже ни на что и не надеешься, преподносят все что угодно. Август — самое время для таких особенных денечков, а этот день как раз и пришелся на середину августа.

Хуперы — Джеймс, шестнадцати лет, Пег, четырнадцати, и Робин, тринадцати, разумеется, были на каникулах, но из дома не уезжали. Путешествовать на машине по Франции и Италии отправились их родители. «Присматривать за детьми», как они выразились, осталась бабушка, однако у Пег было ощущение, что это они с мальчиками, а вернее, она, Пег, «присматривает» за бабушкой, а не наоборот. Нет, она не имела ничего против, она любила своего деда, профессора на пенсии Ричарда Хупера. Раньше он преподавал историю, а теперь пишет книги. И сейчас он работает над очень длинной и скучной — про каких-то там Уильяма Питта и герцога Ньюкасла. Бабушка — очень пожилой, ему за семьдесят, у него прекрасные седые волосы и густые брови, но из-за того, что он все время курит, от него чересчур крепко пахнет табаком. Хотя бабушка и совсем старый, Пег чувствовала, что он куда ближе к ним, детям, чем папа. Во-первых, он никогда не был так занят и обременен заботами, как отец, во-вторых, никогда не говорил

про деньги, и опять же, несмотря на то, что он писал свою книгу в комнате, прямо над детской, никогда не возмущался, если они шумели.

Их комната — довольно просторная и полностью отданная в их распоряжение — была на первом этаже, рядом с кухней, у черного хода. В ней стояла порядком обшарпанная, выдавшая виды мебель, — и отлично, зато не приходилось беспокоиться о ней. Главным и самым необходимым был необъятных размеров шкаф, битком набитый всякой всячиной: старыми игрушками, книгами, которые они больше не читают, теннисными ракетками, наполовину без жил, и прочим хламом. А еще ценным было то, что если хочешь быстро выскочить из дома, совсем не обязательно бежать к выходу, потому что одну из стен детской занимали огромные окна, распахивавшиеся, как двери, прямо на лужайку — замечательная планировка.

В тот самый день эти окна-двери были широко раскрыты, и они, все трое, только что подкрепившись холодным мясом, салатом и летним пудингом, сидели в комнате. Гроза, пройдя над домом, немного поутихла, — а совсем недавно был жуткий гром и без усталости полыхали молнии, — однако в округе по-прежнему сверкало и громыхало, так что выходить на улицу не было смысла. Джеймс, заядлый теннисист, напустив на себя крайне серьезный и чинный вид, стоя у окна, размахивал ракеткой — отрабатывал подачу, правда, без мячей. Робин уютно, насколько это возможно, устроился на том, что некогда было диваном, и погрузился в книгу не то по астрономии, не то о космических полетах, словом, о чем-то таком. Он был совершенно помешан на подобных вещах и спускался на землю разве что поесть. Сама Пег сидела за маленьким столиком, лицом к окну и сочиняла стихотворение. Она частенько коротала время так, когда нельзя было гулять. Не очень-то у нее получалось сегод-

ня, да вот еще гром снова выдал такой неожиданный и мощный раскат, что она, подняв глаза, зло прикрикнула на него:

— Ой, да замолчи ты!

— Все и так молчат, — ответил Джеймс между подачами.

— Я — дурацкому грому. Мешает *сосредоточиться!* Джеймс провел еще подачу.

— Опять стишки? — ехидно поинтересовался он. А когда Пег промолчала, добавил:

— Снова о том, что мечтаешь стать деревом?

— А вот теперь ты замолчи, — бросила она ему, правда, не резко. Просто ей хотелось прекратить разговор. Ее стихотворение, действительно, было о дереве, хотя и не о том, что именно она хочет им стать. Собраться с мыслями не удавалось: гроза все еще не успокоилась, со всех сторон вспыхивали молнии, слышались раскаты и удары грома. А тут еще Робин помешал, что-то из прочитанного привело его в восторг.

— Представляете, если взять всего лишь крошку вещества Белого Карлика, окажется, что она весит сотни тонн.

Джеймс слушал вполуха, но счел нужным вставить свое слово:

— Каким образом крошка карлика может столько весить?

— Не валяй дурака! — возмутился Робин. — Я ничего подобного не говорил. Я сказал... Ты же не слушаешь.

— Не-а.

— И я — нет, — добавила Пег, хотя и покривила душой. Ей просто хотелось, чтобы они замолчали.

Но коли Робин завел речь о своих звездах, уговорить его было невозможно.

— Белый Карлик, — с нажимом начал он, — это маленькая и очень-очень тяжелая звезда. Ничтожная ее

толика, которая поместилась бы, ну скажем, в чайную ложку, весит уйму тонн. — И он рассмеялся просто потому, что обожал все это. — Ты бы не удержал и кусочка с ноготь величиной, так как между атомами этой звезды нет свободного пространства, они плотно стиснуты. Здорово. А! — И он опять засмеялся.

Тут не выдержала Пег.

— Ну и что ты тут такого нашел?

— Как же, как же, вы только послушайте! — подхватил Джеймс прямо в ходе подачи.

Робин презрительно фыркнул.

— Отлично, отлично, вам не интересно, а *мне* интересно. — И опять уткнулся в книгу.

Но теперь, когда он смирился и затих, Джеймсу и Пег понадобилось непременно раздражить его.

— Сотни миллионов звезд в галактике, — начал Джеймс нараспев.

Пег не удержалась и подстроилась в тон:

— И миллионы и миллионы галактик! — А потом с отвращением: — *Тьфу!*

И Робин был втянут в перепалку.

— *Тьфу* на тебя! Все это просто-напросто большая Вселенная.

— Слишком большая, — не унималась Пег, — кошмарная, страшная.

— Ты говоришь так, потому что перед Вселенной начинаешь чувствовать себя ничтожеством.

Пег не понравилось.

— А ты ее защищаешь только потому, что любишь астрономию и космос и все эти дела. И потом я вовсе не ничтожество. Я — Пег Хупер, Лолер Лодж, Мичлинг, Уилтшир, Англия, Земля.

— Погоди минуточку, Пег, — попросил Джеймс, — посмотрите-ка лучше на мою подачу. *Итак, Хупер на подаче.* Внимание! *Там-там-бац!* Еще одно очко! А? Как?

Робин внимательно проследил поверх книги и серьезно, без издевки, заметил:

— Нет, Джеймс, этак ты, извини меня, угодил бы прямо в сетку.

— Не думаю, а как по-твоему, Пег?

Пег покачала головой:

— Честно говоря, я не разбираюсь.

— А вот я разбираюсь, — сказал Робин, и, похоже, так оно и было. — Поэтому и говорю, что мячик через сетку не перелетел бы, ты недостаточно высоко берешь, Джеймс. И вообще, какой толк отрабатывать подачу без мяча и сетки?!

— Толк есть — закрепляется нужный ритм, хотя, — продолжал Джеймс, — когда погода наладится и корт подсохнет, я, разумеется, лучше потренируюсь там. И, пожалуй, буду брать чуть выше. Примерно так, смотрите!

Вот тут-то все и началось. Послышался странный свербящий звук, потом на небе высветилась необычная вспышка, которую Пег и Робин вполне могли бы и не заметить, если бы не смотрели в сторону окон, на Джеймса.

— НЛО!!! — прокричал Робин, скатился с дивана и выбежал из дома.

— Проклятье! — Джеймс был не на шутку раздосадован. — Что это с ним?

Ответ Пег прозвучал довольно неуверенно:

— Не знаю, там что-то странное... Жужжание, сияние...

— Конец грозы, и все тут.

Джеймс даже не потрудился взглянуть, куда умчался Робин. Пег ни капли не хотелось влезать в ссору между братьями, и тем не менее она не могла полностью прильнуть сторону Джеймса.

— Не сказала бы, на грозу *не похоже*, и звук, и вспышка — все другое.

— Чуть! — Джеймс злился, видимо, потому, что выйти посмотреть, что стряслось, он не желал, а тренироваться дальше уже не мог.

— Робин идет, весь взбудораженный!

— Сейчас налетит куча чепухи.

— Судя по всему, это был НЛЮ, — возвестил Робин, едва не взвизгивая от крайнего волнения.

— Что-что? — Пег искренне не понимала, о чем он.

— НЛЮ — непознанный летающий объект! — Робин торжествовал.

— Ты никак о летающих тарелках, которые мере-

ются некоторым, — возмутился Джеймс еще больше. — Исключено, не будь тупицей.

— Сам ты тупица! — Робин распалился, его прорвало. — Что ж, по-твоему, если многие видят то, чего нет, или, не рассмотрев, как следует, принимают за летающую тарелку, скажем, атмосферный зонд или экспериментальный самолет, то настоящая летающая тарелка уж и появиться не может!

Тут он заметил, что его собираются перебить.

— Помолчите, помолчите и послушайте. Тут я знаю куда больше, чем вы оба, вместе взятые. — И он собрал-

ся было распространяться дальше, но смолк, потому что в этот момент к ним вошел дедушка и, глядя поверх очков, вечно у него сползавших на кончик носа, мягко заинтересовался:

— Ну и что же такое здесь происходит?

Как старший, Джеймс ответил за всех:

— Извини, дедушка, что мы тебе помешали.

— Это все я, — добавил Робин. Если дело не касалось его космических кораблей и галактик, он бывал обычно вполне разумным и добросердечным мальчиком.

— Да, все мы хороши, — объявила Пег, хотя, по правде говоря, не считала себя в чем-то неправой.

Но виноватых никто не искал.

— Нет, нет, вы мне не мешали. Я спустился кое о чем спросить. Видите ли, вместо того, чтобы работать над Уильямом Питтом Старшим и герцогом Ньюкаслем, я усталлся в окно, есть у меня такая дурная привычка. И вдруг я услышал довольно странный звук и увидел любопытную вспышку света...

— Получил, Джеймс! — почти завизжал Робин.

— Просто так кончалась гроза, разве нет? Дедушка?

— Нет, не думаю, Джеймс. Было нечто совсем иное. — Дедушка вынул трубку изо рта и уставился на нее так, будто она может вот-вот преобразиться во что-нибудь еще. А потом медленно добавил: — Совершенно иное.

— Именно-именно, — подхватила Пег, которая не любила оставаться в стороне.

— Хорошо, дедушка, — не стал спорить Джеймс. — Но Робин-то опять о своих тарелках и космических кораблях талдычит.

— А дальше, — возмутилась Пег, — пойдет о миллионах и миллионах звезд, и биллионах и биллионах миль космического пространства, и прочее и прочее, а ведь знает, что я терпеть этого не могу!

Дедушка слегка ей улыбнулся:

— Я тоже не слишком люблю. Всегда начинаю чувствовать себя неудобно. Но Робин полностью принадлежит к космической эре, видимо, потому что он самый младший у нас. Тебе слово, Робин!

— Хорошо и спасибо, дедушка. Так вот, разве ты вчера не согласился, что еще до того, как на Земле стало так много людей, сюда мог прилетать космический корабль? Ты согласился ведь, да? — и он вопросительно посмотрел на деда.

Как пожилой человек и опытный профессор, на вопрос такого рода дедушка предпочел ответить весьма обтекаемо:

— Я лишь сказал, что полностью этого исключить нельзя, хотя преимущественное число доводов — против. Огромные расстояния и тому подобное. Кроме того, имеется еще одно немаловажное обстоятельство, которое я хотел бы отметить. Если на какой-нибудь планете живут существа достаточно развитые, чтобы нанести нам визит, то у них должно хватить ума, чтобы понять: мы этого не стоим.

Пег взглянула на него с упреком:

— Так уж и не стоим, дедушка?

— Как старый историк, полагаю, не стоим. Если бы те высокоразвитые создания предоставили мне решать, я посоветовал бы им держаться от нас подальше.

— Получил, Робин, — вставил Джеймс.

Робин сдаваться *не намеревался*:

— Но они могли приземлиться случайно, перезаправиться, например, или, скажем, передать домой сведения о земной коре, как мы передаем о Венере или Марсе, только у них возможностей больше...

— Робин, умоляю, — закричала Пег, — не начинай! Дедушка, скажи ему, а то он опять пустится плести рассказы про пришельцев с восьмью глазами и бесчислен-

ным количеством, как их там, щуальцев. Они скоро мне по ночам станут сниться!

Дед выколачивал трубку, что он частенько проделывал, и при этом ему удалось постучать так, что мальчики воздержались от спора.

— Нет, мы не потеряем никаких чудовищ, Пег. Я тоже не расположен принимать твой корабль, Робин. Однако я не могу отделаться от ощущения, что произошло нечто весьма странное, совершенно исключительное, причем здесь, поблизости. Поскольку я был наверху, я ощутил это явственнее, чем вы.

Робин превратился в слух:

— Конечно же, дед. Что же ты видел?

Чтобы ответить на этот вопрос, дедушке пришлось тщательно подбирать слова. И он удачно воспользовался своей трубкой.

— Ничего определенного, — пф-пф-пфф, — вспышка, я бы сказал, сине-зеленого цвета, — пф-пф, — и было впечатление, будто что-то, чего я не смог рассмотреть, упало на землю, — пф-пф, — и некоторое время светилось, а потом погасло.

— Космический корабль! — объявил Робин так, как если бы тот собирался влететь в комнату.

— Бесспорно, я мог обмануться, — сказал дед, обращаясь к нему. — Мы постоянно обманываемся. И даже история большей частью самообман.

Пег, ближе всех стоявшая к кухне, услышала стук в заднюю дверь и выскользнула, чтобы открыть.

— А, здравствуйте, — сказала она без энтузиазма.

— Привет! — ответила миссис Бинг-Бёрчелл и без приглашения вошла, отстранив Пег.

Она принадлежала к типу крупных, ширококостных, крикливых женщин, и Пег и мальчики одинаково недолюбливали ее.

— Добрый день! Я — миссис Бинг-Бёрчелл.

— Наш дедушка — профессор Хупер, — сказала Пег. Дед встал.

— Очень приятно, миссис Бёрчелл.

— Нет, нет, Бинг-Бёрчелл, — прокричала она, — через черточку!

— Прошу прощения, — извинился дед. — Я вечно не в ладах с черточками. Чем могу...

— Мне пришлось обходить кругом к этой двери, потому что я не смогла добиться, чтобы мне открыли с парадного входа, — пожаловалась миссис Бинг-Бёрчелл еще громче.

Если она рассчитывала, что деда это сколько-нибудь огорчит, она ошиблась.

Тот ответил довольно бодро:

— Боюсь, что звонок испорчен, а мы все были здесь. Мой сын и невестка за границей, а меня оставили тут ответственным, если можно так выразиться.

— Похоже, у вас и телефон сломан, потому что сначала я попыталась дозвониться — только без толку. — И она грозно воззрилась на дедушку.

Дед отвечал все так же весело:

— Да, я думаю, и телефон не работает. Ни телефона, ни дверного звонка — никакого порядка.

— Ну, — ответила миссис Бинг-Бёрчелл, — я не собиралась так говорить, но раз уж вы сами сказали, не могу не согласиться.

— Эти трое еще слишком малы, чтобы заботиться об образцовом порядке, а я слишком стар. На порядок уходит половина жизни, потому-то жизнь так и суетна. А вы, миссис Бинг-Бёрчелл, полагаю, наша соседка, — продолжал дедушка, — мы можем чем-нибудь помочь?

— Мне позвонил майор Роднас по срочному делу, — начала объяснять она, — а мой драндулет в ремонте, вот я и заскочила позаимствовать вашу машину или попросить, чтобы меня подбросили. Только не говорите мне, что Хуперы взяли ее с собой.

— К сожалению, взяли. Могу предложить велосипед, правда, он маловат и несколько разбит...

— Нет уж, спасибо. Я лучше рвану домой и позвоню Элану Роднасу. Если все так серьезно, пусть он сам заскочит за мной. — Теперь она кричала уже на всех, а не только на деда: — Бедный старина Роднас, он чем-то там здорово огорошен. А что у него там, пока не говорит.

Когда появлялся гость, который не нравился мальчикам, они неизменно проделывали один и тот же фокус,

который не удавался Пег в полной мере никогда: они настолько уходили в себя, что делались почти невидимыми.

Но на этот раз Робин вдруг «проявился» и спокойно, глядя в глаза миссис Бинг-Бёрчелл, произнес:

— Космический корабль.

— Не смешно, дорогуша — ответила она.

— А я и не пытаюсь вас смешить. Скажи, дед!

— Нет, ты не пытаешься. Он не пытается, миссис Бинг-Бёрчелл.

Теперь «обнаружился» и Джеймс.

— А я поверю, что это космический корабль, когда увижу его своими глазами.

— Правильно, Джимми. Ты ведь *Джимми*, правильно?

Он был резок.

— Нет, миссис Бинг-Бёрчелл, я — *Джеймс*.

— Все одно, точно?

Дед покачал головой:

— Видимо, нет, коли он сам себя считает Джеймсом, а не Джимми.

Пег показалось, что теперь ее очередь.

— Я вот, например, всегда Пег, а не Маргарет.

— Что ты говоришь! — вскричала гостя. Воскликать, не проявляя ни малейшего интереса, весьма не просто, но миссис Бинг-Бёрчелл это прекрасно удавалось. — Да, да, дико интересно, но мне пора *срывать*, лечу звонить майору. Не думаю, чтобы он впал в панику *из-за ерунды*. — И она одарила Робина до ужаса снисходительной улыбкой. — Хотя, возможно, космического корабля там и нет, молодой человек. Пока! Всем пока! И как говорится, *извините за беспокойство*. — И она исчезла, прежде чем Пег собралась открыть дверь.

После ее ухода сразу стало очень тихо. Минуту-другую все молчали. Наслаждались тем, что ее уже здесь нет. Потом дедушка взглянул на часы.

— Как вам известно, — начал он, — я не работаю по вечерам, но сегодня я все утро читал и теперь хочу набросать параграф, пока материал не улетучился из головы. Что, эта женщина, как бишь ее, имеет обыкновение являться и по вечерам?

— Нет, на сегодня с ней покончено. Моя очередь готовить чай. Ты спустишься, дед?

— В данный момент полагаю, что нет. Но не исключено, что через час я передумаю. И не берите на себя труд сообщать, что вы не любите миссис Бала-Болку. Я сам заметил. — Он кивнул, улыбнулся и ушел.

Джеймс посмотрел в окно.

— Погода налаживается. Подожду еще немного и пойду на корт пробовать свою подачу. Кто-нибудь хочет?

— Я займусь не теннисными мячиками, а космическим кораблем, — объявил Робин.

— Ты правильно делаешь, что ищешь его, сидя дома, — съязвил Джеймс. — Найти его можно только в твоём воображении.

— Откуда ты *знаешь*, парень? Слышал, что дед сказал? Он видел, как *что-то* упало!

— И что он предпринял? Ничего! — победоносно произнес Джеймс. — Поднялся к себе размышлять об Уильяме Питте и герцоге Ньюкасле. Значит, *на самом деле* он ни чуточки не верит, что произошло что-либо особенное.

— Я как раз тоже так подумала, — сообщила им Пег.

— Но тогда почему же некто майор Роднас звонил миссис Бинг-Бёрчелл?

— Ой, отстань, Робин! — воскликнул Джеймс. — Он выходит из себя, потому что до него дошел слух, будто видели, как какой-то тип стрелял в фазана.

— Если бы я пошла на охоту, — мечтательно заговорила Пег, — я, пожалуй, с удовольствием подстрелила бы миссис Бинг-Бёрчелл, не насмерть, конечно, а так,

чтобы она провалялась в постели долгие месяцы. Я просто *не выношу* ее, ее манеру отпихивать меня и влезать в дом! А теперь еще испортила мое стихотворение. У меня сбилось настроение. Все из-за нее.

— Ну, если тебя больше не волнует тема превращения в дерево, напиши стих *ненависти*. Назови его «*К миссис Бала-Болке*». — И обоим мальчикам, в отличие от Пег, это показалось очень смешным.

Когда они прекратили свое глупое хихиканье, Пег с достоинством произнесла:

— Я не сочиняю стихов ненависти. Поэзия не должна быть злой.

— А как же стишок, посвященный учительнице физкультуры? — спросил Робин.

— Тогда я была еще маленькая.

Джеймс отыскал теннисные мячи:

— Ну, я — на корт. Моей подаче требуется не только резкость, но и подкрутка. Приглашаются все желающие. — И он вышел через открытое окно.

Пег принялась перечитывать написанное, а Робин на своем диване снова взялся за книги. Но, разумеется, долго молчать не смог.

— Если отправиться в ближайшую галактику, самую близкую, это займет...

Пег перебила:

— Не продолжай, не хочу слушать. Меня галактики не волнуют.

— Подобное отношение считаю глупым, — Робин был в возвышенном настроении.

— А сам-то ты?

— Что я? — запальчиво произнес Робин, и лицо его стало заливаться краской, как и всегда, когда он злился.

— Притворяешься, что веришь в космический корабль, а сам уселся и читаешь. Что же ты не бежишь его искать? Сказать, почему?

— Нет, — и он сделал вид, будто уже не слушает ее. Но временами Пег бывала крайне настойчива.

— Ты просто боишься не найти его и расстроиться.

Робин поднял на нее глаза:

— Вполне логично, но не угадала.

— Вы *уверены*, Робин Хупер?

Он торжественно кивнул.

— Слушай внимательно, что я тебе скажу, Пег, только *между нами*. Ты кое-что упустила из виду, а именно то, что я выбегал из дома как раз, когда объект приземлился. Я тогда забрался на наш холм, оттуда хороший обзор, но... Правда, он мог совершить посадку и за много миль от нас...

— Вот и я так думаю, — быстро вставила Пег.

— Но вряд ли. Прибавь еще беспокойство майора Родпаса *по какому-то* поводу... Я не хотел говорить Джеймсу, он все только смеется, но я полагаю, что космический корабль опустился где-то поблизости, но как только сел, сделался невидимым или принял неясные очертания. И еще, мне кажется, если бы ты попыталась приблизиться к нему, ты бы не смогла: он бы пустил в ход некую силу, которая удерживала бы тебя.

Пег сочла, что брат уж не в меру разошелся.

— Откуда ты это можешь знать?

— Ты — глупая сарделька. Разумеется, паверняка я не знаю, но если бы я был способен отправить космический корабль на миллиарды и миллиарды миль, несомненно, первое, о чем бы я позаботился, так это о его безопасности: сделал бы его невидимым и защищал бы какой-нибудь силой, скажем, электрическим барьером, до тех пор, пока не убедился бы, что люди на Земле настроены дружески. Ясно?

— Все четко. Но не кажется ли тебе, что слишком многое тут нужно принять на веру, а?

— О'кей, о'кей! И к тому же не понятно, почему я не

бросился искать нечто уже невидимое и недостижимое, так? Поясняю. Я сижу здесь в ожидании дальнейшего развития событий, — важно заявил он.

Произнеся это, он пристально посмотрел на Пег, которая совсем не желала никакого развития событий, она хотела только одного: чтобы корабль улетел обратно, о чем и сообщила Робину.

— К тому же, — заключила она, — ты, возможно, все выдумываешь.

— Нет! — закричал он, багровея. — Вот увидишь! Клянусь чем угодно, надо ожидать дальнейшего развития событий.

Пег не любила, чтобы на нее кричали.

— Да где ты взял свое *«дальнейшее развитие событий»*? Это что, что-то вроде планирования городов и тому подобное?

— Ну хорошо, я сам от подобных штучек не в восторге. Но ты понимаешь, о чем я говорю. Скоро должно что-то произойти.

И тут он был совершенно прав.

шава 2.

СУЩЕСТВО

Не прошло и десяти минут, как они услышали, что Джеймс откуда-то издали нетерпеливо и настойчиво зовет Робина.

— Тебя Джеймс зовет, Робин, — сказала Пег.

— Знаю, слышу. Нарочно он — хочет выманить меня на корт. Не получится.

— А я, пожалуй, пойду, если он меня крикнет. — Пег чувствовала, что к стихам ей не вернуться. — Не хорошо отсиживаться в стороне, раз он так серьезно тренирует свою подачу. О, слышишь?

— Ничего не поделаешь!

Теперь голос Джеймса был гораздо ближе:

— Робин! Робин! SOS! Тревога! Тревога!

— Тут не в теннисе дело! — воскликнула Пег и вскоčila. Робин — следом. И они вместе выбежали из дома.

Взмывленный и запыхавшийся Джеймс был уже в нескольких шагах от них.

— Пошевеливайся же ты, парень! — Джеймс едва переводил дух. — Там какое-то существо, поможешь мне с ним. Нет, Пег, не ты, от тебя проку не будет, ты и прикоснуться-то к нему побишься.

Пег заколебалась, Робин рванул вперед.

— Что за существо? — услышала она вопрос Робина.

Джеймс на ходу бросил через плечо:

— Увидишь! Фантастика!

— Космический корабль? — Робин был уже сам не свой от волнения.

— Все возможно. Пег, иди скажи деду.

Она птицей взлетела наверх и обнаружила, что дедушка глядит в окно.

— Мальчики кричали — услышал, — пояснил он. — Давай-ка понаблюдаем, что там творится.

Они дружно высунулись из окна и теперь прекрасно видели и слышали мальчиков. Те стояли над чем-то круглым, серебристым и мерцающим.

Джеймс сказал:

— Я уж думал, оно кончается, когда побежал за тобой. Но сейчас оно куда ближе, чем было, значит, еще может понемногу передвигаться.

— Не исключено, что оно вовсе не живое — просто маленький механизм.

— Живое, Робин, живое! Сам убедишься, знаешь, как оно на меня вытаращилось, когда я его заметил...

— Механизм тоже может...

— Говорят тебе, живое! Надо забрать его в дом, только как — толкать или нести?

Пег смотрела во все глаза, но мальчики склонились над существом так низко, что разглядеть его толком не удавалось.

— Ну что? Теперь ты прекратишь надо мной издеваться, Джеймс? Утверждаю: это существо с космического корабля!

— Все возможно, раз такие дела пошли, — допустил Джеймс.

— Ты же видишь — это не земное существо! — кричал Робин срывающимся от волнения голосом. — Смотри — открывает глаза! Огромные, но глаза как глаза, *уже что-то*. По-моему, оно *хочет*, чтобы мы ему *помогли*.

— Точно, — отозвался Джеймс, — я сразу это почувствовал, как только его увидел.

Он повернулся и поднял глаза:

— Эгей! Дедушка, спустись, помоги, а?!

— Иду! — прокричал дедушка. И с удивительным проворством первым сбежал вниз. Пег — за ним, но не так поспешно.

В ней боролись любопытство и вполне понятная опаска. То она чувствовала желание поддержать несчастное создание, то ее одолевала боязнь, как бы маленькое чудовище не сотворило чего-нибудь кошмарного. В результате дедушка был уже на улице и помогал мальчикам, а она все еще в доме.

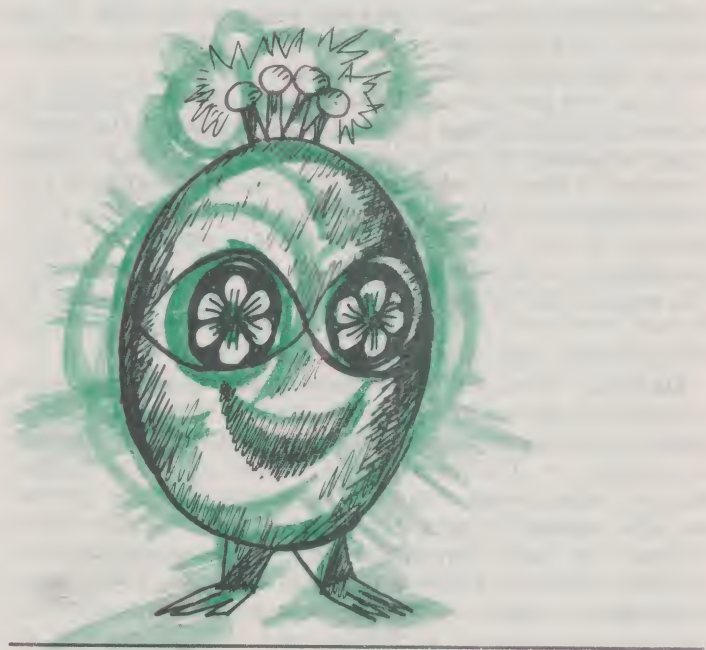
— Если оно в состоянии передвигать своими лапами или ногами и часть его веса мы возьмем на себя, то затщить его в дом вполне посильно, — рассудил дедушка. — Взались, разом!

Когда они все трое не то втолкнули, не то втянули, не то внесли в детскую существо, показавшееся Пег очень тяжелым, она вздрогнула и попятилась. А они, водворив существо в центр комнаты, принялись внимательно рассматривать его. Пег тоже хотелось оглядеть его хорошенько, и она стала боязливо потихоньку приближаться, пока не очутилась у деда за спиной и чуть сбоку. Сначала существо показалось ей жутко страшным, уж больно необычным, чужим оно было, но чем дольше она его изучала, тем меньше боязни оно вызывало.

Начать с того, что оно напоминало Шалтая-Болтая, потому что имело яйцевидную форму, и голова с туловищем у него сливались воедино, но у существа этого, в отличие от Шалтая-Болтая, были две коротенькие толстенные ножки с крупными плосковатыми ступнями. На верхней части его яйцеобразного тела-головы торчали две пары широких маленьких антенноподобных штучек. Глаза — слава Богу, только два — находились примерно посередине головы-тела и были преогромные, самые колоссальные из всех, какие Пег доводилось ви-

дети: сантиметров пятнадцать, если мерить поперек, и были они не выпуклыми, а, наоборот, абсолютно плоскими — чудно. Сначала она их даже не заметила: сомкнутые веки прикрывали их, будто маленькие бледно-зеленые ставенки. Но когда глаза распахивались, они были просто великолепны: темно-зеленые и одновременно алмазно-искристые.

С метр ростом, а в ширину — не больше шестидесяти сантиметров, существо это ничего наподобие рта, носа или ушей не имело, что придавало ему еще большее сходство с яйцом. Кожа его, если можно назвать это ко-

жей, выглядела скорее как шкурка змеи или ящерицы, но напоминала и металл, жечь, только не прочностью, а тем, что все время слегка переливалась.

Каким-то образом Пег чувствовала, что существо ни капельки не похоже на механизм, который мог бы вдруг включиться и начать перемещаться. К тому же вид у него был крайне беспомощный и измученный. Пег вышла из-за дедушкиной спины, чуть приблизилась.

— Существо с другой планеты, — заявил Робин. Джеймс взглянул на деда:

— Как по-твоему, дедушка?

— Склонен полагать, что Робин прав, — ответил тот.

— Так или иначе, ему сейчас плохо, бедняге. Я сразу почувствовал, оно так жалобно на меня посмотрело.

Странные веки существа дрогнули. Пег еще немного придвинулась. Оно открыло свои огромные глаза, взглянуло на Пег и снова их закрыло.

— Видели?! — вскричала Пег в диком волнении. — Видели, какой замечательный, какой грустный взгляд оно на меня бросило! Может, оно голодное и его нужно покормить?

— Это, извини, Пег, исключено, — остановил ее Робин.

— Почему? У него *голодный вид!*

— Даже если бы так оно и было на самом деле, мы все равно не знаем, как его кормить.

— У него и рта-то нет, — дополнил Джеймс.

— Ах, несчастный! — воскликнула Пег. — Что же делать? Дедушка, я чувствую, оно грустит и *мучается*. Вы только посмотрите.

— Вижу, вижу, — ответил дед. — Бедняжке тяжело сейчас.

— Я это тоже сразу же почувствовал, — Джеймс повторялся. — Но как помочь — ума не приложу.

Пег прямо-таки заегазила от нетерпения.

— Он так ведь и *умереть* может! И еще, предлагаю называть его *ОН*, а не *ОНО*. Дедушка, придумай же что-нибудь!

— Пытаюсь, моя дорогая, пытаюсь. — И задумался на минутку-другую. — Так, положим, он действительно прилетел к нам с далекой планеты, кардинально отличной от нашей...

— Ну да, так оно и есть, дедушка, — вклинился Робин, — точно так и есть.

— Я припоминаю «*Войну миров*» Уэллса — там мар-

сиане погибли от всяческих наших бактерий, вирусов и микробов, которые проникли в их организм, что вполне правдоподобно — ведь у них не было нашего иммунитета.

Крупный специалист Робин не вытерпел:

— Это случилось не сразу, дедушка, а через несколько месяцев, а наше существо здесь только что появилось. Нет, бактерии отпадают.

— Хорошо, отбрасываем. Тогда давайте размышлять дальше.

Все призадумались. И вдруг Пег озарило:

— А может, ему трудно дышать?

— В точку! Она попала в точку, дедушка, клянусь! — вскричал Робин.

— Надо же так! Считаешь, что она ничего не смыслит, а она вдруг — раз — и обскакала нас всех.

— Да, да, да! Что ж, тогда давайте и мы напряжем свои силы — и за ней вдогонку... Допустим, наш воздух не вполне его устраивает. Если бы совсем не годился, он бы уже умер. Так?

— Кроме того, он был бы одет в нечто наподобие скафандра, — подсказал Робин. — Ведь когда летят на Луну, берут с собой кислород. Кстати, о кислороде! Может, ему кислорода не хватает?

Джеймс скорчил гримасу.

— Мы же не можем обеспечить его кислородом дома. Для этого его в больницу вести нужно.

— Стойте! Стойте! Погодите! — закричал Робин так, будто они куда-то убегали. — А что, если наоборот? А что, если для него у нас слишком много кислорода?

— Также возможно, — согласился дедушка. — По крайней мере, это мы можем проверить дома.

— Давайте создадим духоту! Джеймс, Пег, подключайтесь. А ты, дедушка, понаблюдай за ним, пока мы тут всё закрываем.

Все трое засуетились и не только закрыли все окна и двери, но даже щели между рамами законопатили старыми газетами.

«Ну вот, сейчас станет дико душно», — подумала Пег.

— Как там, что-нибудь заметно? — спросила она деда.

— Нет, — ответил тот, — пока ничего. Еще рано. Пег расстроилась.

— А может, все наоборот, и мы убиваем его?

Подошел Робин, всмотрелся.

— Не похоже, чтобы ему было хуже. Дай выяснить.

— А по-моему, ему даже лучше, — заметил Джеймс. — Покури посильнее, дедушка, тогда станет еще душнее.

Дед раскурил трубку и выпустил клубы дыма.

Прошло еще немного времени, и вдруг Пег радостно воскликнула:

— Смотрите, смотрите, смотрите!

Хотя они *и так смотрели*. Существо медленно подняло свое тело-голову, очевидно, немного оправившись.

— Ему уже лучше, — сообщил Джеймс так, будто он — личный врач пришельца, и все потому, что он первым его нашел.

Пег показалось этого недостаточно.

— Много, много лучше, если хотите знать мое мнение. А глазки, ну не чудные ли у него глазки! — И она осмелилась обратиться прямо к существу: — У вас, я бы сказала, своеобразная фигура, но глаза! Глаза — изумительные, что-то сверхъестественное!

Однако едва она договорила, он снова их закрыл.

— Господи! Неужели не помогает! Дедушка, Робин! Что делать, как по-вашему?

— Давайте переправим его в угольный подвал, там душно, — предложил Робин.

— Ни за что! Какая дикая мысль! Может, он там и поправится, зато будет обижаться и расстраиваться. Дедушка прекратил дымить.

— Чтобы он окончательно пришел в себя, надо, видимо, принять более решительные меры.

— Ты имеешь в виду устроить ему еще большую духоту? — уточнил Джеймс.

— Временно, пока он полностью не отойдет, нам, наверно, стоило бы поместить его в шкаф.

Но все трое закачали головами.

— Нет? Отчего же?

— Он битком набит всякой всячиной, — объяснил Джеймс.

— Меньше чем за пятнадцать минут мы его не освободим.

— А ждать так долго нельзя, — добавила Пег, — придумаем еще что-нибудь, дедушка.

Тот снова достал трубку и, нахмурив брови, сосредоточился на ней, как будто она должна была подать ему идею. Затем размеренно произнес:

— Тогда его следует чем-то накрыть.

— Я уже знаю, чем, — подхватил Робин и поспешно устремился к двери, которая вела в прихожую и наверх.

Пег не вполне одобряла его расторопность.

— Все потому, что он считает, что прилетел космический корабль, он же без ума от этого. Если бы наш бедняжка просто-напросто сбежал из зоопарка, Робин бы и пальцем не шевельнул.

— Точно, сидел бы и читал, — подтвердил Джеймс.

— Космическую идею я полностью не принял, но и вообразить, что это существо из зоопарка, я тоже не могу. Если только не предположить, что кто-то содержит секретный зоопарк чудищ, — отозвался дедушка.

Джеймсу идея понравилась.

— Зоопарк как из фильма ужасов, где содержат монстров, изобретенных сумасшедшими учеными.

— Ой, перестаньте, — взмолилась Пег и посмотрела на существо. — Ты у нас вовсе не чудовище, правда? Просто не такой, как мы.

Джеймс изобразил американца:

— И вы сможете подтвердить эти слова под присягой, мисс Хупер? — Он скорчил Пег глупую гримасу, она ответила ему тем же.

Вихрем влетел Робин со старым ковриком и телескопом в руках.

— Коврик должен подойти — не слишком тяжелый. Но мне кажется, что сначала нашего гостя стоит отодвинуть немного назад. Дедушка! Джеймс!

Втроем они полузатолкали, полузатащили существо в простенок между шкафом и окнами. Если бы Пег попросили, она бы тоже помогла, хотя и не чувствовала себя вполне готовой прикоснуться к нему. Существо по-прежнему не открывало глаз, и она очень беспокойлась.

— Осторожно, не сделайте ему больно.

— Он в порядке и не имеет ничего против.

— Он такой плотный, тяжелый. Вот попробовала бы ты его поднять, тогда бы поняла... Пожалуй, хорошо встал. Теперь дело за ковриком.

Они покрыли существо ковриком, который расправили так, чтобы он равномерно свисал со всех сторон почти до самого пола.

— Повредить ему это не должно, — рассудил дедушка. — Но, разумеется, мы будем за ним приглядывать.

— Вы с Пег, думаю, справитесь с такой задачей, да, дед? А мы с Джеймсом тогда могли бы пойти на разведку. Тут ведь могут бродить еще подобные ему существа. Для этого я телескоп и прихватил.

— По-моему, разглядеть что-нибудь в телескоп про-

сто невозможно, — заявила Пег не без пренебрежения. — Мне лично никогда не удавалось.

— Ну, у меня, значит, лучше получается, — сказал Робин. — И потом, это единственное, чем мы располагаем. Бинобль уехал с родителями. Идешь, Джеймс?

— Иду, а вот телескоп можно было бы и оставить.

— Ладно, мальчики, — заговорил дедушка тоном доброго старшего друга, — отправляйтесь, но недалеко и не задерживайтесь. На наших руках остается бедный Шалтай-Болтай... Лучше — через двери, чтобы нам не пришлось заново затыкать щели на окнах. И еще одно, друзья, будете искать космические существа — поглядывайте и за земными. Кто знает, вдруг поблизости уже прогуливается миссис Тара-Торка с двустволкой.

— Есть! — отрапортовал Джеймс.

— Смело вперед! — подыграл Робин.

Через несколько минут после их ухода Пег, которая было призадумалась, вдруг заявила:

— Нет, только не Шалтай-Болтай. К нему не идет.

— Что-что? Ах, ты о нашем приятеле, что сидит под ковриком? Я не предполагал давать ему имя, назвал его так просто, условно.

— Но имя у него должно быть.

— Разумеется, с именем удобнее.

— И кроме того, вежливее и более доброжелательно, — продолжила Пег. — И если мы дадим ему имя, он, может, станет на него откликаться.

— А вот за это я не поручусь; потому что не представляю, как мы сумеем сообщить ему его имя. Но имя все же ты придумай.

— Хорошо.

Но хорошо вышло не сразу. Ей пришлось потрудиться почти целую минуту. Затем, улыбаясь деду, Пег сообщила:

— Сноггл.

— Снаггл? — поразился дедушка.
— Нет, не Снаггл, он не настолько уютный.
— Я бы сказал, совсем не уютный.
— Вот я и предлагаю Сноггла, Огггл, а не Аггл.
— Ясно. Есть еще какие-нибудь серьезные соображения?

— Да, он похож на Сноггла.
— Ага. Ну, если столь весомый аргумент и можно опровергнуть, то я не знаю, как.

Сноггл стоял покрытым по-прежнему. Пег подошла и, не приподнимая коврика, напряженно прислушалась.

— Ты думаешь, с ним все в порядке? Что-то я не слышу, как он дышит, дедушка.

— А я и не слышал, чтобы он дышал.

Дедушка погрозил ей пальцем.

— Ты, я смотрю, начинаешь думать, что он — яйцеобразная собака? Учти, он не имеет ничего общего с известными тебе животными. Он — нечто совершенно иное.

Пег вернулась на свой стул.

— Ты на него взглянешь, дедушка, да? Ну пожалуйста! —

— Хорошо, но еще минутку-другую пусть подождет.

Понудившись немного про себя, Пег сказала:

— Так, но если Сноггл — нечто совершенно иное, откуда он взялся и как сюда попал?

— К сожалению, не имею ни малейшего понятия, моя дорогая.

— Но ты же не веришь в космический корабль?

— Не хочу верить. Как-то не представляется правдоподобным, серьезным. И все же было такое впечатление, будто что-то спустилось, да и звук был соответствующий. Но я, в отличие от Робина, не жажду космических кораблей. Я всей душой за то, чтобы держаться подальше от научной фантастики.

— Я тоже. Только давай уже посмотрим на Сноггла, дедуля.

Он пошел. Пег — следом. Слегка постанывая, дед опустился на колени и высоко приподнял край коврика, чтобы удобнее было глядеть. Свободной рукой он оперся около Сноггла.

— Ой! Стой! — в голосе бабушки прозвучала тревога.

Пег испугалась, но не успела еще и слова сказать, как заговорил дедушка:

— Прекрасно, Сноггл. Никакого злого умысла с твоей стороны. Надо понимать — тебе лучше. Скоро мы тебя

освободим от этой тряпки. — Он опустил коврик, по-стариковски покряхтел, вставая, повернулся к Пег и улынулся.

— Ему действительно много лучше?

— Определенно, — заверил дедушка. — Глаза широко раскрыты, и вид довольно оживленный — для Сноггла.

— Что ж ты вскрикнул? Я уж подумала, что он тебя укусил.

— Ай-яй-яй, дорогая, ты должна все-таки хорошенько усвоить, что это Сноггл, а не собака какая-нибудь. Он просто положил свою лапу мне на руку. А я испугался от необычного ощущения: прикосновение было холодное, не кожа, но и не металл — что-то среднее.

Пег сморщилась:

— Теперь я и вовсе не хочу, чтобы он оказался всего лишь механизмом.

— Нет, не похоже. И лапу свою он мне на руку положил не случайно. Это был дружеский жест, без сомнения, правда-правда, Пег.

Она запрыгала от восторга.

— Вместо нашего рукопожатия! Замечательно! Он сказал, что чувствует себя лучше. Этак мы скоро научим его понимать отдельные слова.

— Возможно, возможно. Но не стоит забывать, что он в корне отличается от всех существ, которые нам известны.

— Знаю, знаю, — начала было Пег, но тут же осеклась и воскликнула: — Ой, смотри, смотри!

Сноггл каким-то образом скинул коврик и теперь, вот он весь тут как тут, стоял, широко раскрыв глаза.

В порыве радости и воодушевления Пег сообщила ему, что все идет просто замечательно, что он очень, очень умный Сноггл и даже, наверное, еще лучше и умнее, чем можно подумать. И тем не менее, теперь, ког-

да она его снова увидела, она не могла не почувствовать, что он действительно необычайное, странное существо. Пока он сидел под ковриком, она, как дедушка и предполагал, решила для себя, что он — ну что-то вроде экзотического домашнего животного, но теперь это представление о нем отпало. Она даже засомневалась, а не механизм ли он все-таки. И уже было собиралась поделиться своими опасениями с дедушкой, как сам Сноггл остановил ее: его глаза, до сих пор смотревшие в никуда, переместились на нее, потом на дедушку, потом снова на нее, и так несколько раз.

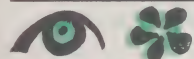
— Ты заметил, дедушка, — сказала она, снова вдохновляясь. — Он говорит нам, что чувствует себя лучше, много лучше!

И едва договорив эти слова, она услышала, что хлопнула задняя дверь и, громко токая, вошли Джеймс и Робин.

глава 3.

ПОЯВЛЕНИЕ МАЙОРА РОДПАСА

— Его зовут Сноггл, — спешно сообщила Пег мальчикам, — он сам выбрался из-под коврика и говорит нам, что ему много лучше.

Но все выглядело так, будто она ничего не сказала или даже будто она пустое место. Ни слова не произнося, Джеймс и Робин стремительно прошли через комнату и начали снова натягивать коврик на Сноггла.

— Остановитесь, вы, идиоты! Он ему больше не нужен. Прекратите!

Но когда она попыталась сдернуть его, мальчики схватили ее за руку.

— Умолкни и слушай, Пег, — деловито бросил Робин.

— Мы только что видели этого вояку, как его там, майора Родпаса, — пояснил Джеймс.

— С ружьем...

— Похоже, наладился сюда.

— Но он же не станет стрелять в Сноггла, — в ужасе забормотала Пег.

— Мы просто не предоставим ему такого случая, правильно, Джеймс?

— Без паники! Но он уже метрах в двухстах, тащится через поле. Будет через минуту, — продолжал Джеймс. — Как его зовут-то?

— Сноггл, — твердо сказала Пег. Пусть мальчишки проглотят, даже если им не нравится.

— Сноггл? Пусть так. Вот он и отправится снова под коврик.

— А если он опять станет выбираться наружу? Один-то раз уже было.

— Думай, что тогда будешь говорить, Пег, — ввернул Робин.

— Ладно. Нет, *ужасно!* — Она повернулась к бабушке. — Правда же он не будет стрелять в Сноггла, а?

— Не поручусь, — голос бабушки звучал грустно. — Лучше ориентироваться на то, что может и выстрелить. Друг в друга-то мы постоянно стреляем, отчего же в Сноггла не выстрелить? Ну вот — слышите — что там такое?

— Кто-то подошел к задней двери, — пояснил Робин.

— Наверное, майор Родпас, — сказал Джеймс. — Только он и может так барабанить. Мы, Робин, здесь закроемся, чтобы спрятать Сноггла, а дверь пусть лучше бабушка откроет.

— Хорошо, иду. Прошу всех быть осмотрительными, — призвал бабушка.

Но сам же проявил неосторожность, забыв плотно прикрыть дверь, когда направился впускать Родпаса. А Пег не решилась прихлопнуть ее покрепче, хотя и перебежала поближе, чтобы лучше слышать, что происходит.

— Родпас — майор Родпас, — донеслось до нее. — Позвольте войти, сэр? Я — мировой судья. К вам по важному и серьезному делу.

— Вот как. Жаль. Что же, прошу в гостиную. Там вы все и расскажете.

— Разумеется. Только после вас, сэр.

Они уже миновали дверь в детскую, мигнула-другая — и Сноггл в безопасности... Но тут Джеймс по-сумасшед-

шему громко и раскатисто чихнул (за что его всегда порицали в семье). И как специально, чтобы сделать еще хуже, Робин закричал:

— Заткнись, ты, идиот!

Шаги замерли.

— Там определенно кто-то есть? — произнес майор Родпас.

— Мои внуки, больше никого. Я, как предполагается, тут за ними присматриваю. Кстати, позвольте представиться. Профессор Хупер.

— Я в курсе. Миссис Бинг-Бёрчелл обрисовала мне картину: родители уехали... и тому подобное. Думаю, не следует оставлять их в неведении. Пусть они тоже все знают. Так что давайте зайдем сюда?

И он вошел, и бедный бабушка, растерянный и раздосадованный, тоже. Пег было попробовала сделать хорошую мину при плохой игре, то есть улыбнуться, но лицо не послушалось и исказилось жалкой гримасой. Родпас скорее всего подумал, что у нее болят зубы, не иначе. Помимо прочего Родпас был совершенно не в ее вкусе. У него была желтоватая, несколько крысиная физиономия, с неприятными усами, концы которых он, судя по-всему, любил пожевывать, когда молчал. Он не кричал, как миссис Бинг-Бёрчелл, а будто гавкал. Словом, был одним из тех пожилых мужчин, которые обожают носить толстые твидовые пальто с кожаными заплатками, нашитыми поверх. Но самым отвратительным было то, что на шее у него висел бинокль, чтобы высматривать, что можно подстрелить, а в руках было ружье, чтобы было, из чего стрелять. Правда, прежде чем заговорить, он отставил ружье в сторону.

— Я начну, профессор? — он обежал всех глазами. — Есть одна неожиданная для вас, ребята, новость. Серьезно. Никакие вам не шуточки, хотя сам я, когда мне сообщили в полиции, поначалу всерьез не принял. Я ведь

мировой судья. Поэтому совершенно официально... — два желтых зуба подъехали к усам, — заявляю...

— Космический корабль, — не выдержал Робин.

Глупо с его стороны: было очевидно, что майору страшно хотелось сообщить новость лично, самому. Теперь он выглядел выбитым из колеи и, возможно, поэтому сразу же настроился против Робина.

— Так, и кто же тебе это сказал, мальчик?

— Сам догадался, — голос Робина опять задрожал и стал срываться от возбуждения. — И дедушка тоже видел, как что-то опустилось.

— Случилось так, что я у себя наверху как раз смотрел в окно...

— Видели отчетливо? — спросил майор.

— Отнюдь. Опустилось *что-то расплывчатое*...

— Досадно, — произнести это слово наподобие лая не просто, но майору Родпасу вполне удалось. — Никто как следует не разглядел, — добавил он. — Большинство утверждает, что в виде тарелки. Здоровенная!

— Вот это да! — снова не вытерпел Робин.

— Около ста метров в диаметре. Двое так говорят. Фермер Джилкинс и один из его работников. Оба — парни ненадежные. Но приходится довольствоваться тем, что есть, потому что как только эта штука была приземлилась, в момент стала невидимой.

— *Вот это да!* Здорово! — опять Робин.

Майор Родпас склонился в его сторону.

— Здорово-то здорово, но подозрительно и чрезвычайно опасно, если желаете знать мое мнение.

— А вы уверены, что она там есть, майор? — уточнил дедушка.

— Знаю доподлинно. Официальная информация. На пустыре между Мичлингом, Фарфилдом и Кеттлтоном. Поступило два подробных и независимых сообщения. Увидеть ее невозможно — сам проверял, естественно, и хотите верить, хотите нет — к ней не подойти.

— *Ого! Вот это да!*

Родпасу наконец надоело.

— Тебя как зовут, мальчик?

— Робин, сэр, Робин Хупер.

— И что ты все время *вот-это-дакаешь*? Можно подумать, ты на их стороне.

— Робин страстно увлечен астрономией и научной фантастикой, — решил сгладить острые углы дедушка. — И всякими подобными вещами. Прошу вас, продолжайте.

— Ну вот, значит, к этой штуке невозможно приблизиться. Инспектор Кроуп, толковый, дельный парень, и еще два его человека попробовали было. Куда там! Какая-то невиданная сила, которая исходит от нее, сшибла их с ног. А парни — ничего себе, крепкие. — Он строго взглянул на Робина. — Только не надо кричать «Вот это да!». — И повернулся к дедушке: — Надо признать, существа там, на корабле, с мозгой... Сначала думал — происки коммунистов. Теперь точно известно, что нет, из открытого космоса — верное дело. Поэтому я и пришел. Служебная обязанность.

И он принял неприступный официальный вид — попробуй перебеги. Пег видела, как Робин багровел от напряжения, сдерживая свое «Вот это да!».

— И еще один момент, который должен быть вам известен. Три надежных свидетеля, Джилкинса и его человека я не считаю, видели некие существа или же маленькие механизмы, которые, вероятнее всего, спустились с корабля. Тут все сходятся единодушно.

— Но почему же они тоже не сделались невидимыми? — спросил Джеймс.

— Хороший вопрос, молодой человек! Они *оставались невидимыми*, пока их защищало от посторонних глаз какое-то бесовски хитроумное устройство на корабле, оно их скрывало и потом, до тех пор пока они не удалились на слишком большое расстояние. Но сошли они с корабля. Сомнений нет. Таким образом, несколько существ или механизмов, или кто они там, шатаются где-то поблизости. Десять против одного, собирают информацию и передают ее на корабль. Чертовски *опасная* ситуация, а?! — и он обвел всех взглядом, уверенный, что встретит признаки единодушной поддержки, но ошибся.

— Ситуация, разумеется, необычная, — мягко произнес дедушка. — Но не опасная. Опасной она станет,

если мы обострим ее собственными усилиями. Мы ведь тоже посылаем корабли на другие планеты с целью сбора информации.

— Это разные вещи, профессор. Мы же не сажаем туда огромные корабли и не делаем их невидимыми. Что у них там на уме, мы не знаем, да и знать не хотим. Полиция, естественно, связалась с ближайшей военной частью. Но пока они доберутся, даже на вертолетах, уйдет время. Чтобы его не терять, мы организуем собственное ополчение. Приглашается каждый, кто может держать в руках оружие. Вот у вас какое?

— Старое духовое ружье, — ответил Джеймс.

— Пустое дело! Один парень, который их видел, говорит, что они бронированные, но с такой мощной винтовочкой, как моя, и броня нипочем.

Тут не выдержала Пег:

— Но вы ведь не собираетесь их *убивать*, нет ведь?

— Наша задача — любым способом вывести их из строя. Но тебе, малышка, лучше не вмешиваться. Это мужские заботы. Оружия нет — что делать! Во всяком случае, ребята, держите ухо востро и сигнализируйте, если что. Все мы влипли в неприятную историю... Так что теперь уж должны сплотиться и стоять плечо к плечу, а?

Пег подумала, что теперь майор уйдет, и уже было вздохнула свободнее (а то Джеймс и Робин незаметно для себя переместились и больше не прикрывали уголок, где под своим ковриком сидел Сноггл), но тот вдруг передумал, уставился в сторону Сноггла, показывая туда пальцем:

— А что это у вас там такое, под ковриком?

Пег молнией метнулась наперерез, встала перед ним и заторопилась:

— Ничего, наша старая собака Сноггл. Мы тут играли с ней, дурачились, дразнили...

Майор двинулся вперед, он весь посуровел, и голос его зазвучал очень строго:

— Разве так обращаются с собаками? Вы ее совсем задушите!

Джеймс и Робин быстро подскочили к Пег, и теперь они в шеренгу стояли перед Родпасом и говорили все разом:

— Вы испугаете его, майор Родпас...

— Он страшно нервный пес, дико нервный...

— Он не любит *чужих*, не подходите...

— Он чужих просто ненавидит...

— Не надо, пожалуйста, не надо, он вас *укусит!* — кричала Пег что есть мочи. — Непременно *укусит!*

Этого не следовало говорить.

— Меня? Меня-то он как раз не укусит. Я-то, в отличие от вас, знаю, как обращаться с собаками. И если вы сторонитесь, я вам продемонстрирую.

И он собрался было показывать, да выручил дедушка — светлая голова. Он незаметно вышел из комнаты, оставив дверь приоткрытой, и теперь было слышно, как он у задней двери переговаривается с кем-то на большом расстоянии:

— Кого-кого? — переспрашивал он. — Майора Родпаса?.. Да, он здесь... Скажу, скажу...

Майор повернулся и прислушался.

Вошел дедушка.

— Майор, вас там спрашивал кто-то. Очень спешил. Как следует не рассмотрел, глаза не те стали, по похоже, полицейский.

— Десять против одного — вы не ошиблись. Видимо, напали на след. — Он взял ружье. — Надеюсь, представится случай воспользоваться. — И быстро вышел и, судя по всему, у самых дверей прокричал: — Да, профессор, велите детям выпустить собаку!

— Непременно, майор, непременно.

И ребята услышали, как дед захлопывает и запирает дверь. Вернулся он, улыбаясь.

— Ушел.

— Его действительно кто-то позвал? — спросил Джеймс.

Дедушка отрицательно покачал головой. Он уже сидел в кресле и набивал свою трубку.

— И все дедушкина замечательная, умная, фантастическая голова! — восторгалась Пег. — Еще минута, и этот зверюга нашел бы Сноггла. И, чего доброго, выстрелил бы в него. У, гадкое, кровожадное животное! Вот в него бы я сама выпалила с удовольствием.

— И я, — поддержал Робин.

Дедушка опять покачал головой, но теперь по-другому, грустно. Его трубка уже раскурилась, и после нескольких затяжек он заговорил мягко, но решительно:

— Вот так и идет. Он хочет убить Сноггла, ты хочешь убить его, кто-нибудь еще — *тебя*, и конца этому нет. Так и течет по истории река крови.

— Ну что ты, дедушка, — оправдывалась Пег. — Я же не на самом деле собиралась в него стрелять. Но ты же не станешь отрицать, что он чудовище.

— Надо признать — не в моем вкусе, но по-своему он скорее всего порядочный, добрый малый, с развитым чувством долга, смелый, готовый, если надо, защитить Мичлинг, Фарфилд и Кеттлтон от пришельцев с тремя головами и восьмью щупальцами...

— Весьма объективно, дедушка, — вставил Джеймс. — Но Сноггла лучше держать от него подальше.

— Ах, господи, конечно! Со Сногглом надо что-то решать.

— И перво-наперво, — сказал Джеймс на ходу, — надо задернуть шторы. Ни к чему, чтобы эти охотнички подглядывали к нам в окна.

Когда шторы закрыли, стало не то чтобы темно, но как-то сумеречно.

«Мрачновато», — подумалось Пег. Она хотела было пойти включить свет, но остановилась, прислушиваясь к разговору, который затеял Робин, а говорил он очень серьезно:

— Дедушка, объясни мне, пожалуйста, с чего эти люди взяли, что корабль прилетел, чтобы напасть на нас? Пока он только защищается: сделался невидимым и не подпускает к себе. А между тем пришельцы — ну, Сноглова команда...

— Сногглеры, — подсказал Джеймс.

— О'кэй, сногглеры — они на порядок умнее нас. Но

это не значит, что они прилетели нас завоевывать. Скорее всего, они уже решили, что мы стадо идиотов.

— Да, и я склоняюсь к такой же точке зрения, — сообщил дедушка и добавил: — По-моему, сногглеры проявляют простое любопытство, хотят побольше разузнать о нас.

— Как? — поинтересовалась Пег. — Если они сидят невидимые там у себя.

Ответил ей, разумеется, Робин:

— А так, ведь они *в десять раз* умнее нас. У них могут существовать способы получения информации, которые мы и вообразить не можем. А вот еще один момент, дедушка. Ведь не исключено, что они совсем и не намеревались сюда прилетать, может, они просто перелетали со своей планеты на ей подобную, но им пришлось приземлиться, чтобы сделать небольшой ремонт? Сногглеры могли бывать здесь и раньше, скажем, пятьдесят или сто тысяч лет тому назад...

— Робин, прошу тебя, пожалуйста, — взмолилась Пег, — нам пора поухаживать за Сногглом. Снимите-ка с бедняжки коврик.

глава 4.

ЗНАКОМСТВО

Сноггла открыли, и все стали напряженно вглядываться в него.

Было ясно, что ему значительно лучше, — вид у него был отнюдь не унылый. Он быстро задвигал глазами и — вот сюрприз так сюрприз — сделал два-три маленьких шажка вперед.

Пег пришла от этого в бурный восторг и захлопала в ладоши.

— Ну вот, — сказала она, — тебе здорово полегчало, да, миленький? Жаль, что мы не можем побеседовать с тобой, расспросить как следует. Откуда ты? Куда направляешься?

Тут конечно же подключился Робин:

— Если бы мы только могли понимать, сколько бы он рассказал!

— Хоть бы его научить понимать нас, — продолжила Пег. — Ни ушей, ни рта, чтобы говорить, у него нет, зато, может, эти четыре штуки, что у него на голове, сработают и передадут ему что-нибудь, ну, как по радио, что ли, — закончила она неуверенно и бросила на мальчиков извиняющийся взгляд, потому как они-то разбирались в радио, а она — нет.

— Не исключено, что это своего рода антенны. Однако сомневаюсь, что нам удастся понять, как они работа-

ют. Тем не менее понаблюдать за ними падо, — подсказал дедушка.

— Я все время паблюдал, — отозвался Робин, — пичего не заметил. Они не зажигаались и не подавали, так сказать, пикаких признаков жизни.

— Зато он так дивно, так призывающе на нас посматривает, да, Сногглик, дорогой?

— Не слишком ли много ты сюсюкаешься с ним? — остановил ее Робин. — Это тебе не яйцеобразный спаниель, а существо с другой планеты, причем, вероятно, много умнее нас.

— Неплохо уяснить... — произнес Джеймс, у которого как раз имелась подходящая манера для подобных озадачивающих замечаний.

Как обычно в таких случаях, Робин мгповенно взвинтился:

— Что еще ты хочешь «уяснить»? Не смейся! Неужели ты еще в чем-то сомневаешься, когда всем давно ясно, что Сноггл прилетел с другой планеты на роскошном корабле.

— Ты не понял, парнишка, я не о том. Потерпика... — Джеймс с минуту подумал, потом медленно начал: — Мне нравится Сноггл...

— Ой, а я просто в восторге! Посмотрите, какие глазки.

— Ты в восторге? Ладно, это не противоречит...

— Да, я чувствую, он такой зайчик, лапушка, котик...

— Вот в точку, как раз то, что я имею в виду! — победоносно воскликнул Джеймс. — погоди, Робин, погоди, выслушай!.. Вот вы можете себе представить, что наш старик Сноггл, тот что перед вами, вел космический корабль миллиарды и миллиарды миль? Я — нет.

Немного помолчали.

«Вот бы Сноггл взял да и сказал бы сейчас что-нибудь», — подумала Пег.

Но, увы, безнадежно!

Представить Сноггла суперкосмонавтом и в самом деле было трудно.

— Короче, Джеймс, ты хочешь сказать, что Сноггл — как бы их домашнее животное, — задумчиво произнес дедушка. — Что же, склонен согласиться. Существа, которые вели корабль, а теперь сделали его невидимым, защищая какой-то неведомой нам силой, существа эти действительно могут не походить на Сноггла, хотя и иметь с ним что-то общее, как, например, мы — с кошками и собаками. Так, Робин?

— Считаю, что вы с Джеймсом совершенно правы, — почтительно ответил Робин. — Они привезли Сноггла с собой, как мы могли бы привезти собаку.

— Так ты думаешь, что он *в самом деле* котик или песик? — с надеждой спросила Пег.

— Да, вот почему они его и выпустили. — Но тут же принялся все портить: — Если, конечно, он не робот, этакая разновидность маленького разведывательного устройства.

— Не будь дураком! — разозлилась Пег. — Ты только посмотри на его чудные глазки.

— Это еще ничего не значит. Глаза могут быть искусственными. У роботов тоже бывают глаза.

— Ух, заткнись! — Она нагнулась вперед. — Это твои глазки, правда, Сноггл? Как хочется, чтобы ты заговорил или хотя бы издал какой-нибудь звук, ну, полаял бы или помурлыкал. Дедушка, неужели нельзя его чему-нибудь научить?

Дедушка раскурил свою трубку.

— Можно попытаться, но установить контакт будет нелегко. Главное — не забывать, что хотя Сноггл — их домашнее животное, они настолько высоко развиты, что, должно быть, даже он покажется нам невероятно умным, и мы с полным основанием сможем считать его *башко-*

витым малым. Ну кто из вас попробует: одно-два простых слова? Ты, Пег?

— Хорошо. Только, чур, не смеяться над нами, — потребовала она. — Не исключено, что Сноггл — легко уязвим. И даже если он — нет, *то я — да*. Так, Сноггл, лапушка, смотри на меня.

Сноггл смотрел.

Она подошла ближе и протянула к нему руку, фиксируя на себе его взгляд.

— *Девочка, девочка*, — с нажимом выговорила она, подчеркнутым жестом указывая на себя. — *Девочка*, а теперь — *мальчик*, — она показала на Джеймса, потом на Робина, — *мальчик*.

У нее получилось достаточно четко и выразительно, но она проделала все снова, хотя и чувствовала себя глуповато.

— Теперь я не буду показывать. Сноггл, где *мальчик*, *мальчик*? А *девочка*? *Мальчик*?

Но Сноггл не реагировал, он стоял по-прежнему, внимательно глядя на нее.

— Нет, он не понимает, правда? Может, он просто глупенький?

Она видела, что Робин теряет терпение, наконец он взорвался:

— Сама ты глупенькая, Пег! Я так и думал, что твои «*мальчики*» и «*девочки*» не сработают. Слишком непонятно для него, правильно, дед?

— Думается, он прав, Пег. Тут требуется нечто более универсальное, скажем, направление...

— Именно это я и хотел предложить!

Робин был уже малиновым от нетерпения:

— Он понятия не имеет, что такое девочка или мальчик, но он должен представлять, что такое *верх* и что такое *низ*.

— Должен был бы. Он ведь сначала летел все вверх

и вверх, а теперь опустился ниже не придумаешь, — пошутил Джеймс.

— Не остроумно. Так вот, Сноггл, смотри на меня!

Сноггл послушался, потому что Робин привлек его внимание, помахав рукой.

Робин показал на потолок:

— *Верх, верх, верх*. — Потом на пол: — *Низ. Низ. Низ*. — Потом опять показал на потолок и с самым идиотским видом начал все сначала: — *Верх, низ, низ, верх. Низ, верх, низ*. Отлично. Теперь ты, Сноггл, отличись-ка.

И Робин стал медленно и важно повторять те же слова, уже не показывая на пол и потолок. Но Сноггл смотрел только на него и ни разу не перевел взгляд ни вверх, ни вниз.

— Нет, ты самый круглый дурак из всех, что мне приходилось видеть, — заявил Джеймс.

— Да? Прекрасно, а вот иди-ка сам попробуй.

— Именно это я и собираюсь попробовать: походить. В наш урок нужно включить движение.

Джеймс любил изображать из себя главного. И сейчас он взял на себя эту роль.

— Вы с Пег отправляйтесь вон туда, я встану рядом со Сногглом. Нет, отойдите дальше, как можно дальше. О'кэй, достаточно. Когда я скомапую «*подойдите!*» — вы оба подойдете ко мне, потом я скажу «*отойдите*» — вы повернетесь кругом и зашагаете обратно. Только не волочите ноги и не сутультесь, делайте всё четко, по-военному. Готовы? *Подойдите!*

Когда они трижды промаршировали туда и обратно, Джеймс решительно заявил:

— Хорошо, достаточно, вам — вольно. Теперь испытываем Сноггла.

Сноггл стоял перед Пег. Джеймс жестко уперся в него взглядом, Сноггл, казалось, отвечал тем же.

Джеймс дал команду:

— *Подойди! Подойди!*

Сноггл не шелохнулся. Джеймс был возмущен.

— Хорошо, тогда *отойди! Отойди!*

И — ничего!

Пег хлопнулась на диван. Она была явно обескуражена.

— Безнадежно. Ему ничего не объяснить.

— Может, он действительно робот и его нужно включить? — сказал Робин.

— Нет, исключено, — ответила она. — И не может быть, что он совсем глухой. Взгляните на него. Мы его расстраиваем. Говорите, что хотите, — и она с вызовом посмотрела на мальчиков, хотя никто ничего и не говорил, — а я уверена, что он каким-то образом улавливает наши *чувства*. Он хочет нам правиться, а когда им недоволен, у него меняется выражение глаз, и он весь сникает и, хотя с его яйцеобразной фигурой это трудновато, будто съеживается!

Неожиданного союзника она нашла в Джеймсе.

— В этом что-то есть, — поддержал он. — Я заметил: его кожа, или что там у него, постоянно меняется. Совсем неприметно, если специально не наблюдать. Когда ему хорошо — она ярче. Когда он расстраивается — она тускнеет.

— Джеймс, ты — умница! — воскликнула Пег. — Ты прав, честное слово, прав!

— А мне кажется, вы оба перегибаете, — сказал Робин, но не обидно, а мягко. — Не могу отделаться от мысли, что Сноггл какое-то устройство — своего рода робот-разведчик, как по-твоему, дедушка?

Дедушка выждал немного, попытал своей трубкой и спокойно, но очень убежденно ответил:

— Не думаю, что Сноггл — механизм. Он — живое существо. И мы не вправе заключать, что он глух. Для

меня очевидно, а я наблюдал наивнимательнейшим образом, что он ничего не слышит, в том смысле, как мы это понимаем. Антенноподобные штучки у него на голове не уши и, видимо, выполняют совсем другую функцию...

Пег не удержалась и встала:

— Одна из них передает ему, что чувствуют люди.

— Возможно — да, а возможно, и нет. Бесспорно одно: они относятся к средствам коммуникации, принцип действия которых мы не в силах понять.

— Дедушка, я уверен, ты угадал! — закричал Робин. — У них на планете нет звуков, они обходятся чем-то другим.

— Мне иногда хочется, причем все чаще и чаще, чтобы и у нас обходились чем-нибудь другим. Я бы с удовольствием отдохнул на планете Молчания.

— Но если Сноггл и не слышит, он видит, — напомнила Пег.

— Да, он видит, сомневаться не приходится, — дед вытолкнулся из кресла. — И сейчас мы еще раз испытаем его, но будем использовать зрение, а не слух. И возможно, ну чтобы доставить удовольствие Пег, — чувства тоже. Мы *должны хотеть*, чтобы Сноггл присоединился.

— Присоединился *к чему?* — спросил Джеймс.

— Не спеши, мой мальчик.

Дедушка направился к двери.

— Ну и вы все идите сюда. Когда я дам сигнал — шагайте к Сногглу, вместе, дружно, в хорошем ритме — левой, правой, левой, правой! Подойдите к Сногглу, резко повернитесь и идите обратно, потом снова разворот и к нему, только не останавливайтесь. И учтите — не слишком быстро. Примерно так: *левой-правой, левой-правой*. И держите шеренгу. Готовы? Пошли! *Левой-правой, левой-правой!*

Потом, вспоминая приключение со Сногглом, перебирая в памяти каждую деталь, Пег неизменно приходила к выводу, что дедушкина затея с маршем была, пожалуй, самым радостным и светлым эпизодом в этой истории. Хотя бы потому, что затея эта сразу превратилась в развлечение, а предшествующие ей словесные упражнения павевали только безысходную скуку.

Шагая в ногу и громко топая, они направились к Сногглу — *левой-правой, левой-правой* — повернулись и двинулись обратно, потом опять к нему и снова назад, и так два, три раза. Но когда они подошли к Сногглу в четвертый раз, произошло потрясающее и счастливое событие. Лишь только они развернулись, Сноггл *присоединился к ним*.

Естественно, маршировал он не блестяще, не с его коротенькими ножками, им пришлось даже замедлить ритм, но он все равно не успевал держаться в ногу, зато был вместе с ними, принял их игру, и она ему нравилась, Пег это чувствовала. Она не видела глаз Сноггла, но была уверена, что они так и сияют. А когда она поглядела вниз, ей показалось, что одна антенна, одна из четырех, мягко светится. Пег была охвачена таким восторгом, что рискнула дружески похлопать Сноггла по спине, если, конечно, это можно назвать снисой, причем ощущение было такое, будто она похлопала железного крокодильчика.

— Есть контакт, дедушка! — прокричал Джеймс.

— Вижу, вижу, походите еще.

— Мы — первые в мире люди, которые установили контакт с пришельцами! Ай да Сногглик! Держись, приятель!

— Оп, должно быть, уже устал, — предположила Пег еще на ходу. — Он же такой тяжелый. И ножки у него такие маленькие, бедный утеночек.

Они повернулись уже в пятый раз после того, как Сноггл присоединился, когда дед вскрикнул:

— Стойте, стойте! Шторы неплотно задернуты, кто-то подглядывал в окно, я только что видел. Посмотрите, кто это был!

Робин опередил Пег.

Щелочка была узенькая; только на одного, через секунду он обернулся и сообщил:

— Все та же миссис Бинг-Бёрчелл. Бежит по лужайке.

— Полетела разносить новость, — с неприязнью произнес Джеймс. — Придется снова спрятать старину Сноггла под коврик, пока не придумаем, как с ним дальше быть.

— Нет, нет, — запротестовала Пег, взглянув на Сноггла, который так и остался стоять посередине комнаты, явно недоумевая, почему оборвалась игра. — Он расстроится, огорчится!

— Да, — мрачно произнес Джеймс, — но он почувствует себя значительно хуже, если миссис Бинг-Бёрчелл и компания накроют его здесь. Давай-ка, Робин, помоги!

Пег хотелось расплакаться, но положение было угрожающее, и она сдержалась. Старательно моргая, она отвернулась от мальчиков и Сноггла и направилась к дедушке.

— Если она видела его, что теперь делать, дедушка?

— Думаю, мы найдем ему хорошее убежище, милая. Только давай подождем Джеймса и Робина, у них могут быть стоящие идеи. А ты пока прикинь, куда его спрятать, — ты же лучше меня знаешь дом.

Но Пег чувствовала, что даже думать не желает о том, чтобы затолкать Сноггла в какую-нибудь кладовку. И конечно, ей стало еще хуже, когда подошли Джеймс с Робинном.

— Ну что будем предпринимать? — начал Джеймс тоном бизнесмена. — Затащим его наверх и спрячем на чердаке?

— Можно освободить один из больших чемоданов в кладовой, — предложил Робин, — крышку оставим приоткрытой, чтобы был доступ воздуха, а вокруг набросаем всякой всячины, чтобы сбить с толку того, кто будет искать.

— Ты еще не знаешь, будут они искать или нет! — закричала Пег; ей не нравилось все это от начала до конца. — Отвратительная идея!

— Но оставить его под ковриком мы не можем, моя дорогая, — мягко обратился к ней дед. — Если майор Родпас снова явится, он сразу же бросится к нему да еще страшно разозлится, что мы в прошлый раз его так надули.

— Само собой, — подхватил Джеймс, — коврик отпадает. И ты лучше сюда не вмешивайся, Пег. Тут нужно рассуждать спокойно и хладнокровно, моя девочка.

— Ах! *Как же, как же.* А вот и нет! Я должна участвовать больше, чем ты. Потому что я больше всех жалею Сноггла. И *думаю* о нем больше всех. И не как о чем-то, что нужно закинуть куда-нибудь подальше, а как о личности.

— Тут Пег права, Джеймс, — рассудил дед. — И в конечном счете она, возможно, умнее нас. Однако что-то нужно предпринимать, и скорее.

— Особенно торопиться, по-моему, не обязательно, — успокоил Робин. — Я сказал, миссис Бинг-Бёрчелл бежит через лужайку. Она и *вправду* бежала, но она не из тех, кто умеет быстро бегать. К тому же, прежде чем она доберется до слушателей, ей предстоит пересечь не одно большое поле. Но решать, что делать, конечно, нужно.

— Ну это бесспорно и очевидно. — Теперь Джеймс вошел в роль крупного босса. — Мы спрячем его наверху, и чем выше, тем лучше. Робин, отправляйся подыщи что-нибудь подходящее, начни с кладовой, пожалуй. А мы с дедушкой и Пег тем временем доставим туда Сноггла.

— Идет, — согласился Робин и исчез.

— Мне не нравится! — запротестовала Пег. — Я против, против! Из этого не выйдет толку! Вот увидите!

глава 5.

НИКУДА НЕ ГОДИТСЯ

Доставка Сноггла из комнаты в прихожую и через нее к лестнице далась нелегко.

Все трое толкали и тянули что было сил. А Сноггл, казалось, становился все тяжелее и тяжелее. Они не проделали и полпути, а у Пег руки просто отваливались, дедушка начал постанывать, а Джеймс — выходить из себя.

— Идет тяжелее, чем когда мы его в дом заносили. Как мешок со свинцом ворочаешь.

Вслух Пег ничего не сказала, а про себя подумала: «А что, если Сноггл умеет увеличивать свой вес?»

Теперь она была уже уверена, что он не желает отправляться туда, куда его волокут, не желает оставаться там один без общения, без игр. Каким-то образом они с ним знали наперед, что затея никуда не годится, и, делая себя тяжелее и тяжелее, он демонстрировал, что он против.

Она серьезно в это верила, поэтому ей думалось, что глупо тянуть и толкать его из последних сил, до ломоты в руках, и не хотелось, чтобы дедушка старался, а Джеймсу так и надо: он сильный, он сам настоял на том, чтобы Сноггла спрятать наверху, вот и пусть надрывается, пока и у него не запоют руки и спина.

Они добрались еще только до лестницы, как уже понадобилась передышка, даже Джеймсу. Сноггл теперь стоял с закрытыми глазами.

— Знаете, что я сделаю, — сказал Джеймс, слегка отдышавшись, — когда Сноггла устроим? Первым делом почию звонок на передней двери. Там все просто, я чинил, а на задней двери вывешу записку с просьбой входить через парадную дверь. Улавливаете?

Дедушка с Пег признались, что не очень.

— Я исхожу из того, что мы по-прежнему будем в детской, возможно, одни, без тебя, дедушка. Ты, если хочешь, можешь идти к себе работать...

— Я вижу, Джеймс, ты переоцениваешь мою способность сосредоточиваться. Признаюсь, я не думаю, что смогу работать в столь необычной обстановке: в доме — пришелец из космоса, да периодически появляются люди с ружьями... однако, продолжай.

— Моя задумка даст нам выигрыш во времени, чтобы собраться и принять нужные меры, — гордо пояснил Джеймс. — Пускать их через заднюю дверь невыгодно. А так они обойдут еще раз кругом, позвонят, один из нас пойдет открывать, — все это отнимет время у них и даст нам дополнительное. Понимаете?

Дед с готовностью ответил, что теперь понимает и что Джеймс — умница. Пег ничего не сказала, потому что ей в голову как раз пришла ценная мысль, но делиться ею сейчас было неуместно.

— Вот только как нашего друга поднять наверх? — сказал дедушка, недоуменно глядя на Сноггла. — Загадка в том, что у нашего яйцеобразного приятеля, — раздумывал он вслух, — нет ничего похожего на руки, чтобы подтягивать его, придется переставлять его со ступеньки на ступеньку, что будет нелегко. Интересно, мне кажется, или он в самом деле становится все тяжелее и тяжелее?

— Такого быть не может, — отозвался Джеймс, — я вполне тебя понимаю, но это ощущение тяжести только от усталости. Что ты, Пег?

— А я считаю, что ему так же не нравится ваша затея, как и мне, и он нарочно делает себя тяжелее.

— Ой, прекрати, — Джеймс преисполнился презрением, — как такое может быть? Подумай хорошенько!

— Что толку думать! Разумеется, я не могу объяснить, каким образом он делается тяжелее. — Пег почти кричала. — А что здесь делает космический корабль? К тому же невидимый? Кто привез сюда Сноггла и выпустил для исследований? Разве это можно объяснить, найти в этом смысл?!

— Четко, Пег, — оцепил дедушка.

— Единственное, что имеет сейчас смысл, — Сноггл, — горячо продолжала она. — Он очень странной формы, а мы не имеем ни малейшего представления, что он может, а что — нет, но он настроен приветливо и вообще — прелесть. Он полагается на нас. Видите, как он доверчиво смотрит, бедняжка.

Он и вправду смотрел, хотя до сих пор глаза его были закрыты. И Пег было заволновалась: не переутомился ли он опять.

Проигнорировав вспышку Пег, Джеймс снова принялся изображать из себя главного.

— Если я не ошибаюсь, Робин ждет. Время — в обрез, так что давайте-ка быстренько втащим Сноггла наверх. Должен согласиться с дедушкой, было бы неплохо, если бы у Сноггла было что-нибудь вроде рук, лап или хотя бы клешней, они бы и ему пригодились и нам помогли. Ладненько, двинулись! Наверх!

Лишь только Сноггл оказался перед нижней ступенькой, Пег стало ясно, что он никогда прежде ничего подобного не видывал. Либо всё на его планете строилось одноэтажным, либо они на протяжении многих тысяче-

летий пользуются исключительно лифтами и эскалаторами, как в метро и больших универмагах. Она живо представила, как Сноггл на своих коротеньких толстеньких ножках разъезжает вверх-вниз на эскалаторах. Возможно, и сейчас он ждал, когда лестница поедет, поэтому и не думал двигаться. Она хотела рассказать об этом Джеймсу, но он был слишком взбудоражен, чтобы слушать.

— Пошли, пошли! — кричал он, будто Сноггл мог его слышать. — Знаете, а здесь нам его придется одновременно и приподнимать и толкать вперед, да еще согнувшись.

— Нет, простите, мне такой номер не под силу, — взмолился дедушка. — Иначе вам с Пег придется застакивать наверх и меня. Я лучше встану на другую ступеньку, повыше, и попытаюсь как-то тянуть.

Ступеньки были широкие и не очень крутые, но даже Джеймс едва не надорвался, пока втаскивал Сноггла на две первые.

Дело осложнялось еще и тем, что Сноггл, похоже, не мог как следует ставить ноги на ступеньки: они у него все время скользили и разъезжались.

Потом Пег догадалась, что он был *против*, поэтому не старался, да и сама она только вид делала, что помогает Джеймсу. Но тот раскусил ее уже на второй ступеньке.

— Пег Хупер, — он со жгучим упреком взглянул на нее, — ты не работаешь, ты только притворяешься, что помогаешь. Ты — настоящий саботажник.

Он остановился, еле переводя дух, взмокший, хоть выжимай.

— Ну-ну, Джеймс, — вступился дедушка. — Я уверен, Пег помогает, как может.

— Извини, дедушка, это я убиваюсь, а она и не пытается. А мы только начали. Честно говоря, она лишь

под ногами болтается. Еще притворяется, что всей душой за беднягу Сноггла...

— Заткнись! — Пег чувствовала, что если сейчас не закричит, то расплчется и убежит в слезах, и решила кричать и кричать всюю. — Просто я знаю, что идиотская затея с подъемом — бессмысленна, бессмысленна, бессмысленна и никуда не годится! К тому же я уверена, что Сноггл тоже так считает.

— Не выставляй себя полной дурой, — заорал на нее Джеймс. — Ты не имеешь ни малейшего понятия о том, что думает Сноггл. Ты даже не знаешь наверняка, способен ли он думать. Может, Робин прав, и он вообще механизм.

— Нет, нет и нет! *Я знаю*, что нет!

— Прекрати! Не знаешь ты ничего.

— Ну будет вам, — довольно строго остановил их дедушка.

— Хорошо, дедушка, мы больше не станем... — Пег чуть поколебалась, но договорила: — Только хотелось бы понять, почему Джеймс с Робинотом так опасаются, что Сноггла убьют, если считают его роботом?

— Вот, мой мальчик, — дедушка подмигнул, — тебе пример чисто женского коварства — удар попадает в самое незащищенное место. Но если вы намерены продолжать, пусть лучше Пег бежит наверх, а сюда отправит Робина.

— Отлично, дедушка! С Робинотом-то мы справимся в два счета. Скачи, Пег, скажи Робину: SOS, и пусть поторопится.

Она застала Робина на верхней площадке лестницы, ведущей на чердак, и передала все, что велел Джеймс.

— О'кей. Я нашел отличный пустой чемодан в самом дальнем углу кладовки. Но вот не смекну, как мы протасим Сноггла по последнему пролету, там лестница гораздо уже. Как по-твоему?

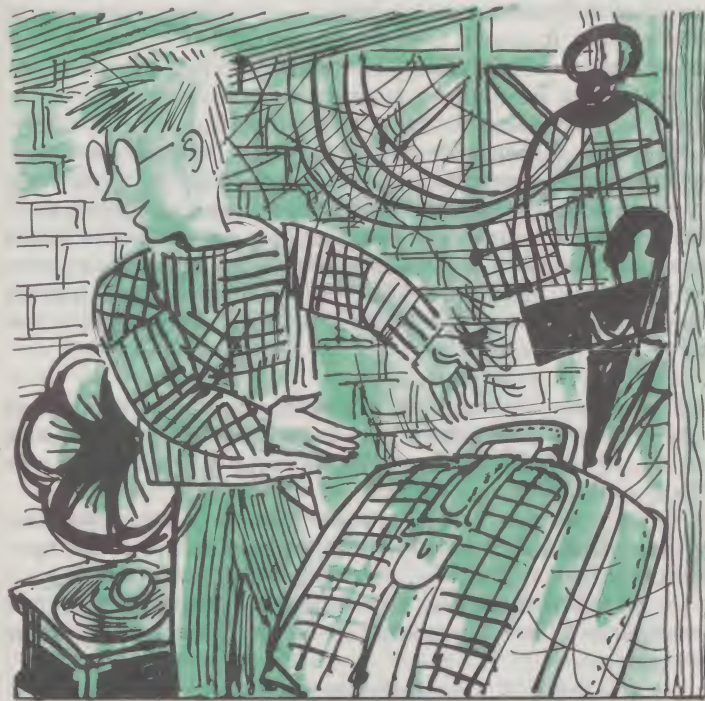
— Я говорила тебе, как по-моему, — наступательно начала Пег, — по-моему, вы с Джеймсом ведете себя, как два умалишенных. Пока мы подняли Сноггла лишь на две ступеньки. Но и тогда, когда ты станешь помогать, вы провозитесь с ним сто лет. Что касается последнего пролета, то здесь вам придется его нести. Если ты считаешь, что вы это осилите, то должна тебя предупредить: Сноггл специально делает себя тяжелее, потому что он против, так же как и я.

— Тяжелее? — Робин расхохотался. — Загнуться можно! Исключено!

— Ну уж от тебя я не ожидала, Робин Хупер. От Джеймса — да, но от тебя со всеми твоими галактиками, Белыми Карликами и космическими кораблями — никак! Исключено, говоришь? А появление Сноггла сегодня утром было не исключено? Ты говоришь сейчас, как майор, как его там, и как миссис Бом-Бом!

— Здорово, Пег! — воскликнул Робин в полном вос-

хищении. У него была прекрасная черта: чем-то он мог и раздражать, зато умел легко признавать свою неправоту.

— Конечно, разумеется, для существа с другой планеты такое вполне возможно. Но я хотел бы убедить сам.

— Очень скоро тебе предоставится такая возможность. Слышишь, Джеймс тебя зовет, скажи ему, что лестница на чердак непреодолима. Меня он не слушает.

— Ладно, — Робин уже спускался вниз, но приостановился и бросил через плечо: — А может, взять чемодан вниз и поднять Сноггла прямо в чемодане?

— Ни-ни-ни! — затарахтела Пег. — Все это от начала до конца никуда не годится.

И она поднялась на чердак, но не за тем, чтобы осматривать там дурацкий чемодан, а чтобы отыскать окошечко, из которого открывался хороший обзор, и проверить, не приближается ли неприятель. Но никого не было — никогошеньки. Это успокаивало, так как означало, что у них еще есть время, чтобы найти подходящее укрытие для Сноггла. И она стала подбирать аргументы в пользу того, чтобы оставить его вместе с ними где-нибудь в детской.

Так будет надежнее.

Когда она спустилась, то обнаружила, что бабушка уже на верхней площадке, а мальчики со Сногглом еще на полпути к ней. Они отдувались, пот катил с них градом.

Что касается Сноггла, то он стоял с закрытыми глазами и выглядел, пожалуй, не лучше, чем когда его принесли в дом.

— Меня отстранили, — сообщил бабушка. — Джеймс утверждает, что без меня им легче. Оспаривать я не берусь.

— А я говорю, что вся эта затея никуда не годится, —

настойчиво заявила Пег. — И Сноггл тоже против. Если бы он был за, он давно был бы наверху. Не потому, что он хорошо умеет ходить по лестницам, не исключено, что у них лестниц вообще нет, но он наверняка что-нибудь да придумал бы. Бабушка; я просто уверена, что Сноггл считает так же, как я: идея спрятать его наверху — никакая негодная идея. И если бы мы умудрились запереть его в чемодан в кладовке, он бы просто умер от негодования. Неужели ты не понимаешь?

— Не совсем, — задумчиво ответил дед. — Я подразумевал, что один из нас обязательно останется подле него.

— И тогда, когда начнут обыскивать дом, а если мы не допускаем такого, что же мы волнуемся? Так вот, когда начнут обыскивать дом, одного из нас найдут в кладовке, вперившимся глазами в старый чемодан... и — всё! Прощай, Сноггл! Если же мы бросим его там одного, мы не будем знать, как он там, и лично я просто сойду с ума от беспокойства. Нет, пожалуйста, бабушка, дай мне договорить! Я все продумала... Опять же, если обыск не предполагается, зачем тогда Джеймс с Робинем синеют от натуги и тащат Сноггла наверх, и чего ради тогда несчастный Сноггл страдает и переутомляется? Так вот, если ты согласен...

— Ты приводишь только отрицательные доводы, Пег, хотя я с тобой во многом согласен...

— Почему отрицательные?!

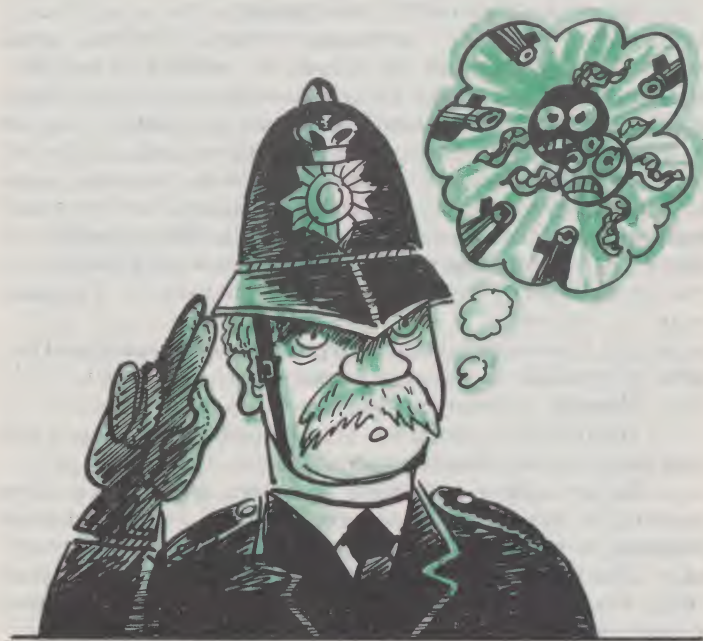
— Потому что говоришь, чего не следует делать, а как нам быть, не предлагаешь.

— Я как раз и перехожу к этому, бабушка. — Она взглянула вниз и увидела, что Сноггла вталкивают на очередную ступеньку и он как-то странно покачивается. — Ты должен меня поддержать. Робин — еще туда-сюда. Но Джеймс... Он ни за что меня не послушается, потому что я младше и девочка. Ой, смотри!

Сноггл начал запрокидываться назад, мальчики отчаянно пытались его удержать, чтобы он не покатился вниз.

Пег ринулась к ним стрелой, дед прохромал за ней, и вчетвером им удалось привести Сноггла в вертикальное положение. Но чтобы он не падал, его пришлось поддерживать. Он приоткрыл один глаз — Пег не замечала, чтобы он раньше делал подобное, — и бросил на нее жалостливый и умоляющий взгляд, во всяком случае, так ей показалось.

Она не выдержала — взорвалась:

— Всё! Меня больше не волнует, кто что скажет. Я не собираюсь дальше это терпеть! Хватит! Сноггл не поднимется больше ни на ступеньку. Идея не работает. Я с самого начала знала, что она никуда не годится. С ней покончено.

— Кто сказал? — Само собой, это был Джеймс.

— Я считаю, что по лестнице, которая ведет на чердак, нам его не поднять. — Робин взглянул на Джеймса. — Не веришь — иди убедись.

Джеймс все еще противился, из чистого упрямства.

— Дедушка, — спросил он, — ты действительно согласен с Пег?

Дедушка кивнул:

— Пег привела вполне серьезные доводы против чердачного варианта. Должен признать, они весьма убедительны. Но Пег не сообщила мне, что она предлагает взамен.

— Можно подумать, у нее есть что-то стоящее.

— Есть! — бойко заявила Пег. — Причем единственно разумное решение в нашем положении.

Как раз в этот момент они услышали громкий и настойчивый стук в переднюю дверь.

— Будем открывать или нет? — прошептал Джеймс.

— Лучше открыть, — спокойно проговорил дедушка. — Я пойду. Отодвиньте-ка немного Сноггла, чтобы я смог протиснуться.

Тук-тук-тук-тук.

— Кто бы это ни был — в дом лучше не впускать, — прошипела Пег. — Сноггла будет видно прямо от двери.

— Я отчетливо это понимаю, моя дорогая, — ответил дедушка, проталкиваясь между Сногглом и стеной. — А вы смотрите — тише тут. — И он бодро побежал по коридору.

Приоткрыв дверь буквально на несколько сантиметров, он придержал ее рукой.

— Констебль?! Извините, констебль, я был наверху... Чем могу быть вам полезен?

Полисмен вероятнее всего был пожилой, потому что говорил низким дребезжающим голосом:

— Это я должен просить прощения, что побеспокоил вас, сэр. Но у меня поручение к инспектору Кроупу. Он у вас?

— Нет. А разве он должен быть здесь? Я понятия не имею ни о каком инспекторе Кроупе.

— Ясно, сэр. Но когда мне давали поручение, мне сказали, что он, наверное, будет тут. Я вижу, у вас есть телефон, сэр, вы не позволите мне позвонить в полицейский участок?

— Очень жаль, но уже три дня, как он у нас не работает. Говорят, что-то с линией, неправильно спланированы местные коммуникации. Страшно досадно!

— Бывает, сэр. Что ж, я пойду.

Вот тут-то дедушка доказал, что находчивым и решительным можно быть и в старости.

— Жаль, что ничем не смог помочь, констебль. Да, между прочим, а по какому поводу инспектор, как его, Кроуп, мог оказаться здесь?

Полицейский захрипел тоном ниже, но Пег все-таки расслышала:

— По поводу загадочного появления космического корабля, сэр.

— Ах вот как, да-да, майор Родпас мне что-то говорил.

— Насколько я понимаю, майор Родпас помогает инспектору Кроупу, сэр. Говорят, из корабля вышли какие-то непонятные существа...

— Господи помилуй, не может быть!

Ну дедушка — хитрец, да и только.

— Мне доподлинно известно, что инспектору Кроупу поручено их окружить. И если такое хоть кому-то по си-

лам, то инспектор Кроуп исполнит, такой уж он человек. Ну что ж, всего доброго, сэр.

— До свидания, констебль.

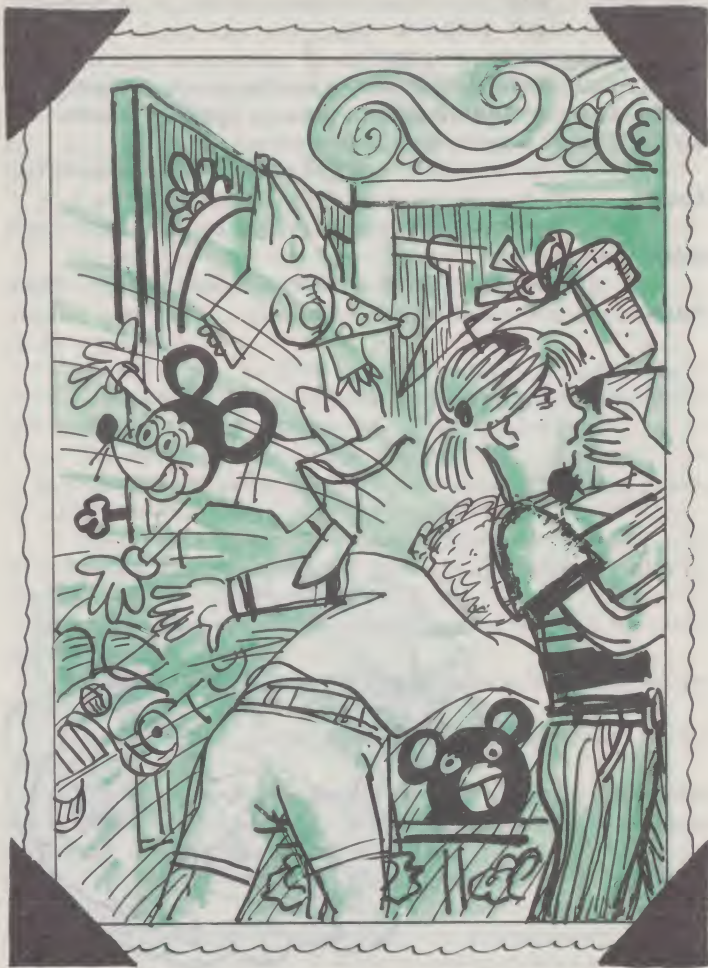
Дедушка немного выждал, а потом закрыл дверь. Он подошел к лестнице, раскурил свою трубку, поднял на внуков глаза, подмигнул и произнес:

— Ну вот мы и знаем: следующим явится инспектор Кроуп.

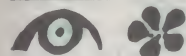
— Да, — произнес Робин. — А он не так глуп, как майор Родпас.

— И говорят, — угрюмо добавил Джеймс, — очень горяч.

глава 6.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН И ПЯТИЧАСОВОЙ ЧАЙ

— А теперь слушайте мой план, — сказала Пег. — Только сначала нужно вернуть бедняжку Сноггла в детскую, ему давно не терпится снова туда.

Джеймс, само собой, не мог не вставить хотя бы слово поперек:

— Откуда ты знаешь?

— Спорим на что хочешь. Посмотришь, на обратной дороге его будет не узнать.

— Поверю, когда увижу, — усомнился Джеймс. — Но и не заикайся насчет шутки с ковриком. Если Кроуп явится сюда, враз ее раскусит.

— Не перебивай, пожалуйста, Джеймс. Мы теряем попусту время. Сноггл отправится под коврик, но временно. Суть не в коврике. А вот детская — это важно. Ну, Сногглик, мой малыш, придется тебя развернуть в нужную сторону.

Помогал им Сноггл или нет — неизвестно, но, как торжествуя, отметила про себя Пег, доставить его обратно в детскую было несравнимо проще, чем поднимать по лестнице. В какие-нибудь две-три минуты они оказались в своей... и Сноггла комнате — и накрыли его ковриком.

— Только пока, — пояснила Пег. — Заодно он там немного отойдет. А по-настоящему мы спрячем его в шкафу.

— Ах вот оно что! Твоя идея — шкаф. — И лицо и голос Джеймса выражали крайнее раздражение. — Я категорически против!

— Дай же ей объяснить, — остановил его дедушка.

— Перво-наперво мы выгребем оттуда весь хлам или хотя бы большую его часть. Если я не ошибаюсь, внутри есть перекладина для вешалок, так вот, соберем по дому плащи и пальто и развесим их в шкафу, а Сноггла спрячем за ними. Места вполне хватит. Можно даже дверцы не закрывать, его видно не будет — только плащи и пальто. — Она вопросительно посмотрела на дедушку и на Робина — они одновременно одобрительно закивали, — на Джеймса взглянуть она не решалась. — Если кто зайвится, мы все в своей комнате — никто по подвалам и чердакам не прячется, — продолжала Пег. — И Сноггл у нас на глазах, и не придется нервничать: как он там. Что ни говорите, это простейший способ укрыть Сноггла.

— Принимаем, — согласился дед. — Как, Джеймс?

— Не уверен. Да и вытаскивать барахло из шкафа — удовольствие ниже среднего, но, честно говоря, лучшего предложить не могу.

— Годится! Тогда за дело, — призвал Робин. — Пег, команду!

— Пока вы освобождаете шкаф, — сказал дедушка, — я соберу пальто, плащи и вешалки. Нужно поторапливаться, как вы понимаете.

— А мне, учтите, еще предстоит починить звонок на парадной двери, — добавил Джеймс, — и вывесить *две записки*.

Дедушка вышел, они начали разбирать шкаф.

— А куда мы всё денем? — спросил Робин.

Пег и это предусмотрела:

— Свалим в углу, под лестницей, там темно. И дело с концом. Давайте таскать охалками!

— Идет! — согласился Джеймс. — А то мне надо браться за звоночно-записочную операцию.

Скоро он ушел, но появился дед с пальто и вешалками, оставил их ворохом перед шкафом и отправился за новой партией. Пег в виде короткой передышки между рейсами от шкафа к лестнице и обратно заглянула под коврик к Сногглу, который посмотрел на нее довольно бодро, он чувствовал себя явно лучше, чем на лестнице.

Робин работал не покладая рук, но и не закрывая рта, непрерывно рассказывая Пег о космических кораблях и далеких планетах, нимало не смущаясь тем, что она его почти не слушала. Дедушка вернулся со второй охалкой пальто и вешалок, сказал, что теперь достаточно, и стал ждать, пока дети расчистят место и он сможет соорудить в шкафу нечто вроде ширмы. Наконец шкаф освободили и отгородили в нем две трети пальто и плащами. Очень усталый дедушка сел и сообщил:

— А знаете, что я вам скажу? Я с удовольствием выпил бы сейчас чашечку чая. Чья сегодня очередь подавать чай?

— Моя, — отозвалась Пег. — Чай будет мигом, только устройм Сноггла в шкафу и спрячем коврик.

— Ладно, — одобрил Робин. — А знаешь, дедушка, что я тебе скажу? Я обмозговал и решил: задерживать шторы не стоило. Во-первых, выглядит подозрительно, ведь еще день, во-вторых, мы не видим, кто идет. А мы могли бы замечать всех входящих много раньше, чем они нас. Словом, я говорю: нет занавескам!

— Робин, пожалуй, прав, — признала Пег. — А, дедушка? Договорились, только сначала определим Сноггла на место. Начали! Взались!

Она чувствовала, что Сноггл с радостью выбрался из-под коврика, видимо, он думал, что можно будет помаршировать. Во всяком случае в шкаф ему не хотелось, и им пришлось его заталкивать.

— А если никого посторонних не будет, — растолковывала ему Пег, — ты сможешь высовываться — вот так.

Она раздвинула перед ним плащи.

— Так ты сам сумеешь, правда? Вот и умница! Умница, Сноггл!

— Что толку с ним сюсюкаться и называть его «умницей-умницей» и «дорогушей», — возмутился Робин, — когда ты прекрасно знаешь, что он не слышит ни звука? Дурь просто-напросто.

— Ошибаешься, — уверенно возразила ему Пег. —

В нашем понимании он не слышит, но наши чувства он ощущает. Может, одной из этих штучек улавливает, поэтому ласково разговаривать с ним вовсе не глупо. Когда я так говорю, я сильнее чувствую к нему симпатию. А он понимает, что я чувствую, честно-честно!

— Склонен согласиться, — произнес дедушка неторопливо и осторожно, как он умел. — Мне представляется, Робин, что такое вполне допустимо.

Тут он замолчал, так как раздался звонок. Звонили в переднюю дверь, правда, как-то тихо и прерывисто.

Пег переполошилась:

— Ой, кто-то идет!

— Ничего подобного, — успокоил Робин, — это Джеймс пробует звонок.

Он вышел, не закрывая за собой дверь.

И когда звонок зазвенел опять, теперь громко и уверенно, Пег услышала, как Робин прокричал в сторону прихожей:

— Джеймс, прекрати! Мы поняли, что ты починил звонок, ну и что?!

Робин вернулся и начал открывать занавески. Пришел и Джеймс, страшно довольный собой.

— По-моему, тот, кто прокричал «ну и что!», сам дурак. Информирую: звонок на передней двери починен — вы слышали. Теперь там висит записка: «*Просим звонить*». На задней двери приколоты записка: «*Пожалуйста, пройдите к передней двери*». Таким образом, если явятся охотники на Сногглов, они не застанут нас врасплох. Они сами заранее нас предупредят.

Пег улыбнулась ему:

— Здорово, *просто здорово*, Джеймс. Ты, я надеюсь, согласен, что теперь лучше открыть шторы, чтобы было видно, кто идет? Я выключаю свет. И если вы с Робинком немного приберетесь и возьметесь присмотреть за Сногглом, чтобы он не вылезал, я пойду готовить чай.

— Мне, если можно, лепешки, — попросил Джеймс, — только не надо изображать из себя «маленькую маму», мы не в *Питера Пэна* играем.

— И слава Богу, — подключился Робин, — мне тоже лепешки, Пег, только не надо такую гору джема, как в прошлый раз.

Кухня у Хушеров была достаточно просторной. Пег уже поставила на столике с колесиками чашки, блюда и тарелки, разложила вилки и ножи, наполнила водой большой чайник, поставила его на конфорку, зажгла огонь и намазала лепешки маслом, когда вошел дед.

Она обрадовалась, что он пришел, хотя проворнее бы справилась сама. Но без мальчишек, которые вечно влезают со своими дурацкими шуточками, они могли поговорить серьезно. Они с дедушкой любили вот так вдвоем уютно и мирно побеседовать, и хотя сегодняшний день можно считать каким угодно, только не мирным и уютным, теперь, когда они были вместе, он казался все же уютнее.

— Что Сноггл — не высовывается? — поинтересовалась она.

— Один раз было попытался, но мальчики засунули его обратно. Он был какой-то грустный.

— Наверняка без меня скучает, — гордо проговорила Пег. — Нет, правда, дедушка, я уверена, что он меня узнает. Он знает, что я люблю его больше всех. Загляни в коробку, пожалуйста, там остался еще темный кекс?

— Только, — медленно проговорил дедушка, доставая кекс, — только постарайся не слишком привязываться к Сногглу. Учти, дорогая, что даже если нам удастся уберечь его от инспектора Кроупа, майора Родпаса и миссис Бинг-Бёрчелл, он все равно покинет нас.

— Я стараюсь не думать об этом.

— Его нельзя удерживать здесь, Пег. Мы не сможем

правильно ухаживать за ним. Мы даже представления не имеем, как он питается. И потом, если ты считаешь, что он привязчивый...

— Да, да, да, дедушка, я чувствую. Он привязчив, как домашнее животное, хоть и очень странное на вид.

— Тогда ему скоро станет не доставать его хозяев. А кто знает, какие они и его приятели — тоже! Этак он очень скоро заскучает самым серьезным образом.

— Понимаю, понимаю, если мы его выручим, ему нужно будет вернуться на корабль, но вот как?

— Пока понятия не имею, — откровенно признался дедушка. — Но это задача номер два. Перед нами еще стоит задача номер один — уберечь его.

— А что, если корабль улетит без него? — выдохнула Пег. — И бросит его за миллиарды и миллиарды миль от дома? Нет, мне не по душе этот космический век.

— Мне тоже. В отличие от Робина, я даже читать все это не люблю, меня куда больше устроило, если бы человек жил на большой плоской Земле, под куполом голубого неба и раем на нем.

— Меня тоже. Кипит! Нет, я сама. Заварной чайник греть поздно.

Через две минуты дедушка нес в детскую большой заварной чайник и чайник с кипятком, а Пег катила столик. Пока разливали чай и разбирали лепешки, не разговаривали.

Дверцы шкафа были распахнуты, но Сноггла за плащами не было видно. И на какой-то миг Пег, хлопотавшей за чайным столиком, показалось, что все идет своим чередом, как в обычный день.

Но тут Робин с набитым ртом завел свое:

— Дедушка, а я все думаю о людях с космического корабля, если их можно называть людьми...

— Думаю, людьми их называть удобно и разумно, даже если у них по три головы и совсем нет тела.

— Смотрите на Сноггла, — перебила Пег.

Тот медленно выбирался из шкафа, сияя своими огромными глазами. Робин сразу же принялся действовать.

— Джеймс, давай! А ты, Сноггл, стой! Смирно, парень! Нельзя выходить, пока нельзя!

Джеймс с Робинот подошли к Сногглу и начали делать жесты, будто запикивают его обратно, но не прикасаясь к нему, и он стал пятиться мелкими шажками и задвинулся на место, в глубь шкафа, но прятаться за пальто не стал. Пег наблюдала очень внимательно и за-

метила, как померк в его глазах темно-зеленый огонек. У нее сомнений не было: он понял, что она пришла, и послал ей полный упрека взгляд.

— Он понимает ваши сигналы «стой» и «пошел», — заключил дедушка. — Тут двух мнений быть не может. Допустимо считать это общением, примитивным, но общением.

— Мы уже опробовали это, когда вы были на кухне, — сообщил Джеймс, — и убедились, что работает.

— Знаете, он умеет читать наши мысли... — начал Робин.

Пег не удержалась:

— А я спорю на что угодно, что он воспринимает наши чувства.

— Ладно, Пег, — не стал возражать Робин, — будем считать, что он понимает наше отношение и знает, что мы настроены *по-дружески*. А, дедушка?

— Отлично, мой мальчик, положим, что так. Ну а дальше?

Робин моментально стал серьезным.

— Меня беспокоят люди на корабле. Мы полагаем, что они гораздо умнее Сноггла, значит, они могут все лучше него...

— Извини, что перебиваю, Робин, — сказал дедушка, — но такой вывод неправилен. Например, наши собаки чувствуют запахи за километры, а нам такое недоступно. Однако ты хотел как-то развить мысль, ну и?

— Предположим, люди с корабля прилетели сюда с доброжелательным настроением. Скажем, сделать кое-какие замеры на малышке Земле или исследовать нашу атмосферу, совсем не интересуясь нами. А может, они опустились немного подремонтироваться и намеревались улететь, как только справятся. Допустимо?

Он огляделся, ища поддержки. Пег наливала чай, дедушка набивал трубку, Джеймс честно трудился над изрядным куском кекса, но дошел только до половины, тем не менее никто не возражал.

— Они вполне могли прилететь сюда и раньше, сотни лет назад, и приземляться ну где-нибудь в Сибири или на Тихом океане, там, где их никто не видел.

— Продвигайся дальше, — поторопил его Джеймс. — Все это мы слышали. Переходи к сути, Великий ум.

— Положим, что люди с корабля умеют читать мысли или воспринимать чувства, — продолжал Робин, — и вот они окружены типами вроде майора Родпаса, миссис

Бом-Бом и инспектора, как его, Кроуна, которые только и мечтают их уничтожить. Что *им* про нас думать? Раз мы повели себя гадко, они вправе ответить тем же. И что ж? Да сметут вмиг всю страну — и все дела.

Пег не могла потерпеть такого.

— Не понимаю, зачем им так поступать? А ты, дедушка?

— Маловероятная версия. Проследим, как развивались события: они сделали свой корабль невидимым и чем-то вроде силового барьера удерживают людей на расстоянии. Всё. Они лишь обезопасили себя.

— Но они почему-то не обезопасили Сноггла, не так ли? — с нажимом напомнил Робин.

Последовала тишина; ее прервала Пег.

— Ничего не известно! — закричала она. — На самом деле, может быть, все в порядке и мы попусту волнуемся. — Она осмотрелась, но не найдя поддержки, закончила куда менее решительно: — Разве вы так не думаете?

— Я, например, нет, — признался Джеймс.

И Робин снова понес свою научно-фантастическую чепуху:

— Тогда, возможно, им нет дела до Сноггла. Может, им достаточно прикоснуться к ручке или нажать кнопку — и у них в два счета появится несколько дюжин Сногглов.

— Перестань, Робин, перестань! — запротестовала Пег. — Сноггл не механизм и ничего общего с ним не имеет. Только взгляни на него! Как терпеливо он ждет. Очень хотелось бы угостить его кексом. Ты у нас умница, Сноггл, правда? Жаль, что у тебя вроде как нет ни рта, ни носа, ни ушей, — так мало всего!

— Зато у него вон — антенные штучки на голове, — напомнил Робин, — и возможно, они — хитрейшие устройства.

— Именно, — продолжил дедушка. — Вот мы и не догадываемся, а он, может быть, прямо сейчас принимает с корабля какую-нибудь информацию.

— Ну и ну! Точно ведь!

— Если так, — Джеймс предостерегающе поднял руку и договорил почти шепотом, — то они сообщают ему сейчас, что кто-то подошел к черному ходу.

И он на цыпочках, не прикрывая дверь, выскользнул, чтобы прислушаться. Пег сочла, что сидеть притаившись неразумно, и в намерении удовлетворить тех, кто, не исключено, подслушивает, громко, отчетливо, по-актерски выговорила:

— Не желает ли кто-нибудь еще кусочек нашего вкусного кекса? — одновременно быстро показывая на шкаф.

— Я, пожалуй, выпил бы еще чашечку чая, — точно со сцены бросил реплику дедушка.

Вернулся Джеймс.

— Похоже, потопали к парадной двери. Моя маленькая хитрость сработала. Давайте-ка понадежнее запишем Сноггла за плащи, чтоб не получилось — открывают дверцы, а он — нате пожалуйста, стоит и смотрит им в лицо. Тогда все кончено.

Робин с Джеймсом аккуратно задвинули Сноггла подалее за палто и закрыли дверцы шкафа, пока Пег наливала дедушке чай.

— Спасибо, дорогая. А между прочим, почему вы так уверены, что пришедшие ищут Сноггла? А что, если они просто продают лук или еще что-нибудь в этом роде?

— Нет, дедушка, — твердо ответила Пег, — они охотятся за Сногглом. Я точно знаю. Ой, Робин, что ты делаешь?

— Запираю шкаф и прячу ключ. А ты как хотела?

— Думается, не стоило бы.

— А ты что, намеревалась оставить дверцы нараспашку? — вознегодовал Джеймс.

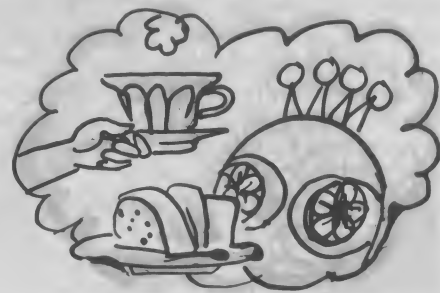
— Да. Пришлось бы рассчитывать только на палто, — пояснила Пег, — но я бы рискнула. Если бы дверцы были раскрыты, никому бы и в голову не пришло...

— Чересчур мудрено.

Но тут они услышали звонок в переднюю дверь.

— Я открою, — вызвался дедушка. — Если они за Сногглом, я дам какой-нибудь предупредительный сигнал, прежде чем впущу их.

— Внимание! Никаких споров насчет шкафа! *Мобилизовались!*

глава 7.

СВЕЖИЙ ВОЗДУХ И ТЯЖКИЙ ТРУД

Дедушка, как и обещал, предупредил их, потому что они услышали его громкий актерски-неестественный голос:

— Я как раз пил чай с детьми. Обычно я это делаю у них в комнате.

Как только Пег и мальчики это услышали, они предостерегающе переглянулись и поставили чашки и тарелки на столик.

Затем, как впоследствии вспоминала Пег, ей показалось, будто к ним вторглась целая армия: вся комната заполнилась вооруженными людьми. Робин еле удержался от смеха, ему пришлось отвернуться и притвориться, что он сморкается.

Майор Родпас, все с тем же ружьем, выглядел точно так же, как в прошлый раз, зато миссис Бинг-Бёрчелл теперь надела шляпу с немислимо широкими полями и твидовую накидку с капюшоном. Хотя они, казалось, заняли собою все пространство, среди них было только одно новое лицо, и теперь дед представлял ребятам — или его ребятам:

— Мои внуки Пег, Джеймс и Робин Хуперы — инспектор Кроуп.

Инспектор им даже не улыбнулся — только посмотрел на каждого тяжелым взглядом. У него была квадрат-

ная физиономия, украшенная старомодными усами, более длинными, чем у майора Родпаса, но аккуратными, не такими жеваными, как у того. Он был новым типом для Пег, которая любила наблюдать за людьми: хотя он и был одним из тех крупных, словно вырезанных из дерева, мужчин, довольно тупых, она сразу поняла, что, в отличие от многих из них, он вовсе не глуп. У тех обычно бывают тусклые маленькие глазки, его же глаза были живыми и быстрыми, словно из глубины большого деревянного лица выглядывал хитрый зверек. Инспектор был в мундире высокого полицейского чина, а на правой его руке висело ружье на перевязи. Пег подумала, что он Наверное, воевал, потому что у него на груди красовалось несколько разноцветных лент, какие дюжинами носят генералы.

Инспектор ей совсем не понравился. Это вовсе не был второй майор Родпас. И она надеялась, что мальчики поняли, какую надо теперь соблюдать осторожность.

— Вот мы и опять здесь, а, ребятки? — коротко пролаял майор Родпас. — Но на этот раз инспектор Кроуп начеку. Не советую вам говорить ему всякую чушь. Не выйдет. Не надейтесь. Вы бы это знали, если бы слышали, как он ведет допросы в суде. Убедитесь сами. Давайте, инспектор!

Но миссис Бинг-Бёрчелл не дала ему такой возможности.

— Минутку! — громко выкрикнула она. — Здесь ужасно-ужасно душно. Не понимаю, как вы можете выносить такую духоту!

— А мы любим, когда душно, — сказала Пег.

— Ерунда! Дети вашего возраста нуждаются в свежем воздухе!

Деду каким-то образом удалось вставить несколько слов, хотя на фоне громоподобного голоса миссис Бинг-Бэнг они прозвучали, точно писк извиняющейся мыши:

— Боюсь, что это моя вина, миссис Бинг-Бёрчелл. Когда эти широкие французские окна были открыты, здесь так неприятно дуло...

Она не закричала ему: «Ерунда!», но, прежде чем ответить, закрыла глаза, а потом широко раскрыла их, словно дедушка должен был испариться, когда она взглянула во второй раз.

— Профессор Хупер, весь последний час я провела на улице, но не заметила даже слабого дуновения ветерка. Более того, поскольку сегодня грозовой августовский день, на улице душно — определенно душно. А так как мы сейчас должны хорошо соображать — правда ведь, инспектор?..

— Это будет на пользу — правда, мадам.

— Так ради Бога, давайте же проветрим эту комнату!

Она сделала движение к окнам, но инспектор с удивительной для своей деревянности быстротой преградил ей дорогу.

— Позвольте мне самому это сделать, миссис Бинг-Бёрчелл, — сказал он. Но, дойдя до окон, инспектор обернулся, посмотрел главным образом на Джеймса и добавил, как показалось Пег, очень строго: — Если только нет особых причин держать окна плотно закрытыми. Да еще и бумаги между рамами напихать.

— Это... это... — медленно начал Джеймс: И осекся, поймав предостерегающий взгляд бабушки.

— Это... что *это*, молодой человек? — потребовал продолжать инспектор.

— Да я хотел сказать: это я заткнул щели газетами, когда начался тот сильный дождь, — вы же знаете, гроза была.

— Значит, теперь, когда дождя нет и не похоже, чтобы он снова пошел, — так же зловеще произнес инспектор, — ты мог бы вытащить газеты, пока я открываю окна. Верно?

Бедный Джеймс не посмел отказаться и поспешно начал вытаскивать газеты, а инспектор тем временем распахнул окна во всю ширь.

К негодованию Пег, миссис Бинг-Бёрчелл торжественно повела носом:

— Вот так-то лучше! Гораздо лучше. Теперь хоть дышать можно. Ничто не сравнится с чистым воздухом!

— О Господи, — пробормотала Пег и начала греметь посудой на столике, просто чтобы произвести побольше шума.

— Не надо терять слишком много времени, — громко пролаял майор. — Приступайте, инспектор.

— Я это сделаю, сэр, — рявкнул тот, — как только эта юная леди перестанет так грохотать!

Пег тоже умела быть дерзкой и продемонстрировала это:

— Я только пытаюсь убрать чайные принадлежности из комнаты, чтобы освободить побольше места для всех ваших ружей.

— Какая грубиянка! — громко возмутилась миссис Бинг-Бёрчелл.

Но Пег уже поспешно выкатывала столик из комнаты. Когда она быстренько вернулась, то увидела, что инспектор Кроуп, заняв командную позицию возле окон, произносит речь, обращенную главным образом к деду:

— Думаю, вы знаете насчет этого космического корабля, сэр, — сообщил он официально-повествовательным тоном, — и о том, что какие-то существа из него бродят поблизости. Скоро сюда должны прибыть военные, а тем временем нам даны инструкции, *особые* инструкции: окружить и в случае необходимости уничтожить этих тварей.

— Да? — переспросил дедушка. — Не понимаю, почему.

Инспектор продолжал, как если бы дедушка вообще ничего не говорил:

— Как вам может быть известно, сэр, мы не вооруженные силы. Нам разрешено носить оружие только в исключительных случаях, хотя большинство из нас натренированы в обращении с ним. — Покачивая ружье на перевязи, он посмотрел на мальчиков и на Пег. — Так что, раз уж я перед вами с этим ружьем, это для того, чтобы вы поняли: дело очень серьезное. Мы не в игрушки играем. Возможно, дело жизни и смерти.

Пег не поняла, о чьей жизни или смерти идет речь, но ни о чем не спросила. Она попыталась презрительно посмотреть на Кроупа, но при этом только обнаружила, что

он легко может ее переглядеть. Зато это привлекло к ней все его внимание.

— А теперь я хотел бы задать вам парочку вопросов, — продолжал Кроуц, почти не глядя на мальчиков, а уставившись только на Пег. — Из полученной информации мне известно, что с полчаса тому назад вы, молодые люди, маршировали взад-вперед по этой комнате вместе с *каким-то существом неизвестной породы*.

— Я это ясно видела! — взвизгнула миссис Бинг-Бэнг. — Уж до того странное создание!

— Так точно, — сказал инспектор. — Чрезвычайно странное создание. Ну?

Сознание Пег работало молниеносно, и она решила, что лучше всего в ответ засмеяться, чтобы не выдать себя. Она так и сделала, но, хотя она очень старалась, смех ее прозвучал неестественно. Через секунду-другую Джеймс и Робин присоединились к ней — хотя и слабо. Она успела заметить, что дедушка им не подыгрывал. Он с серьезным видом медленно покачивал головой.

— Вы же знаете эту теперешнюю молодежь, правда? — произнес он наконец, адресуя свои кивки то инспектору, то майору.

«Разумный ход», — подумала Пег.

Миссис Бинг-Бёрчелл наклонила передние поля шляпы, покрутила полой плаща и закричала:

— Не вижу ничего... ничего смешного! Что дальше? Инспектор?

— Предоставьте это мне, мадам. Как ваше имя, юная леди?

— Пег.

— Так вот, я вам кое-что посоветую, мисс Пег. Когда полицейский офицер просит вас что-то объяснить, никогда не смейтесь подобным образом. Половина подозреваемых, с которыми я имел дело, смеялись именно так. Именно таким дурацким смехом.

— Но я же не подозреваемая, — сказала Пег.

— Тогда и не ведите себя подобным образом.

Джеймс, очевидно, решил выручить сестру, даже если это было рискованно:

— Пег смеялась потому, что миссис Бинг-Бёрчелл видела всего лишь нашу собаку.

— Верно, — нетерпеливо вскричал Робин. — Всего лишь нашу собаку, видите ли, сэр!

Майор Родпас сидел вблизи от того места, где стоял Джеймс. Ружье покоилось у него на коленях, и он как раз только что зажег сигару.

Однако упоминание о собаке моментально вывело его из равновесия.

— Как, опять эта несчастная собака? — он начал ози-раться. — Да вам нельзя держать собак! Сначала вы накрыли ее ковриком и чуть не удушили бедное животное. Говорил я вам, что стыдно! А теперь мы узнаём... — Он поколебался и воззвал к миссис Бинг-Бёрчелл: — Что они вытворяли?

— Маршировали взад и вперед по этой комнате. Но это была не собака. Как я говорила, это было существо — такое странное создание!

— Не уклоняйтесь от темы! — свирепо рявкнул майор.

Миссис Бинг-Бэнг сделалась почти малинового цвета от волнения.

— Да не уклоняюсь я! Глупость какая. Я же говорю — такое это было странное создание...

Майор отмахнулся от нее:

— Их старая собака, видите ли, — бедняга. О том-то я и толкую. Типичное дурное обращение с собакой. У меня прямо все внутри кипит. Так и кипит. И я должен сказать — удивляюсь я вам, профессор.

— Не стоит, — холодно сказал дедушка. — Я не люблю собак.

Майор Родпас, должно быть, никогда не слышал такого прежде. Это его поразило:

— *Вы не любите собак?*

— Нет. Слишком хлопотно. Требуют слишком много внимания. Как будто у вас в комнате всегда сидит пьяный.

— Господи боже! Никогда не слышал такой бессмыслицы. Как же — да ведь у человека не может быть более преданного, верного, лучшего товарища, чем как следует воспитанная собака. Нужно только понимать собаку...

Но для миссис Бинг-Бёрчелл этого было достаточно. Разойдясь больше обычного, она закричала:

— Майор Родпас, пожалуйста, *пожалуйста*, перестаньте говорить о собаках!

Он изумленно уставился на нее:

— Но мы как раз о них и говорим, разве нет?

— *Вовсе нет.* Инспектор Кроуп, подтвердите же!

— Как раз это я и собираюсь сделать, мадам. Так вот, майор Родпас, сэр, только один вопрос. Вы действительно видели эту собаку?

— Нет. Она была под ковриком, когда я давеча сюда приходил. Считал, что это ясно. Я им объяснил, что это не место для собаки. Не можете же вы требовать от собаки...

— Нет-нет-нет! — взвизгнула миссис Бинг-Бэнг, будто потеряв рассудок. — Не надо опять о собаках!

Инспектор Кроуп поднял руку — очень большую руку:

— Значит, сэр, на самом деле вы не видели эту собаку?

— Мне не нужно видеть собаку, чтобы понять, что с ней дурно обращаются! Полно, полно, инспектор!

— Но вы отклоняетесь от темы, сэр. Возможно, собаки там и не было?

— Конечно не было! — Миссис Бинг-Бёрчелл так и трясло от негодования. — Сколько раз вам говорить? Они маршировали с каким-то странным существом!

Теперь настала очередь Робина:

— Это была наша старая собака, но одетая.

— Одетая? — Майор возмутился еще больше. — Одеть славную верную собаку? Да вас троих надо раздеть и вздуть хорошенько!

— Может, вы и правы, майор, — примирительно заметил дедушка. — Но надо сделать им скидку, они же дети! Согласны со мной, инспектор?

Бросив на него долгий тяжелый взгляд, инспектор заговорил медленно и подозрительно:

— По существу этого вопроса согласен, сэр. Но разве это детская шалость? Разве это была одетая собака? А если так — где эта собака? Почему бы на нее не взглянуть?

Теперь он смотрел на Пег, так что она вынуждена была пробормотать в ответ:

— К сожалению, это невозможно. Бедняжка так рассердилась за то, что мы ее одели и заставили маршировать на задних лапах, — она вырвалась и убежала. Да, сэр, вырвалась и убежала.

— Не через закрытые окна, надеюсь? И по-прежнему одетая? И похожая на странное создание, которое, судя по ее словам, видела миссис Бинг-Бёрчелл?

Чувствуя, что инспектор вот-вот выведет ее на чистую воду, Пег пролепетала:

— Н-ну... да, кажется.

Инспектор Кроуп впервые улыбнулся. Это была улыбка человека, который смотрит на пирожок с мясом и собирается его съесть. И он заговорил с угрюмым облегчением:

— Тогда, если вашу собаку еще не пристрелили, это скоро произойдет. Бедная старая собачка, переодетая в чудовище — и дохлая!

— Ах, это ужасно! — Пег очень старалась.

— Ужасно! — эхом отозвался Джеймс.

— Жутко не повезло, — добавил Робин еще прилежнее.

Теперь инспектор Кроуп смотрел сразу на три пирожка с мясом, которые он собирался съесть, и так наслаждался, что Пег готова была дать ему по физиономии.

— Теперь я вам скажу, что я думаю. Молодые люди, у которых собака живет не один год, не воспринимают ее

смерть с такой легкостью, как вы. Они не прикидываются в своих чувствах. *Ужасно! Жутко не повезло!* Вы себя выдали!

— Очень тонко, Кроуп! — пролаял майор Родпас. — Потрясающе умно, факт!

Наградив каждого — Пег, Джеймса и Робина — взглядом и кивком, инспектор ухитрился, не делая видимых движений, подобраться поближе к шкафу. Пег не смела переглянуться с мальчиками.

— Так что я думаю, если у вас есть собака — она все еще здесь, — сказал он им. — А если собаки нет и вы не можете ее предъявить, — значит, это явно было нечто другое.

— Конечно! — крикнула ему миссис Бинг-Бёрчелл. — Чрезвычайно странное создание! Я уже двадцать раз говорила вам о нем!

Ужасный Кроуп был уже совсем близко к шкафу. Это напоминало зловещий колдовской трюк. Он очень тихо произнес:

— Минуточку, мадам, пожалуйста. Мне кажется, я слышу, как что-то в этом шкафу двигается.

Он наклонился и приложил ухо к шкафу. Теперь у Пег и мальчиков было время тревожно переглянуться. Пег взглянула и на дедушку, но тот спокойно курил свою трубку и даже казался сонным.

— Так и есть — в шкафу что-то шевелится, — инспектор выпрямился. — Сейчас посмотрим.

— Существует такая вещь, как *ордер на обыск*, — очень спокойно напомнил дедушка, — так ведь, инспектор? Я об этом читал.

— Совершенно верно, профессор. Существует еще такая вещь, как чрезвычайное положение, которое наделяет меня особыми полномочиями. Я также должен напомнить вам, что майор Родпас — мировой судья. — Он подергал дверцы. — Заперто, а? — Он огляделся. —

Ладно. Придется мне одного из вас потревожить. Дайте мне ключ.

Мальчики бестолково засуетились, повторяя:

— Ключ? Ключ?

Пег решила отвлечь его похитрее и сказала:

— Ой, так этот шкаф сто лет не открывали!

— Ах вот как?

— Да нет, я и не припомню...

Инспектор перебил ее:

— Вы неплохая лгунья, мисс Пег. Но и не такая уж искусная, поверьте мне. Из этого шкафа явно что-то

вынимали около часа назад. Откуда я знаю? Я вам покажу. — Он нагнулся и начал показывать: — Я не Шерлок Холмс, но я уверен, что эти обрывки цветной бумаги и соломы не могли пролежать тут очень долго. Не более часа.

— Первоклассно, Кроуп! — закричал майор Родпас. — Дьявольски умно!

— Итак, если вы не дадите ключ, я ведь могу в случае необходимости взломать дверцы. — И внезапно с гневом, сердито потребовал: — А ну прекратите валять дурака! Дайте мне ключ!

Должно быть, Робин перепугался не меньше, чем Пег, но ему удалось принять безразличный вид, как будто ему все это смертельно надоело:

— Ну ладно, инспектор Кроуп, если вы готовы взломать дверцы шкафа ради того, чтобы взглянуть на кучу старых плащей, лучше уж возьмите ключ. — И он вручил ключ, но очень медленно, как человек, отдающий кошелек разбойнику с большой дороги.

Миссис Бинг-Бёрчелл была в ярости:

— Если там нет ничего, кроме старых плащей, зачем вы так много и глупо лгали?

— Да просто нам нравится обманывать, — сказала Пег.

— Боюсь, что это истинная правда, — сказал дедушка, качая головой. — Лгут ради того, чтобы лгать.

— Тогда вам должно быть стыдно за них, профессор Хупер.

— А мне стыдно.

Майор Родпас пристально посмотрел на него:

— Не удивительно, что эта собачья страна у края пропасти.

— Как, майор, — удивился дедушка, — а я-то думал, что вы любите собак!

— Прощу прощения, — строго начал Кроуп, — я был

бы весьма обязан, если бы вы все помолчали минуту или две.

И он осторожно открыл шкаф. Миссис Бинг-Бёрчелл и майор подошли поближе, а за их спинами Пег, мальчики и дедушка обменялись взглядами, полными крайней тревоги и отчаяния. Затем Пег подпрыгнула, чтобы увидеть, что происходит, Робин тоже подпрыгнул, а дедушка и Джеймс даже не шевельнулись. Дверцы шкафа были распахнуты, но Сноггла не было видно, только ряд висящих пальто и плащей.

— Что я вам говорил? — Робин выкрикнул это более дерзко, чем обычно. — Всего только куча старых пальто и плащей.

Инспектор, снова наслаждаясь, повернулся к нему:

— Что ж ты тогда так разволновался, мальчик?

— Нисколько я не волнуюсь, — храбро объявил Робин, но голос у него сорвался — и вышло пискляво.

— Волнуешься. По голосу слышно. В голосах я разбираюсь. Это моя обязанность. А шкаф глубокий. Более того, я слышал, как что-то там шевелилось — и это не плащи. Так что поглядим.

Инспектор уже собирался раздвинуть плащи и взглянуть за них, отчего Пег просто пришла в ужас, — и вот тут-то Джеймс в порыве вдохновения совершил удивительный, всех выручивший поступок, который навсегда остался в легендах и преданиях семейства Хуперов.

— Смотрите! Смотрите! Вон оно! — взволнованно кричал он, кидаясь к окну с ружьем в руках. Он дважды выстрелил, произведя невероятный и ужасающий грохот, потом снова кричал: — Я его ясно видел — такое круглое и чешуя металлическая — ошибки быть не может!

Конечно, он заставил их всех отвернуться от шкафа и поднять ужасную суматоху.

— Это то создание! — кричала миссис Бинг-Бёрчелл. — За ним! Скорей! Скорей!

— Куда оно направлялось?! — орал инспектор.

— Вон туда, налево, — ответил Джеймс.

— Дай-ка мне ружье, мальчик, — и майор Родпас выхватил у него ружье. — За дело, Кроуп!

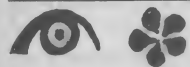
— Есть, сэр, — ответил инспектор, двигаясь к двери. Он бросил через плечо: — А вы четверо оставайтесь тут.

— Только не я, — сказал Робин, когда три охотника за чудовищами вышли из дома. — Я пойду за ними, а потом скажу вам, куда они направились.

глава 8.

ПЕРВЫЙ МЕЖПЛАНЕТНЫЙ ТАНЕЦ

С чувством невероятного облегчения Пег хлопнулась на диван, а Джеймс, герой, уселся в старое плетеное кресло. Стало так здорово, когда эти три монстра с ружьями ушли, перестав заполнять собой дом. Да еще Сноггл пока невредим.

— Джеймс, — сказала Пег, — ну ты и даешь! Правда, дедушка?

— Правда.

— Я понял, что надо что-то предпринять, — сказал Джеймс.

Пег отлично знала, что он зачастую довольно-таки тщеславен и любит прихвастнуть, по тенерь-то он вел себя как истинный английский джентльмен, способный держаться хладнокровно и без суеты.

— Видишь ли, Джеймс, — задумчиво произнес дед, — если бы ты только закричал, я думаю, это бы не сработало. Но вот твои выстрелы из ружья подействовали. Тебя просто осенило, мой мальчик.

— Спасибо, дедушка. Майор Родпас оставил ружье рядом со мной, — не то мне не подбежать бы с ним к окну. Конечно, через несколько секунд Кроуп обнаружил бы Сноггла.

Дедушка засмеялся:

— И тогда инспектор сказал бы ему, что все его слова

будут взяты на заметку и использованы как доказательство против него.

— Или нажал бы на курок своего кошмарного ружья, — предположил Джеймс.

— Нет! — возразила Пег. — Поговорим о чем-нибудь другом.

— О'кей, сестричка, — Джеймс уже не был скромным английским героем, он вернулся к своему обычному стилю американского гангстера. — Усеки только, детка, я это сделал, чтобы выиграть малую толику времени.

— Усекли, Мак, — это сказал дедушка, который никогда прежде не разговаривал в таком стиле. Ребята с удивлением уставились на него, а он продолжал: — Не удивляйтесь. Я время от времени читаю подобную ерунду на ночь. Но теперь, я думаю, мы должны лучше использовать тот запас времени, который предоставил нам Джеймс. Сомневаюсь, что он снова сможет нас выручить в самый последний момент. Перед нами все еще две проблемы: как уберечь Сноггла от Кроупа и компании и как доставить его на корабль. Есть идеи, Джеймс?

— Насчет того, чтобы переправить его на корабль, — без понятия, полный завал. Разве только мы с Робиним положим Сноггла в тачку, прикроем его мешками и повезем по направлению к кораблю, а там выгрузим его как можно ближе, куда только сможем подобраться. Не пойдет? — он спросил это, потому что остальные отрицательно покачали головами.

— Сразу же обречено на провал, — сказал дедушка. — Вам ни за что не пройти.

— Безнадежно, Джеймс, — согласилась Пег. — Мы можем только прятать его, пока не придумаем что-нибудь. Может быть, с корабля за ним пошлют, — добавила она нерешительно.

У Джеймса вытянулась физиономия:

— Может быть, эти высокоразвитые покорители кос-

моса уже списали Сноггла со своего корабля. Как сказал Робин — возможно, они могут изготовить десятки таких в любое время, как понадобится.

— Нет, нет и нет! И слышать не желаю эту ерунду!

— Ладно, Пег, ладно. Лучше подумаем, как спрятать его от Кроупа, ведь тот вернется — бьюсь об заклад на что угодно. Шкаф, конечно, отпадает.

— А вот и нет! — возразила Пег.

— Ты что, совсем?

— Ничуть даже!

— Но Кроуп ведь прямо к шкафу кинулся!

— Потому что не надо было запирать дверцы, — сказала Пег, — это нас и выдало. Я ведь была категорически против — помнишь, дедушка? Как только он понял, что мы не хотим отпирать шкаф, — а мы еще всякую чушь начали нести, — он догадался, что мы спрятали Сноггла туда. Если бы мы сделали так, как я хотела, если бы оставили дверцы открытыми, Кроуп на него и смотреть бы не стал.

— Должен сказать тебе, Джеймс, — вмешался дед, — что в этом я согласен с Пег. Увидев кучу пальто и плащей, он подумал бы, что в шкафу больше ничего нет, и пошел бы обыскивать дом.

— Конечно, — подхватила Пег. — Когда он вернется, — а я спорю на что угодно, что он обязательно вернется, — единственное безопасное место для Сноггла будет именно шкаф с распахнутыми дверцами. Инспектор будет искать везде, кроме шкафа.

— По-моему, это бред, — пробурчал Джеймс.

— А мне нравится, — одобрил дедушка. Он попытался одновременно закурить и засмеяться, а вместо этого закашлялся. Но поднял руку, давая понять, что хочет кое-что добавить: — Это дерзкий и смелый блеф, а мне бы хотелось надуть инспектора Кроупа — слишком уж он доволен собой. Пег, я за тебя.

С минуту Джеймс казался недовольным, потом улыбнулся обоим:

— О'кей, рискнем! По крайней мере, мы сможем сидеть тут и стеречь Сноггла, пока великий инспектор перерывает весь дом сверху донизу. Эй, вот и Робин возвращается. Ну что нового?

Робин явно долго бежал и ворвался, совсем запыхавшись:

— Дайте попить содовой или еще чего-нибудь. Вряд ли они вернутся раньше, чем минут через пятнадцать. Надо попить — совсем во рту пересохло. — И он отправился на кухню.

Будто поняв, что на некоторое время он находится в безопасности, Сноггл выбрался из-за груды плащей и теперь стоял в шкафу, поводя и сверкая своими огромными глазницами. Это произвело впечатление даже на Джеймса:

— Когда его некоторое время не видишь, то потом понимаешь, что наш Сноггл — парень что надо!

— Конечно, правда, Сноггл? — обрадовалась Пег. — Я уверена, он понимает, когда ему можно выходить. Он ведь такой умница! По-своему, конечно.

— Не такой уж он был умница, когда шумел, а Кроуп его услышал, — возразил Джеймс.

— Я об этом думал. — Это Робин вернулся, держа стакан в руке. — У меня научно-фантастическая теория. А что, если Сноггл не боялся шуметь и не боялся, чтоб его услышали, потому что знал, что ты, Джеймс, его вырчишь?

— погоди минутку...

Но Робин не желал ждать:

— Это только теория. Но что, если Сноггл, возможно, при помощи одной из этих штук у него на голове, знает, что произойдет, за несколько минут до того, как это случается? То есть, он немного умеет предвидеть будущее...

— Какое же это тогда будущее, дурень ты! — усмехнулся Джеймс.

— Дед, а ты меня понимаешь?

— Думаю, что да, Робин. Его настоящее — его сейчас — возможно, гораздо шире нашего. Но мы с тобой поговорим об этом после, мой мальчик, когда покончим с космическим кризисом.

— Ладно. И еще, бабушка. А что, если я, Робин Хупер, вызвал сюда космический корабль — потому что так этого хотел?

— Это неважно. Во всяком случае, глупо, — нетерпеливо перебила Пег. — Поглядите на Сноггла. Он вышел

и хочет поиграть или еще помаршировать. Ведь ему так тошно в этом шкафу.

Все посмотрели на Сноггла. И увидели, что он не только вышел из шкафа, но и переступает своими толстыми ножками (или лапками?). Глаза его блестели, как будто он готовился к какой-то проделке.

— Ух ты! Сноггл просится погулять! — На этот раз Джеймс изображал шерифа из вестерна. Затем, выходя из образа, он добавил: — Но не забывай, Пег, что его устраивает духота в шкафу. Так что, раз уж он вышел, придется закрыть окна, хотя бы на несколько минут.

— Мало того, — сказал дед, — слишком рискованно нам всем стоять, уставившись на Сноггла, не выставив вахту снаружи. Если вам, ребята, хочется с ним побыть, дежурить пойду я.

— Извини — это не годится, дед, — возразил Робин. — Ты не такой зоркий и не сможешь так быстро двигаться, как мы с Джеймсом. Нет, Джеймс, пойду я. Мне хочется побыть одному: пока я стою и наблюдаю, у меня могут появиться интересные мысли. Только проследи, чтобы все окна были закрыты, Джеймс. А если я увижу, что они возвращаются, дедушка, я сразу дам вам знать и у вас будет время, чтобы спрятать Сноггла.

Теперь Пег целиком занялась Сногглом. Он смотрел на нее, как она считала, выжидаяще, поднимая и опуская свои ноги или лапы, как будто делал «шаг на месте», как на зарядке. Она поняла: вне всякого сомнения, он хочет поиграть в какую-нибудь нехитрую игру. Она сказала об этом деду, в то время как Джеймс тщательно закрывал окна.

— Понимаешь, дедушка, — продолжала она, — дело в том, что, когда он с нами маршировал, он был счастлив, что делает что-то вместе с нами, что перестает бы-
странным и чуждым нам созданием из диковинного мира.

Дед кивнул и улыбнулся:

— *Контакт!* Это очень модный теперь термин. Вы со Сногглом убедились, что можете *контактировать*. А вот мой бывший ученик на прошлой неделе объявил мне, что мы с ним контактировать не можем. Возможно, что Сноггла это хождение взад и вперед по комнате развлекает не больше, чем вас. Возможно, у него более фантастические склонности и привычки...

— Мы же считали, — вмешался Джеймс, — что он что-то вроде домашнего зверька.

— Я считаю, что так и есть, но в обществе, очень отличном от нашего. Там он вроде собаки, но для нас это сверхсобака. Теперь позволь мне закружиться, — продолжил дед, — потому что Пег и Сноггл выражают нетерпение. Их интересуют вовсе не примитивные детские игры — им важен сам факт *контакта*.

— Конечно! — воскликнула Пег. — И мы хотим опять вступить в контакт — так что молчите, вы двое, и смотрите!

Пег промаршировала несколько шагов таким же образом, как и раньше, и Сноггл держался с ней в ногу. Но когда они проделали это четыре раза, именно Сноггл, а не Пег, прибегнул к вариации. Они сделали поворот, и он, вместо того чтобы идти за ней в обратную сторону, застыл, выполняя шаг на месте. Затем, когда Пег развернулась и пошла ему навстречу, — он сделал несколько шажков в сторону и двинулся вперед один.

От волнения и восторга Пег так и взвизгнула:

— Смотрите! Смотрите! Он танцует танец сногглов!

Теперь, делая только по несколько шагов вперед и назад, оба добавляли к ним еще и приставные шаги, выполняя незатейливый танец. Дед с Джеймсом пачали при-
хлопывать в такт.

Не так-то часто дедушка повышал голос, но теперь он просто кричал:

— Это же первый межпланетный танец в мировой истории!

— Спорим, что в истории солнечной системы, — обрадовался Джеймс и захлопал в ладоши громче. И вдруг остановился. — Извини, Пег, — сказал он. — Но мне кажется, уже хватит.

— Да пет же! Я как раз собираюсь придумать новую фигуру!

— Только не со Сногглом. Взгляни на него, Пег. Он почти выдохся.

— Так и есть, моя дорогая, — подтвердил дед. — Видно, что он уже совсем без сил.

И Пег к стыду своему обнаружила, что так оно и было.

— Ой, Сноггл, миленький! Прости — это я виновата. Он и глаза закрыл. Неужели это значит, что ему снова надо идти в шкаф?

— Это для него сейчас лучшее место, — заметил Джеймс.

Дедушка согласился:

— Все равно его нельзя здесь больше держать. Да же если бы мы не ждали, что инспектор Кроуп снова нас посетит.

— Смотрите, — сказал Джеймс, стоя возле шкафа, —

я только хотел его подтолкнуть, а он уже сам повернулся и лезет туда — бедный Сноггл, его даже не надо в спину подталкивать!

— Но он не сможет развернуться за плащами. — Пег подошла поближе, чтобы приглядеть за ним.

Ему нужно было только, дойдя до плащей и пальто, повернуться, и это оказалось не слишком трудно, потому что одежда была легкой и висела свободно, а Сноггл был плотный и тяжелый. Но когда он это проделал, его передняя сторона осталась торчать между пальто и плащами, и он то закрывал, то открывал глаза. Вид у него был самый несчастный. А Пег внезапно почувствовала, что ей еще хуже, чем ему, как будто она оказалась за миллион миль вдали от их внезапного забавного танца.

Почти у всех людей есть собственные способы одолевать плохое настроение и тоску. Способом Пег было позволить себе кусочек — небольшой, конечно, — молочного шоколада с орешками. У нее в спальне был тайный запас его, недоступный мальчикам, которые запросто могли проглотить целую плитку сразу. Она пошла наверх, достала один из трех оставшихся квадратиков и теперь, спускаясь по лестнице, медленно посасывала его. Ей было грустно. У нее не было желания разговаривать или слушать, о чем говорят бабушка и Джеймс, поэтому она прошла через детскую прямо к окну и посмотрела в сад. Она услышала, как бабушка спросила ее:

— Что-нибудь случилось, моя дорогая?

— Настроение испортилось. — Она не обернулась.

Хотя бабушка был добрый и ласковый, он не очень-то понимал в настроениях — возможно, потому что был стар. Вот и теперь он к ней пристал, хотя даже мальчики промолчали бы:

— Испортилось, да что ты? Из-за того, что пришлось прекратить танец со Сногглом?

— Не только. — Она все еще глядела в окно, разжевывая последние кусочки орехов. — Всё вместе. Давит на меня, будто целая тонна, всякая ерунда.

— А ты напиши об этом стихи, дорогая.

Если бы это был кто угодно, а не бабушка, она бы прикрикнула, чтобы он заткнулся. А ему она только буркнула, не заботясь о том, слышит ли он ее:

— Когда-нибудь, возможно.

Она продолжала мрачно смотреть в окно, ничего не видя, но внезапно ее пронзило чувство острой тревоги — она даже испугалась, — как будто кто-то предупреждал ее, что сейчас случится нечто ужасное. И всего минуту спустя она увидела, как к дому со всех ног мчится Робин. Она стала открывать ему окно.

— Робин бежит, — сообщила она бабушке и Джеймсу. — Из-за всех сил. Что-то случилось.

глава 9.

ЕЩЕ ОДИН

Пег впустила Робина и тщательно затворила за ним окно. Он совсем запыхался, пот стекал с него ручьями, но, как ни странно, лицо у него было не красным, а бледным. Пег даже испугалась, не заболел ли он вдруг.

— Ты что, Робин? Тебе плохо?

— Ну, в каком-то смысле — да. — Он еле переводил дыхание.

— Ладно, успокойся, — Джеймс хлопнул его по плечу. — Уж не хочешь ли ты сказать, что Кроуп и компания скажут сюда галопом?

Робин стяхнул с себя его руку и плюхнулся на диван.

— Нет, их я потерял из виду. Совсем другое. Знаешь короткую и глубокую канаву за нашей оградой, по ту сторону теннисного корта?

— Да. А что?

— Это где я один раз туфлю потеряла? — спросила Пег.

Робин кивнул, перевел взгляд с одного на другого, облизнул губы, потом произнес:

— В той канаве еще один Сноггл.

— Черт побери! — воскликнул Джеймс.

У Пег с губ сорвался какой-то бессмысленный звук.

— Ты уверен? — спросил дед. — Хотя это глупый вопрос. Конечно, уверен.

— Да. И пусть бы я лучше не был так уверен в этом, — серьезно ответил Робин. — Он не на дне канавы. А то бы я его, наверно, не заметил. Там на склоне есть такой уступ, как полочка, он на ней еле помещается. Он, по-моему, туда скатился, когда его сбили, и вцепился в траву, чтобы удержаться.

— Как *сбили*? — это спросил дед, но Пег с Джеймсом тоже произнесли нечто подобное.

— Да. — В этот момент Робин выглядел много старше своих тринадцати лет. Ворвавшись в дом так неистово, он уже заставил себя успокоиться и был в состоянии серьезно и точно излагать факты. — Я думаю, его сбили наугад из ружья. Никто его не выслеживал, а то его бы нашли. Но он болен — ранен, я хочу сказать, но не знаю, насколько сильно. Из него вытекает что-то такое липкое, темно-зеленое.

— Ой, не надо! — крикнула Пег.

— Жуть, — сказал Джеймс. — И он такой же, как наш Сноггл?

— Чуть поменьше. И не такой округлый и яйцевидный. И у него не четыре антенны — или как их там назвать — на голове, а три, и они по-другому расположены. И я теперь скажу одну вещь — послушай-ка, Пег, — теперь я уверен, что эти Сногглы не могут быть машинами. Они живые, как мы, хотя и выглядят так странно. Когда я на него пристально посмотрел, — неприятно мне это было, но я чувствовал, что так надо, — он очень медленно открыл свои огромные глаза, и в них было такое умоляющее выражение, будто он понял, что я ему друг и ужасно его жалею. Вот. Больше я ничего не могу вам сказать. — Он повернулся к деду: — Что же нам делать?

— Принести его сюда, — тотчас ответил тот.

— Дедушка, — обрадовалась Пег, — как я тебя люблю!

— Пускай мы не сможем вылечить бедное создание, — продолжал дед, — мы хотя быотрегулируем для него воздух, уменьшим количество кислорода — сделаем то, в чем нуждался Сноггл. Что ты сказал, Джеймс?

— Согласен с тобой на все двести процентов, дед!

— Я надеялся, что вы это предложите, — сказал им Робин. — Но должен вас предупредить — это будет не так легко. Во-первых, его придется тащить из канавы...

— Так идемте же! — в нетерпении закричала Пег. — Нечего на болтовню время тратить.

— Замолчи, Пег! Мне кажется, тебе лучше не быть при этом. Я и то еле вынес это зрелище.

— Да ну тебя, глупости какие! Если ты, Робин, сможешь вынести, так и я смогу. Я с вами иду, вот и все.

— Но если дедушка тоже пойдет...

— Конечно пойду, мой мальчик!

— Тогда никого здесь не останется...

— Прекрасно, значит, не останется, — Пег сказала это еще более нетерпеливо, чем всегда. — Придется рискнуть, ведь мы будем недолго отсутствовать. Пойдемте же, нечего тут сидеть и болтать попусту.

— Да погоди ты, Пег, успокойся, — сердито сказал Джеймс. — Мы больше времени потратим, если помчимся туда без всякого плана, лучше уж немного подольше поговорить. А я уже придумал. Что, если взять тот коврик, которым мы накрывали Сноггла, и обернуть им этого новенького, все-то четвером, я думаю, мы сможем выволочь его из канавы. Правда, Робин?

— Да. Только надо осторожнее, вот и все. Не забудьте, что он тяжело ранен. Потом его надо перетащить через изгородь, а это еще тяжелее, чем из канавы поднять. Он, может быть, немного меньше нашего Сноггла, но спорю, что тяжелее.

— Не стоит. Я это учел. — Джеймс теперь был целиком поглощен серьезными планами. — О том, чтобы

перетащить его через изгородь, и речи быть не может. Но это и не надо. Ты забыл про нашу калитку в поле. Что нам надо, так это взять тачку. Перевезем эту штуку... это...

— Будем называть его — он, — предложила Пег.

— О'кей! Провезем его, завернутого в коврик, через калитку — и прямо сюда. А что потом — сейчас нечего обсуждать. Какие предложения?

— Великолепная идея, Джеймс! — И Пег, горя жела-

нием действовать, продолжала: — Один из вас берет коврик, я бегу на задний двор за тачкой. Пройду здесь, чтобы не отпирать заднюю дверь. Живей, живей!

Тачка находилась в сарайчике, набитом садовой утварью, сразу возле задней двери. Пробраться к ней было безумно трудно — не только потому, что в сарае было темно и повсюду были засунуты садовые инструменты, но еще и потому, что Пег, как большинство бешено спешащих людей, все затрудняла для себя сама. Она кинулась за тачкой, а в ней лежали разные предметы, да еще какие-то крупные вещи стояли к ней вплотную, так что Пег опрокинула лейку, наткнулась на беспорядочно сваленные лопаты, вилы, садовые ножницы, проткнула мешок с навозом и, наконец, наступила на грабли, которые стукнули ее по ноге, как будто хотели отхватить пальцы. Ой, если бы она только воспринимала все спокойно, как Джеймс!

Прихрамывая, она вышла из сарая с тачкой — и решила теперь делать все спокойно и тщательно. Это получилось легко, пока она бежала через лужайку, но сделалось труднее после того, как она открыла калитку, выходящую в поле. Начать с того, что это поле долгое время не обрабатывали и оно было изрыто колдобинами. Затем — тачка, с которой она не привыкла обращаться, отказывалась слушаться: она то двигалась туда, куда Пег совсем не хотела ее катить, то внезапно останавливалась, то пыталась умчаться совершенно в другом направлении. Но даже в таких условиях Пег много всего передумала, хотя и обрывочно. Прежде всего, она поняла, что это новое раненое существо должно иметь имя, потому что при наличии имени о нем легче будет думать, и перебрав несколько имен, она решила наконец назвать его Слаггером. Итак, что, если Слаггер умрет? Отдать ли его Кроупу? Если нет, то, после того как тело полежит спрятанным в погребе, наверно, придется дожидаться но-

чи — она представляла себе, что такое может произойти в полночь, — и потом, вырыв могилу, похоронить его, точно какое-то существо из фильма ужасов. И даже если Снаггер выживет — а она очень на это надеялась, — то как доставить его обратно на корабль? Да еще и Сноггл — как доставить на корабль Сноггла?

Когда она наконец прибыла к канаве, дедушка и оба мальчика были уже там.

— А я-то думал, ты больше всех спешила, юная Пег, — Джеймс на этот раз произнес это не так уж спокойно, скорее возбужденно и взволнованно.

— Я чуть не убила в этом сарае, доставая тачку. Как Снаггер? Его теперь так зовут — Снаггер. Надо же его как-то называть.

— О'кей — пусть будет Снаггер, — согласился Джеймс. — Не очень-то хорошо он выглядит, бедняга Снаггер. Но самого худшего ты не увидишь, потому что, когда мы с Робиним подсовывали под него коврик, мы его повернули. Теперь, дедушка, я настаиваю, чтобы мы придерживались моего плана. — Джеймс, очевидно, был в начальственном настроении. — Мы с Робиним опять спустимся и приготовим все, чтобы его поднять. Но сначала вы с Пег возьмитесь за два уголка коврика: будете тянуть, когда мы станем подталкивать. Но вам придется немного наклониться над канавой, так что поосторожней, дедушка. А потом, как только — как его? — Снаггер окажется наверху, мы потянем все вместе и погрузим его в тачку. Ясно? Давай, Робин.

Может быть, Снаггер и был меньше Сноггла, как уверял Робин, но при этом он был ужасно тяжелым. План Джеймса удался, хотя был один ужасный момент, когда Пег испугалась, что она поскользнется, выпустит свой угол коврика и все испортит. Но она удержалась на ногах. Бедные Джеймс и Робин так напрягались, казалось, что они лопнут. Но вот, наконец, Снаггер очутился на-

верху. Он слегка перекатылся в коврик, и Пег с ужасом увидела его закрытые глаза и темно-зеленую жидкость, о которой говорил Робин.

Все четверо запыхались. А дедушка, который не мог сразу закурить, ужасно закашлялся.

— Отдохнем минутку, — скомандовал Джеймс — ни дать ни взять начальник. — Потом еще разок подпатужимся — и он будет в тачке. А уж после, как тот фермер всегда говорит, — сам черт не брат.

— Одно хорошо, — сказал Робин, обтерев лицо рукавом рубашки, — что не выдать Кроупа и его команды. Отсюда мы бы их увидели.

— Да, но я вот что подумал, — заметил дедушка, справившись с приступом кашля. — Что, если они добрались до дороги и у них там машина? Вдруг они решат подъехать к нашей парадной двери?

Пег тотчас встревожилась:

— А мы не знаем, что нам делать с бедным Снаггером, когда привезем его домой.

— Не все сразу, если не возражаете, — твердо произнес Джеймс. — Сначала поднимем его на тачку. Каждый обеими руками берется за коврик, потом поднимаем по моей команде. Готовы? Раз-два, взяли!

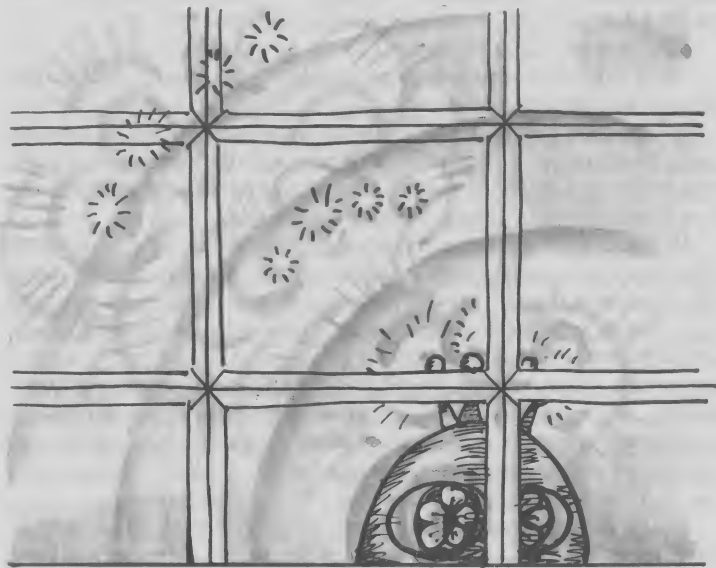
И это удалось, к великому облегчению Пег, потому что она опасалась, что старенький коврик не выдержит. Но Снаггер был в тачке — по крайней мере, значительная часть его, — и они с дедушкой подоткнули коврик вокруг него, пока мальчики, готовясь в путь, брались за ручки. Даже им было нелегко тащиться по неровному полю, и дедушка с Пег, шагая с боков, должны были прижимать тачку к земле, чтобы бедняга Снаггер не вылетел из нее. Они дошли до калитки, и везти стало легче, а Пег задержалась, чтобы закрыть калитку.

— Что же теперь, дедушка? — спросила Пег, когда они шли за мальчиками по лужайке. — То есть, я не

о том, что Снаггера надо к нам в комнату. Они могут его вкатить. Но что мы будем потом с ним делать?

— Я только что подумал о том же. Опять встает та же проблема, что и со Сногглом. Решить ее нужно точно так же. Если они оба поместятся в задней части шкафа, его нужно отправить туда. И, благодарение Богу, эти создания не похожи на миссис Бинг-Бёрчелл, и духота им приятна!

Мальчики не вкатили тачку в комнату. Они остановились у самых окон, и Пег помчалась к ним, удивляясь, на что они так вдруг уставились. Виной тому был Сноггл. Он не только выбрался из шкафа, он стоял на середине комнаты, глядя на окна.

— Он *знает*, понимаете? — обрадовалась Пег. — Он ждал, что мы привезем Снаггера. Вот почему он вышел из шкафа.

— Может, ему просто надоело, — сказал Джеймс.

— Он чем-то взволнован. Смотрите! — Робин показал рукой. — Две его мачты — или антенны — светятся.

— Да! — вскричала Пег. — Ведь это должно что-то особенное означать, как ты думаешь, дедушка?

— Конечно, дорогая. Без сомнения. Но мы не сможем догадаться, что именно это означает, для чего это.

— Определенно, — сказал Джеймс снова начальственным тоном, — это должно нам помочь вытащить из тачки этого второго — Снаггера — и хорошенько спрятать его.

— А что, — взволнованно согласилась Пег, — вполне возможно.

— Так за работу — и хватит болтать! Ну?

У Пег было время заметить, что Сноггл отступил, чтобы освободить им место, и что две его толстые мачты все еще сверкают, может быть, даже еще ярче. Джеймс решил вытащить Снаггера прямо в коврик, точно большой узел, и велел каждому подсунуть руку под низ, а другой рукой придерживать сверху.

— О'кей! Раз-два-три, взяли!

За две секунды они благополучно опустили Снаггера на землю.

— Знаешь, Джеймс, на этот раз он вовсе и не был тяжелым, — удивился Робин.

— Еще бы! — торжествующе воскликнула Пег. — Все — Сноггл. Это он каким-то образом устроил. Ведь сам он может становиться то тяжелее, то легче. Помнишь, как он такое проделывал на лестнице? А теперь он просто помог в этом Снаггеру. И не спорьте!

— Нет, я согласен, — сказал дед. — В этом действительно что-то есть, Джеймс.

— Я и не спорю, дед. Но не надо терять время на болтовню. Мы должны куда-то спрятать беднягу Снаггера — и как можно быстрее. Пег, ты привезла тачку, ты и убери ее в сарай.

Пока она везла тачку на задний двор, она размышляла. Интересно, убедит ли дедушка мальчиков, что лучшее место для Снаггера — шкаф? И если да, хватит ли в шкафу места для обоих? Ей не хотелось яростно спорить, да и боялась она испытать разочарование насчет шкафа — она никак не могла забыть ужасного вида бедняги Снаггера. Она немного помедлила — не то чтобы умышленно канителилась, а просто выполняла все то, что можно было назвать «работой по всем правилам». Оказавшись в сарае, она тщательно сложила в тачку все, что было там прежде, и прислонила к ней то, что полагалось. Потом, вместо того чтобы опрометью бежать, она спокойно пошла к дому.

Сноггла и Снаггера видно не было. Джеймс и Робин наполовину влезли в шкаф, а дедушка наблюдал за ними. Он обернулся, чтобы бодро кивнуть ей:

— Они как будто помещаются, Пег. Мне бы очень хотелось что-то сделать для этого бедняги, а не просто запихивать его в шкаф. Но нельзя рисковать — инспектор Кроуп может вернуться. Ну, ребятки?

Мальчики вылезли из шкафа, аккуратно выровняв ряд пальто и плащей.

— Сзади все о'кей, — объявил Джеймс. — Места им хватает. И если Сноггл знает еще какое-нибудь колдовство, пусть он поможет бедняге Снаггеру. Робин, сверни коврик — надо спрятать эти жуткие зеленые пятна — и засунь его куда-нибудь в угол. Мы оставим дверцы раскрытыми, дедушка, попробуем этот блеф. Я все еще не вполне в нем уверен, но не будем тратить время на споры. Мы связаны тем, что не знаем, где Кроуп и что он собирается делать.

— Я пить хочу, — пожаловался Робин. — Хочешь содовой, Джеймс?

— Да, я сам возьму.

Мальчики шумно вышли на кухню.

— А ты не хочешь попить, Пег? — спросил дед, набивая трубку.

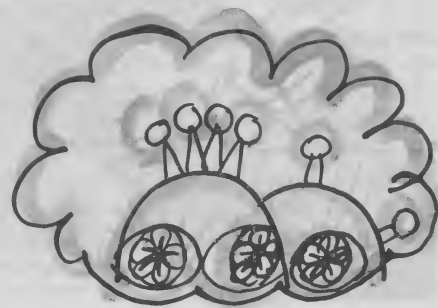
— Нет, не теперь — позже. А ты?

— В это время я обычно пью немного виски с содовой, — задумчиво произнес дед. — Но отложу это на полчаса — к тому времени, я надеюсь, инспектор Кроуп уже решит оставить нас в покое.

— Нет, дедушка.

— Что ты хочешь этим сказать, моя дорогая?

— Я только что слышала звонок у парадной двери.

глава 10.

СНОВА ИНСПЕКТОР КРОУП

Мальчики, допивая содовую, вернулись в комнату раньше деда.

— Это они, — мрачно объявил Робин. — Дед пытается их немного задержать, так что у нас есть чуток времени подготовиться.

— Да, послушайте, — начал Джеймс. — Пег, что бы там ни было, не смотри ты все время на этот шкаф. Это все погубит! Смотри куда-нибудь вверх или вниз, как будто Сноггл может быть на чердаке или в погребке. А ты, Робин, не будь нахалом.

— Такая жизнь хоть кого заставит быть нахалом.

— Ладно, на этот раз придержи это при себе. Ну давайте же расслабимся и отнесемся ко всему как ни в чем не бывало. Они идут.

Все трое вошли вместе с дедом. И опять они, казалось, заняли всю комнату, точно армия завоевателей. Пег изо всех сил старалась скрыть, что она их терпеть не может. Она заметила, что Джеймс смотрит поверх своего стакана с содовой надменно-безразлично, а Робин соорудил самую невинную физиономию — дурной знак, потому что он означал, что скоро Робин начнет вести себя нагло.

Миссис Бинг-Бёрчелл, эта ужасная особа, сразу начала принюхиваться и кричать:

— Так и есть! Поглядите на эти окна! Опять закры-

ли! Бога ради, впустим хоть немного свежего воздуха! — И тут же распахнула настежь оба окна.

Инспектор Кроуп кивнул, выражая свое одобрение, и очень спокойно добавил с коварной улыбкой:

— Никогда не поверю, что эта семейка не любит свежий воздух. Заметьте, миссис Бинг-Бёрчелл, похоже, что им жарко. Правда, любопытно? Что же это они держат такие большие окна плотно закрытыми? Может, конечно, они боятся, что какая-нибудь тварь отсюда сбежит? — Он с хитрецей посмотрел на деда: — Знаете ли, профессор, иные из нас не такие уж простаки, как кажется на вид.

— Инспектор, — улыбаясь начал дедушка. Он выглядел заинтересованным, как будто ждал, что сейчас с ним заговорят о его любимых Питте Старшем или герцоге Ньюкасле. — Я не очень понимаю вас. Думаю, что и дети вас не понимают.

— Я не понял, — вставил Джеймс. И сделал вид, будто ему все безразлично.

— Да уж конечно. — Кроуп продолжал голосом кошки, поймавшей мышь: — Но я думаю, вы понимаете, что дважды два — четыре? Прекрасно! Так вот, разрешите мне вам кое-что сказать. Один из работников соседней фермы, — он указал влево, — кажется, ранил какое-то чудовище, но затем оно куда-то исчезло. А вот наш юный друг — Джеймс, да? — видеть это чудовище никак не мог. Он вообще не мог видеть кого-либо за окном, иначе мы бы тоже увидели, когда выбежали. Он выстрелил в пустоту. И все же он описал это чудовище именно таким, каким обрисовала его миссис Бинг-Бёрчелл. И он смог это сделать потому, что видел его здесь, в этой комнате. — Инспектор окинул взглядом каждого из них. — Эх вы и ваша старая собака!

— Все врут, как черти! — сердито пролаял майор Роднас.

— А я должна сказать, — выкрикнула миссис Бинг-Бёрчелл, — вы меня удивляете, профессор Хупер!

— И меня тоже, мадам, но я продолжу, если вы не возражаете. Знаете, профессор, я ведь понял, что вы тут мне всякого вражья с три короба нагородили, через десять минут после того, как ушел отсюда. Я не вернулся тотчас лишь потому, что мне пришлось собрать несколько рапортов и донесений и сообщить о них по телефону начальству.

Пег в это не поверила, и, когда она посмотрела на Робина, она поняла, что он тоже не поверил ни единому слову.

— Так вот, профессор, я не краснокожий индеец и не зулус, но я тоже умею идти по следу, когда его вижу. Эта тварь оставила за собой следы до самых этих французских окон, и ни единого признака на траве не указывает, чтобы она вышла из дому. Но это, конечно, было полчаса назад. Так что сейчас я еще раз гляну. Нет, миссис Бинг-Бёрчелл, майор Роднас, я буду вам признателен, если вы останетесь здесь и будете слушать и наблюдать во все глаза и уши.

Инспектор вышел из дому.

— Пожалуйста, сэр, — произнес Робин певинно-насмешливо, — можно мне посмотреть, как инспектор ищет следы?

— Нет, мальчик. Ты останешься здесь, — майор Роднас мог косить глазами, и сейчас он это проделал. — Не верю я вам, мальчишкам, ни на йоту. Да еще про какую-то собаку наболтали!

— Не говоря уже о том, что будто бы они не хотят дышать нормальным чистым воздухом, — подхватила миссис Бинг-Бёрчелл. Она пристально взглянула на Пег, которая едва удержалась от гримасы, потом еще пристальней на дедушку. — Вы в самом деле удивляете меня, профессор Хупер!

— Да, — покорно сказал дедушка, — вы уже об этом говорили. В моем-то возрасте я сам себе иной раз удивляюсь. А вы себе разве не удивляетесь?

— Конечно нет!

— И я тоже, — сказал майор Родпас. — Всегда был человеком, который знает, чего он хочет.

— Правда, сэр? — Робин прикинулся восьмилетним. — А я не знаю, чего я хочу.

— Большая разница между мною и мальчиком твоего возраста, большая разница, — майор повернулся к окну. — Ну, инспектор Кроуп, что там повенького?

— Никаких следов того, чтобы эта тварь выходила из дому, но имеются две колеи от тачки — и совсем свежие.

— Тачка — вот как? — пролаял майор с пронизательным видом. И он даже полузакрыв глаза, чтобы казаться еще пронизательнее. — Вы считаете, тут какая-то хитрость?

— Возможно. А возможно и нет, сэр. — Он по-кроуповски обозрел комнату. — Но глубокие следы от тачки заставляют думать, что сюда что-то привезли — и так и не вывезли. Не исключено, правда, что это новая попытка одурочить нас.

— Но, инспектор, — на этот раз говорил Джеймс, а не Робин, — разве мы не могли что-то вынести из дома, а потом запутать следы, покотив тачку назад?

— Если ты помолчишь и послушаешь меня, молодой человек, ты скоро убедишься, насколько я учитываю такое нелепое предположение. — Кроуп выждал с минуту, затем оживленно и с деловым видом продолжил: — Миссис Бинг-Бёрчелл, я буду вам весьма признателен, если вы перекроете доступ к парадной двери дома. Пожалуйста, наблюдайте внимательно. Стрелять вам самой не понадобится, я буду поблизости.

— С удовольствием, инспектор, — пробасила миссис Бинг-Бёрчелл и вышла.

— А вы, майор Родпас, если не возражаете, можете посторожить на той стороне, встаньте так, чтобы видеть и дверь черного хода, и эти французские окна.

— Заблокировать здание, а? Вот это работа, инспектор! — И он вышел через французское окно.

Кроуп победоносно улыбнулся небольшой группе из четырех человек.

— Теперь-то вы понимаете, что всякое жульничество исключено?

— Пожалуйста, сэр, — Робин все еще прикидывался восьмилетним, — объясните, что такое жульничество?

— Это то, чем ты, парень, всюю занимаешься. И не дерзайте мне. Вы не в той ситуации, чтобы вести себя нагло. Я хочу, чтобы вы поняли — хватит всех дурачить. Мы делом занимаемся.

Пег не могла сдержаться:

— Но я не понимаю, инспектор Кроуп. Когда это война началась?

— Хватит, Пег, — предостерег дедушка.

— Нет, профессор, не хватит, — резко сказал ему Кроуп. — Они воображают, будто в игрушки играют, но это не так, и я могу привлечь вас к ответственности. Вы дали им притащить сюда эту опасную тварь и...

— Минуточку, инспектор, — дед вынул трубку изо рта и держал ее в руке. — Откуда вы знаете, что это существо опасно?

Кроуп был терпелив, точно учитель в классе для ответственно отсталых детей:

— Ну, начать с того, что я полицейский офицер и получил приказ. Затем, эти создания явились на корабле Бог весть откуда, с какой-то планеты, которая, возможно, хочет завоевать нас — так что, конечно же, они опасны.

— Я не вижу, чтобы это утверждение следовало из всего вышеизложенного, инспектор.

— Почему же?

Теперь дед взял класс умственно отсталых в свои руки:

— Цивилизация, которая может посадить здесь корабль, сделать его невидимым и защитить при помощи какой-то таинственной силы, — эта цивилизация должна быть много старше и развитее нашей, должна иметь такую технику, которую мы постичь не можем...

— Согласен, сэр, но я не вижу из ваших объяснений, что они не могут быть опасны.

— Я так полагаю, конечно...

— А я этого не принимаю, — твердо заявил Кроун. — Нет, сэр. Мы знаем многое такое, чего не знали наши предки. Вы можете сказать, что мы их намного обогнали. Но разве мы менее опасны, чем были они? Разве мы более мирно и дружелюбно относимся друг к другу?

— Вы хотите сказать, что чем больше мы знаем, тем хуже себя ведем, да?

— Я так считаю, профессор.

— Хорошо. Но когда вы прибегаете к своим аргументам насчет этих существ, в них есть одно слабое место. Раз их наука и техника намного опередили наши, то, если бы эти существа были такими же агрессивными, жадными, склонными к разрушению, как мы, они уничтожили бы свой мир, покончили бы с ним давным-давно.

— Понял вас, профессор, — Кроун с минуту подумал, потом продолжил, чуть понизив голос: — Но откуда же мы знаем, что они не уничтожили свой мир? Откуда мы знаем, что они не скитаются в поисках другой планеты, на которой могут поселиться? И откуда мы знаем, что они не могут уничтожить нас за полдня?

— Этого мы не знаем, инспектор, я согласен. Но то единственное свидетельство, которое мы имеем, не гово-

рит об их враждебности. А мы — враждебны. С той самой минуты, как корабль приземлился. По крайней мере, таковы вы и ваши друзья. Вы готовы стрелять и убивать безвредное существо...

— Постойте, профессор! Вот вы себя и выдали, разве не так? Что же заставляет вас считать его безвредным? Слушайте же, вы все. Я вижу, вы воображаете, что спрятали это создание так, что мне его не отыскать. Но я в свое время столько обысков сделал... Если оно определенного размера, если миссис Бинг-Бёрчелл права — я найду его! И не пытайтесь спустить его с лестницы, пока я наверху, потому что миссис Бинг-Бёрчелл и майор Роднас на страже, а стреляют они оба метко.

Наградив их еще одним свирепым взглядом, он добавил:

— Я могу вызвать сюда двух или трех моих людей в десять минут. Чтобы сторожить вас как следует. Но я не думаю, чтобы вам это понравилось, верно?

— Нет, нам это не понравится, — резко ответил Джеймс.

— Ладно, тогда вы все останетесь здесь — и чтоб больше никаких проделок. Профессор Хупер, я хочу, чтобы вы дали мне слово, что не выпустите никого из этой троицы болтаться по дому, пока я его обыскиваю.

Дедушка мрачно кивнул:

— Обещаю, что мы все будем здесь, пока вы не вернетесь.

— Отлично! Таким образом вы себя обезопасите. — Кроун поднял ружье и двинулся было, но остановился и посмотрел на раскрытый шкаф: — Одно я знаю. Насчет этого шкафа мне можно больше не беспокоиться.

Он вышел, а дверь за собой не закрыл. Минуты через две Джеймс прокрался к двери, убедился, что инспектор уже начал подниматься по лестнице, и тихонько притворил дверь.

— Что же делать? — спросил он, оборачиваясь.

Пег была в отчаянии:

— Все безнадежно. Я сейчас заплачу.

— Нет уж, Пег, — серьезно сказал Робин. — Если ты начнешь реветь, мы не сможем думать, а подумывать нам необходимо. Правда, дедушка?

— Так ведь и я могу что-нибудь придумать! — воскликнула Пег. — Сегодня я кое-какие ценные мысли выдала!

— Это так, дорогая, — согласился с ней дедушка. — Значит, всем нам придется подумать — и как следует. А времени у нас мало. — Он поднял голову: — Нет, нет, Сноггл, назад! Джеймс, подтолкни его назад!

— Видите, — обрадовалась Пег, — он чувствует, что инспектор ушел и что он теперь среди друзей. Бедняжка Сноггл!

— Послушай, дорогая. Сейчас я буду говорить хладнокровно и без эмоций, в них в данную минуту толку мало. — Дедушка подождал ее понимающего кивка. — Мы уже поняли, что такие существа, как Сноггл и как Снаггер, конечно, не могли привести сюда этот космический корабль. Скорее всего, мы могли бы назвать их ручными домашними зверьками. Их просто выпустили с корабля — и тому могли быть самые разные причины. Может, погулять отпустили...

— И я так думаю, — поспешно вставила Пег.

— Но их могли отпустить, чтобы испытать атмосферу и другие местные условия, возможно, хозяева корабля считают, что могут заменить их другими в случае необходимости. А может быть, их выпустили просто для того, чтобы от них избавиться...

— Ой, нет! — перебила его Пег.

— Ладно. Мне такая идея правится не больше, чем тебе, Пег. Но ведь мы ничего не можем сделать, пока не убедимся хотя бы в том, что Сноггл и Снаггер дейст-

вительно что-то вроде ручных зверьков и что те, кто управляет кораблем, хотят их вернуть.

— Браво, дедушка, — одобрил Джеймс.

— А по-моему, — вмешался Робин, который опять запискивал от возбуждения, — разве не могут они оба — или хотя бы один Сноггл — принимать сигналы с этого корабля и отвечать на них? Эти четыре антенки на голове Сноггла — для чего-то ведь они служат? А у Снаггера, заметьте, только три, и он, может быть, не такой совершенный, как Сноггл.

— Не над этим нужно голову ломать, Робин, — сказал дед. — На это у нас нет времени. По-моему, лучше нам предположить, что Сноггл нуждается в помощи, даже если он имеет связь с кораблем. А возможно, что он с ним вовсе не связан. Это означает, что мы сами должны каким-то способом связаться с кораблем и его экипажем.

— Но как же, дедушка? Как? — Пег явно была в отчаянии. — Что же нам делать? *Что же нам делать?*

Из-за двери показалось удлиненное деревянное лицо Кроуна — он, должно быть, открыл дверь очень тихо.

— Не знаю уж, что вы будете делать, но знаю, что буду делать я. И нечего так на меня глазеть, юная леди, я только выполняю свой долг. Я проверил все наверху, просто для верности, но бьюсь об заклад, что вы спрятали эту тварь в погребе, туда-то я сейчас и направлюсь. Всем оставаться здесь! Помните, профессор, вы обещали держать их здесь.

— Не беспокойтесь, инспектор. Они и сами хотят остаться здесь. У нас идет чрезвычайно важная дискуссия.

— Ну так я вас оставлю. Спорьте себе на здоровье! Но не воображайте, что найдете какой-то выход для себя.

Лицо Кроуна исчезло, но он снова не закрыл за собой

дверь, и Джеймс снова подошел, чтобы плотно затворить ее.

— У меня идея, — спокойно объявил дед. — Уж не знаю, подействует ли это, но тут наш единственный шанс. Подойдите поближе и старайтесь говорить тихо.

Пег сейчас же подкочила и уселась на корточках возле дедушкиного стула, мальчишки сделали то же самое. Теперь они выглядели как настоящие конспираторы.

— Мне это нравится, — сказал Робин.

— Заткнись ты — и слушай деда, — оборвал его Джеймс.

— К кораблю подобраться мы не можем. Это мы знаем, — начал дедушка взволнованным шепотом. — Но мы должны послать сигнал, очень срочный сигнал — сообщить каким-то образом, что Сноггл и Снаггер здесь и что они в опасности. Если они об этом узнают, надо надеяться, что они придумают какой-то способ спасти существа, которые они сюда отправили.

— Спорю, что придумают! — воскликнул Робин. — Они же такие умные!

— Я думаю, что они обожают Сноггла, — сказала Пег с теплотой в голосе. — Уверена, что так.

— Мы отклонились от темы, — Джеймс наградил Пег и Робина хмурым взглядом, потом обратился к деду: — Как же мы им сообщим?

— Только одним способом, — медленно начал дед, — мысленными образами. Мы знаем, что Сноггла с нами сближает одно ощущение: зрение. Мы общались с ним при помощи зрения.

— И еще он чувствует, — быстро вставила Пег.

— Возможно, дорогая. Во всяком случае, мы сосредоточимся. Мы вспомним все по порядку. Сначала про Сноггла, потом — про Снаггера. Вызовем мысленно возможно более ясные образы Сноггла — и нас самих. Мы сделаем так, чтобы существа на корабле увидели Сноггла здесь. Джеймс, ты первый обнаружил Сноггла — вспомни все как можно отчетливее.

— Есть! — Джеймс наклонил голову и закрыл лицо руками.

— Теперь я, пожалуйста! — умоляюще воскликнула Пег. — Я буду вспоминать, как Сноггл с нами маршировал и как мы с ним здорово танцевали. Я все это мысленно увижу — и буду повторять у себя в мозгу снова и снова, да?

— Да, Пег, снова и снова. А Робин?

— На мою долю — бедняжка Снаггер, если ты не возражаешь, дедушка, — Робин плотно зажмурил глаза. — Как я нашел его в этой канаве, а потом как мы тащили его сюда. И если они не уловят моих мысленных образов, никуда они не годятся, эти космические путешественники.

— Значит, сосредоточились и вспоминаем!

Прошло, может быть, две минуты, или пять, или десять, когда Пег вздрогнула от насмешливого голоса инспектора Кроуна:

— Ну-пу-ну!

— Да будьте вы неладны! — Пег была в ярости. — Теперь вы все испортили!

— Кровь свертывается, — пробормотал Робин.

Теперь они все уставились на Кроуна. А он развлекался:

— Что это я испортил? У вас тут что — небольшое молитвенное собрание?

Он сделал несколько шагов по комнате — конечно, не выпуская из рук ружья.

— Нет-нет, инспектор, — спокойно объяснил дед. — Просто мы проводили небольшой эксперимент по межпланетным контактам.

Инспектор Кроун больше не веселился. Он осмотрелся и заговорил совсем мрачно:

— Позвольте мне кое-что сказать вам, прежде чем вы продолжите свой эксперимент. Блеф был довольно ловким, но я его раскусил. Это создание все еще у вас в шкафу, ведь так? — И тут Пег увидела, как у него в изумлении расширились глаза: — Нет, оно уже не там! Оно *выходит!*

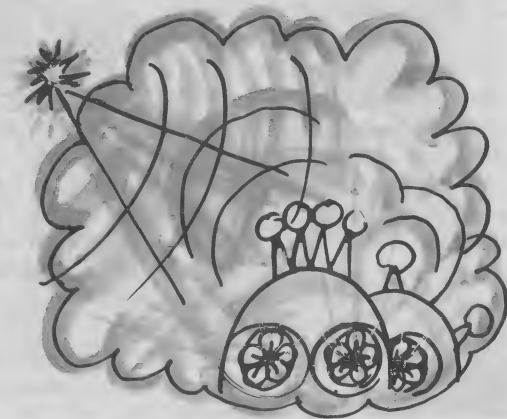
Пег вскочила и увидела, что из шкафа вылез не только Сногг, но что за ним, подрагивая, с широко раскрытыми глазами лезет бедняжка Снаггер.

— Вы оборвали связь, идиоты! — горько сказал Робин.

— Боже всевышний! — воскликнул Кроун. — Да их целых два! Поглядите только на них! Яйца с глазами! А штуки-то на головах так и светятся! Никогда бы не поверил! Но уж отсюда они не выберутся.

И он кинулся преградить им дорогу к окнам и стал медленно приподнимать ствол ружья левой рукой.

— Ой-ой, не надо! — Пег разразилась слезами.

глава 11.

ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ

Торопливо вытирая глаза и сморкаясь, Пег осознала, что с одной стороны внезапно начал происходить целый ряд совершенно неожиданных вещей, причем одновременно. А с другой стороны, то, чего она ожидала, — а именно выстрела из ужасного ружья Кроупа, — все еще не последовало.

Итак, сначала она заметила, как Сноггл и Спаггер, Сноггл чуть впереди, продвинулись к окну на два-три шага. Потом, к ее величайшему удивлению, она увидела, как инспектор Кроуп, все еще целясь в них из ружья, отступил назад — и отступал до тех пор, пока не оказался за окном, на лужайке. Одновременно она услышала странный, пробирающий до дрожи звук, напоминающий электронную музыку, которую используют в фильмах, когда хотят показать другие планеты, и увидела зеленоватый колеблющийся луч света, проникающий через окна. Звук становился все громче и выше, он начал невыносимо давить на уши. А луч нацупал Сноггла и Спаггера, как будто он их и искал.

— Космический корабль! Космический корабль! — заорал Робин.

Потом в комнату ворвалось что-то ужасающе быстрое, точно молния. После среди Хуперов была масса споров по поводу того, что же это принесло освобождение, как

оно выглядело и как в точности действовало. Пег, допуская, что она растерялась из-за слишком высокого звука, яркого света и собственных слез, настаивала все же, что это было существо, а вовсе не машина, как считали Джеймс и Робин. Существо, похожее на огромного металлического осьминога, которое просунуло в комнату две или три руки — или щупальца — и ротовое устройство, и вот этот-то рот внезапно широко открылся и поглотил Сноггла и Снаггера. Потом существо с быстротой молнии исчезло. Впоследствии Пег назвала его Пожирателем, хотя она понимала, что оно вовсе не сожрало Сноггла и Снаггера, а благополучно доставило их на корабль. И еще одно: в то самое время, как возник «Пожиратель», раздался ружейный выстрел, сбивший с ног инспектора Кроуна, который не глядя нажимал на спуск и стрелял в воздух, пока не потерял сознание.

Они вышли посмотреть, не ранен ли инспектор. Все они не сомневались, что Сноггл со Снаггером уже вернулись на корабль.

— Мы этого добились, правда, дедушка? — торжественно пропищал Робин. — Наши мысленные образы помогли, спорю!

— Возможно, мой мальчик, — сказал дед, — хотя мы ничего не можем знать наверняка.

— Вот если б они *нам* послали мысленные образы. Идея! Почему бы им не послать их? В конце концов, мы же заботились об их Сноггле и Снаггере. Мы кое-что заслуживаем.

— Это неважно, — не согласилась Пег. — Главное — Сноггла они не бросили. Теперь он в безопасности.

— Если только ничего не случится со всем кораблем, — сказал Джеймс, которому часто нравилось обращать внимание на темную сторону вещей, в то время как Пег и Робин были неистовыми оптимистами. — Посмотри, дед, я не думаю, что Кроун ранен. Просто шок,

и все. Он не понял, что его ебило с ног. Я за то, чтобы взять у него ружье, пока он не придет в себя.

— Эй, эй, что тут такое? — Из-за угла мелкими шажками выбежал майор Роднас.

— Молчите, ребята, — шеннул дедушка, — я сам разберусь с ним и с Кроуном.

— Кажется, я слышал выстрел? — майор подбежал к ним. — Эй, а что это такое с Кроуном?

— Вот и мы удивляемся, — не задумываясь ответил дед. — Кажется, мозговой спазм. Внесем-ка его в дом, майор. Пусть отдохнет на диване, пока не очнется.

— Точно! Давайте помогу. И вы, мальчики.

Как только инспектора Кроуна уложили на диван, он положил руку на лоб, открыл глаза, потом закрыл, потом снова открыл их.

— Как вы теперь себя чувствуете? — Дедушка был само беспокойство.

— Отключились, Кроун, старина? — спросил майор Роднас.

Инспектор закрыл глаза и пробормотал что-то такое, чего никто не понял. Дед отвел майора Роднаса в сторону:

— Не думаете ли вы, что немного виски ему поможет?

— Нельзя сразу после обморока, профессор. Но нам с вами это может помочь — ха-ха!

Джеймса отправили в столовую за виски, содовой и стаканами. Все остальные разглядывали инспектора Кроуна. Глаза его, теперь широко раскрытые, вдруг остановились на майоре Роднасе. Инспектор сделал огромное усилие и медленно произнес:

— Майор Роднас — ведь вы их видели?

— Кого видел, старина?

— Ну этих тварей, сэр... Такие своеобразные существа...

Кроун снова закрыл глаза и положил руку на лоб.

— О чем это он? — спросил майор дедушку.

— Понятия не имею. Вам виски с содовой, майор?

— Чуть-чуть, спасибо. Боюсь, что Кроун бредит. Я видел такое раньше. Десять против одного, у него повысилась давление. Ваше здоровье!

Дедушка сказал тоже «Ваше здоровье!», и они одновременно выпили виски с содовой. Пег подумала, что вид у них такой же, как у всех мужчин в таких случаях — идиотски торжественный.

— Профессор Хупер, — Кроун уже сидел и, казалось, совсем пришел в себя. — Профессор Хупер, предъявляю вам серьезное обвинение...

— Успокойтесь, старина, — посоветовал ему майор.

— Очень серьезное обвинение. Учтите это. Те твари... Вы препятствовали полицейскому офицеру при исполнении им служебных обязанностей...

Он закрыл глаза. Майор Родпас перевел взгляд с него на деда, тот покачал головой. Майор медленно кивнул ему. Но тут Кроун с совершенно неистовым видом начал снова:

— Очень серьезное обвинение. Премного буду обязан, если вы это отметите, майор Родпас, сэр.

— Если вы так хотите, инспектор...

— Они, должно быть, находились в том шкафу.

— Не совсем понимаю. Кто — они?

— Вышеупомянутые твари, — Кроун уставился в пространство возле шкафа, где недавно стояли Сноггл и Снаггер, и заговорил как во сне: — Большие жестяные яйца с крокодилыми ногами. Верхушки у них так и горели...

— Ничего не понимаю, — шепнул майор Родпас. — А вы, профессор?

— Что-то он занутался, бедняга. Большие жестяные яйца вышли из этого шкафа? Жалость какая!

Дедушка опять покачал головой. Робин, боясь расхо-

хотаться, приложил к губам очень грязный платок и убежал из комнаты.

— Не совсем крокодиловы ноги — скорее лапы. Но что-то вроде. А верхушки, это уж точно, светились.

— Что-то уж слишком, а? — шепнул майор. — Лучшее бы его перевезти домой.

— У обоих, — бормотал Кроун, — огромные глазницы. — Своими глазами, совсем не огромными, он отыскал майора Родпаса. — Премного буду обязан, если вы запишете, сэр...

— Я ничего не пропустил, Кроун. Огромные глазницы. Наши ребята в Бирме таких видели. Забудьте о них, старина. Если вы в состоянии, я доставлю вас домой.

— При исполнении служебных... сверхсрочных... — возразил инспектор.

— Нет, нет. У вас же был тяжелый обморок. Беру ответственность на себя. Профессор, если вы и ваши мальчики поможете ему подняться и поведете его, я понесу его ружье вместе со своим.

Пег сопровождала процессию до холла, но, услышав из детской громкий крик, она поспешила туда и застала там миссис Бинг-Бёрчелл. Это было ужасно неприятно, возможно, даже опасно, потому что эта женщина видела Сноггла и могла объяснить майору Родпасу, что инспектор вовсе не бредит. Ее необходимо было задержать, — и Пег это сделала, а после рассказала остальным, как ей это удалось.

— Ой, миссис Бинг-Бёрчелл, что случилось? О, пожалуйста, расскажите мне! — Пег изобразила маленькую наивную девочку, которой не терпится узнать новости.

— Она меня еще спрашивает, проклятая девчонка! Теперь-то ясно, что этот корабль не к добру прилетел! — выкрикивала миссис Бинг-Бёрчелл в упоении. — Пытались ракету послать, ее было чуточку видно с полча-

са назад, — да бесполезно. Подходят наши войска. Танки, бронетранспортеры, целая куча. Я сама в бинокль видела, на заборе стояла. Высоко-высоко самолеты пролетели, так что воздушные силы тоже с нами. Паренек с транзистором сказал мне, что власти послали кораблю ультиматум: если в тридцать шесть часов не уберутся, мы их взорвем, сотрем долой с лица земли! И так им и пужно, скажу я вам!

— Но как можно с ними связаться? — удивилась Пег. — Как заставить их понять нас? Они так от нас отличаются.

— Конечно, чудовища. Но в министерстве обороны умные парни сидят. У меня там двоюродный брат служит, хотя он-то дурак. — Миссис Бинг-Бёрчелл сделала небольшую паузу. — Ах да, конечно, — инспектор Кроуп, майор Родпас — где же они?

— Сейчас объясню, миссис Бинг-Бёрчелл. А не хотите ли вы сначала немного виски? Дедушка с майором Родпасом тут чуть-чуть выпили. Ой, да что это я? Сейчас вам стакан пайду.

Пег убежала.

Когда она вернулась со стаканом, заботу о миссис Бинг-Бёрчелл уже взял на себя дедушка, который держался очень торжественно.

— Так что майор Родпас настоял, чтобы доставить бедного Кроупа домой в его — Родпаса — машине. Счел нужным, чтобы шофер полицейской машины не видел его в таком состоянии. Но и о вас не забыли, миссис Бинг-Бёрчелл, полицейская машина доставит вас домой. Вам лучше знать, сколько налить содовой.

— Немного, профессор, после такого дня, как сегодня! — с воодушевлением закричала она. И налила себе. — Неудивительно, что у Кроупа внезапно случился обморок. Перетрутился. Слишком переутомляется на работе — это всегда опасно. Думаете, мне не стоит ему звонить, а?

Дед изобразил из себя некоего мнимого доктора:

— Да, миссис Бинг-Бёрчелл. Думаю, надо тактично оставить его в покое на некоторое время. А если, как вы говорите, войска уже стянуты, нам больше не нужно беспокоиться насчет этого корабля и насчет этих существ. А также, — добавил он с хитрецей после того, как она опустошила стакан двумя глотками, — детьми, которые развлекаются, наряжая свою собаку.

Как только дедушка пошел проводить миссис Бинг-Бёрчелл до парадной двери, неизвестно откуда вдруг

возникли мальчики. Все же они мастерски выполняли этот удобный для них трюк: исчезали, как бы испаряясь, и снова появлялись, но уже после того, как человек, который им не правится, уходил. У Пег никогда так не получалось, и она немножко им завидовала. Теперь она заставила их поволноваться, рассказав о войсках, танках и бронетранспортерах, которые прибывают (а возможно, и военно-воздушные силы), и об ультиматуме, условия которого должны быть выполнены до половины седьмого.

Часы были только у Джеймса.

— У них немногим больше десяти минут, — заметил он.

— Чепуха это все, — сердито объявил Робин. — Начать с того — как могут наши пробиться к экипажу корабля? Если даже они и пробились бы, какой смысл заявлять существам с другой планеты насчет половины седьмого? В любом случае, не верю я, что наши бомбы, снаряды и пули могут повредить кораблю. Слишком умна его команда. И что за мерзкая, гадкая идея — нападать на них вместо того, чтобы чему-нибудь у них поучиться?

Вернулся дедушка.

— Я согласен с Робином, — сразу объявил он.

— Значит, ты думаешь, Сноггл будет в безопасности? — Пег не могла не беспокоиться.

— Думаю — да, дорогая.

— Это уже что-то. Но его теперь нет — и у меня не осталось ничего, что бы мне о нем напоминало и говорило о том, что он вообще был тут.

— Не повезло тебе, Пег, — сказал Джеймс. — Но не могла же ты попросить у него локоп на память!

И они с Робином засмеялись над своей дурацкой шуткой, как они всегда делали. Ей даже захотелось их ударить.

— Не смешно — и заткнитесь! Дедушка, если б только у нас осталась его фотография... Бедняга Спаггер — не так уж важно. Но Сноггл — просто стыд, что его не сфотографировали!

— Все не так плохо, как ты считаешь, — спокойно сказал дед. — Помнишь, Пег, ты выходила на кухню готовить чай, а я пришел к тебе только через несколько минут. А мальчики пошли выносить последнюю порцию барахла, лежавшего в шкафу... Вот тут я и вспомнил о своем стареньком фотоаппарате. Когда я принес его вниз, Сноггл вышел из-за плащей и стоял в передней части шкафа, прекрасно освещенный. Вот я и заснял до того, как подтолкнуть его внутрь.

— Ой, дедушка, грандиозно! Колоссально! Где же снимок?

— Вот, — он вытащил его из бумажника. — Это специально для тебя, Пег. — Он вручил ей снимок.

Она держала снимок так, чтобы мальчики тоже могли видеть. Все трое пристально уставились на фотографию.

— Ой, посмотрите! — радовалась Пег. — Разве не здорово? Согласитесь, что Сноггл ужасно симпатичный! А можно ее увеличить, дедушка?

— Конечно, можно, — опередил деда Робин. — И мне тоже надо увеличенную. А то никто мне не поверит.

— Вот уж наплевать мне на это, — сказала Пег. — Я просто хочу помнить про Сноггла, когда он где-то там по Млечному Пути летит.

Но Робин был вне себя от возбуждения:

— С фотографией можно пойти и на телевидение...

— Можно, но не пужно, Робин, — очень твердо сказал дед. — И тому есть две причины. Во-первых, еще существует инспектор Кроуп, который поймет, что его надули, и сможет снова предъявить свои обвинения. Твои родители не захотят, чтобы имя их сына звучало

в известиях по радио и чтобы в газетах писали о том, что ему предъявлено публичное обвинение...

— Ой, дед... А нельзя ли Кроуна заставить молчать?

— Вторая причина еще важнее, — на этот раз дедушкин голос звучал сурово. — Не стану настаивать, чтобы ты никогда не рассказывал никому о том, что случилось сегодня. Но пока ты некоторое время должен молчать. Объясню тебе почему, Робин. Конечно, поднимется ужасная суматоха — и не только здесь, но, возможно, и во всем мире. Возможно, тебе — или кому-то из взрослых, кто будет представлять твои интересы, —

заплатили бы хорошие деньги. Тебя бы фотографировали, интервьюировали, делали бы массу...

— И я бы мог купить большую лодку! — воскликнул Робин.

— Смотри-ка, губа у тебя не дура, — вставил Джеймс. — Извини, дедушка, продолжай.

— Джеймс прав. Этак ты скоро станешь маленьким мальчиком с огромным тщеславием — это помешает тебе устроить свою жизнь, а возможно — ты и человеком не сможешь стать. Твой отец никогда мне не простит, если я начну поощрять в тебе такое. Робин Хупер, мальчик мой, никакой рекламы быть не должно, никакого телевидения, никаких корреспондентов и агентов, никаких денег. И если ты мне твердо не пообещаешь этого, я вынужден буду попросить у Пег фотографию назад...

— Ой, нет, пожалуйста, дедушка! — почти простонала Пег. — Я ее не покажу даже своим лучшим подругам!

— Кто бы они ни были на этот раз? — спросил Джеймс, который всегда насмеялся над тем, что она часто меняет лучших подруг.

Но дед все еще пристально смотрел на Робина поверх очков, физиономия у того сначала вытянулась, а потом стала беспокойной.

— Так ты обещаешь, Робин? Это серьезно, мой мальчик.

— Да, обещаю — по-честному, дедушка.

— Тогда Пег может оставить фотографию у себя.

— Но когда она отдаст ее увеличить, — озабоченно сказал Робин, — что скажут в ателье?

— Да ничего не скажут, — возразил Джеймс. — Они же не будут знать, что увеличивают, им это неважно.

— Я им скажу, что это фототрюк, — сказала Пег.

Но то, что они затем услышали, заставило их считать, что со всеми трюками и шутками покончено. Мальчики помчались в сад. Даже дедушка заторопился по мере сил. Пег вышла из дому не торопясь. Усидеть дома было невозможно, но вместе с тем, ее страшило то, что ей предстояло увидеть. Однако определить сразу, что же происходит, она не смогла. Раздавалась довольно громкая пальба, и Пег слышала, как Джейме объясняет дедушке и Робину, что пущены в ход пушки и противотанковые орудия. Она пришла в негодование:

— Проклятые, мерзкие свиньи! Корабль ведь им никакого вреда не причинил!

— Именно так, Пег, — вздохнул дедушка. — А не могут ли снаряды повредить корабль? Как ты думаешь, Джейме?

— Думаю — не могут, — вмешался Робин не без гордости. — У них же совсем другой уровень развития.

— Дедушка меня спросил, а не тебя. — Джейме подождал минутку или две. — Мы, конечно, ничего не можем точно знать, но мне кажется, что вокруг корабля образовался какой-то плотный туман, которого раньше не было.

— Да, да! — закричала Пег. — А солнце еще не садится. Что-то там такое случилось.

— Что ж, возможно, пидоты этого корабля уже поняли, что они сделали посадку в сумасшедшем мире, — предположил дедушка. — И они, наверно, включили защиту. Кажется, темнеет — или это у меня что-то с глазами?

— Нет, дедушка, не с глазами, — поспешно успокоил его Джеймс. — Это тьма надвигается и надвигается.

— Послушайте! — пронзительно закричал Робин. — Пальба прекратилась! Они поняли, что это бесполезно.

— Так им и надо, подлым свиньям! — крикнула Пег. — Корабль, скорей — улетай, улетай!

— Они это и собираются делать, — Робин в возбуждении приплясывал. — Помните? Когда они прилетели, было темно, а мы думали, что это из-за грозы. Теперь-то я хоть на что спорю, что это не так. Это они каким-то образом сделали так, что стемнело.

— Я считаю, что ты прав, — медленно произнес Джеймс.

— И я, — на этот раз дедушка был тоже взволнован.

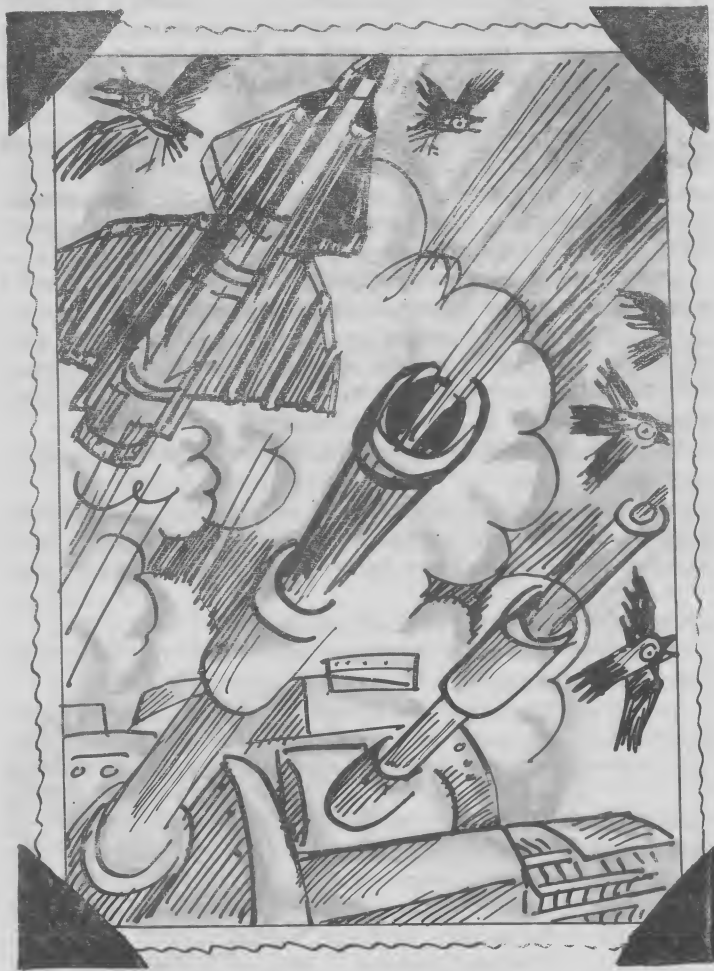
— Смотрите! Смотрите! Смотрите! — вскричала Пег. — Они улетают!

Она снова услышала тот странный высокий, режущий уши звук и снова увидела яркую вспышку.

Все кончилось в какие-то несколько секунд, и они вчетвером молча смотрели, как вечерние краски сменяют внезапно наступившую искусственную темноту. Дед нежно положил руку на плечо Пег:

— Пег, дорогая, вот Сноггл и улетел домой.

глава 12.

**ДО СВИДАНИЯ,
ДО СВИДАНИЯ!**

Пег поняла, что дедушкины слова на самом деле означали конец всему приключению со Сногглом, не считая, конечно, всех разговоров, которые еще будут после. Сноггл улетел домой — так оно и было. Теперь надо было думать об ужине — очередь была ее и Робина, поэтому она загнала брата на кухню. По очереди ребята заказывали и основное блюдо на ужин. Сегодня был черед за Джеймсом, и он, разыгрывая из себя американца, потребовал мясную тушенку с картофельным пюре. Дед считал, что это блюдо не очень подходит для вечерней еды, Пег тоже была против, потому что на его приготовление требовалось больше времени, чем на то, что они ели обычно. Но Джеймс, который мог быть крайне упрямым, не желал ничего, кроме тушенки с пюре, а он всегда мог уговорить Робина стать на его сторону. Вот почему Пег так быстро выпроводила Робина из комнаты. Раз он желает картофельное пюре, так пусть и начинает чистить картошку.

— Нам надо поторопиться, — сказала она ему. — Не то мы сегодня не дождемся ужина. Ведь картофельное пюре — только самое начало.

— Есть такая машинка, которая чистит картошку, — вздохнул Робин.

— Но у нас дома ее нет. А нам надо начистить все

это. — Она высыпала картошку в миску и поставила ее под кран. — Лучше всего сделаем так: ты начнешь чистить, а я проверю, смогу ли открыть банку тушенки, а потом помогу тебе чистить картошку.

Все это было, конечно, крайне занудной работой после того, как они пережили приключение с космическим кораблем и Сногглом. Робин сказал ей об этом еще до того, как Пег, управившись с другими мелкими делами, присоединилась к нему.

— И все-таки, Пег, — продолжил он, как только она села с ним рядом, — эти космонавты меня разочаровали.

— Почему же? Ты же как раз ими восхищался: «Вот это да! Ну и ну!» Забыл?

— О'кей, о'кей, я так и думаю. Все-таки, мне кажется, они могли бы что-нибудь с этим сделать.

— С чем с этим?

Пег сражалась с особенно ужасной картофелиной, которая чуть ли не гримасы ей строила. И хотя Пег не возражала, чтобы Робин болтал, самой ей говорить не очень-то хотелось.

— С мысленными образами, — задумчиво пояснил он. — Как ты думаешь, почему они смогли спасти Сноггла и Снаггера? Да потому что у деда появилась эта роскошная идея — сообщить им посредством мысленных образов, где находятся Сноггл и Снаггер. Ты в это веришь, да, Пег?

Вообще-то она верила. Но считала, что должна быть справедливой к космонавтам, и не хотела, чтобы Робин имел что-то против них.

— Мы не можем быть в этом уверены, понимаешь, Робин! Мы все-таки знаем, что Сноггл и Снаггер — особенно Сноггл — могли иметь общение с кораблем при помощи антенн на голове, они время от времени загорались. Может, Сноггл вовсе не нуждался в нашей помощи. Хотя, конечно, я почти все время гово-

рила, что Сноггл каким-то образом понимал наше отношение к нему. Он знал, что мы ему друзья, а другие люди — нет.

— Ладно, с этим я согласен. Но я уверен, что мы *по-могли* — все четверо, когда посылали на корабль мысленные образы. И все-таки я разочарован. Пусть эти космонавты слишком выше нас, чтобы послать и нам какие-то мысленные образы, вроде «спасибо», — ладно, они, может быть, заняты управлением корабля. Но разве в этом случае сам Сноггл не мог сделать что-нибудь — хотя бы попрощаться? Но ты видишь — ничего, совсем ничего! Вот почему я говорю, что я в них разочаровался.

— Минутку, Робин, — она пыталась говорить спокойно и не горячиться, хотя мысли у нее так и прыгали. — Мы достаточно почистили, а кастрюлю я уже приготовила. Ты ведь знаешь, как долго картошка будет вариться. Давай, кидай ее сюда!

Но даже после этого она не решилась сказать Робину то, что придумала.

— Сначала накроем на стол, — предложила она.

— Что значит — сначала?

— А потом я объясню. Давай, мы это за две минуты сделаем.

И она засуетилась, делая большую часть работы, не потому, что Робин ленился или не хотел ей помогать, просто все ее мысли были связаны с космонавтами. Когда они сделали все, что можно было, в столовой и вернулись на кухню, она сказала:

— Пока варится картошка, у нас масса времени, и я надеюсь, в атмосфере все в порядке. Так слушай, Робин. — Она сделала паузу. — Тогда мы посылали мысленные образы кораблю...

— Да, конечно. Я не понимаю...

— Так слушай. Ты разочарован, так как не получил

мысленных образов с корабля. Но это не означает, что нам ничего не было послано. Мы просто не приготовились что-либо принимать — разве ты не понимаешь, Робин?

— Пег, это здорово. Я дурак, а ты — умница. Конечно, в тот раз мы сконцентрировались на *передаче*, а теперь надо сосредоточиться на приеме. Потрясающе, Пег! И как раз подходящее время попробовать. Здесь только мы с тобой — и так тихо.

— Да, и мы сядем по отдельности. Не разговаривай и не думай ни о чем другом. Только вспоминай Спюгга и Снаггера и задавай вопросы насчет корабля. Если мы не получим ответа, — продолжала Пег, — мы поймем, что им на нас наплевать, — так тому и быть. Но если мы попытаемся — у нас есть шанс получить ответ. Я сяду здесь, а ты — там. Помни, Робин, не болтать! Ни слова!

В течение нескольких минут единственным звуком

в кухне было бульканье кипящей воды в кастрюле с картошкой. Но вот Робин громко крикнул:

— Ух ты, черт!

— Заткнись! — Пег почти рассердилась. — Ты же все испортил! Теперь я ничего не увижу. И ты тоже.

— Я видел внутренность корабля. А ты?

— И я. Но не надо сейчас об этом говорить.

— Почему? Я хочу рассказать Джеймсу и дедушке...

— Нет, не надо.

Ей удалось опередить его и подойти к двери первой, она встала так, чтобы он не смог ее оттолкнуть. Они чуть не подрались, чего с ними давно уже не было.

— Да что с тобой, Пег? Ты что, рехнулась? Я только хочу рассказать Джеймсу и дедушке, что я видел...

— Знаю, знаю — я тоже. Но только не сейчас. Робин, пожалуйста, послушай минутку. — Она отпустила его, и теперь он отошел от двери, так что и она смогла отойти. — Если мы начнем рассказывать прямо сейчас, мы опоздаем с ужином и пюре наверняка подгорит, и все рассердится, и начнут ругаться, и спорить, и все пойдет не так. Можешь ты это понять, Робин?

— Ну — вообще да, — буркнул он сердито. — Но ведь то, что я видел, то, что со мной случилось, — черт, да это в пятьдесят раз важнее, чем поесть вовремя тушенки с картошкой...

— Согласна, Робин. Отлично понимаю твои ощущения. Я так же взволнована, как и ты, — внутренне. Но если мы начнем бегать по дому, пытаясь объяснить это все дедушке и Джеймсу прямо сейчас, мы легко все испортим. А вот если мы приготовим ужин и тогда только расскажем им, они поймут нас лучше. Понимаешь, Робин?

Это дошло до него не сразу. Наконец он сказал:

— Ладно, согласен. — Потом опять загорелся: — Но друг другу-то мы можем рассказать?

О Господи! Теперь она должна была объяснять ему, что и этого делать не надо. Она знала, что гораздо лучше будет, если они сохранят все при себе до ужина. Дав ему это понять, она пресекла все споры, начав возиться с пюре, перенесла все нетерпение на картошку.

— Немного недожарено, — сказал Джеймс, когда попробовал, — но довольно вкусно, Пег. Твое мнение, дедушка?

— Не подходит для такого часа, но это вина не Пег, ты сам настоял. Но вкусно, очень вкусно. — Он посмотрел через стол на Робина: — Это работа Пег? Или ты помогал?

— Немного, дедушка. Я был так взбудоражен. — Он бросил на Пег умоляющий взгляд: — Теперь-то можно им рассказать?

Дед засмеялся:

— Не знаю уж, что думает Пег, но очевидно, что ты просто лопнешь от нетерпения, если сейчас же не расскажешь нам все.

— Шила в мешке не утаить, малыш, — покровительственно сказал Джеймс. — Так что лучше рассказывай.

Робин подцепил последнюю вилку картошки, поспешно прожевал и проглотил, затем слегка отодвинул тарелку и торжественно заявил:

— Я видел внутренность космического корабля.

— Спорю, что нет, — презрительно заметил Джеймс.

— А вот и видел. Честное слово. Если не веришь мне, спроси у Пег. Это была ее идея — как нам это сделать.

— Правда, Пег? — спросил дедушка. До того он улыбался, но теперь был серьезен.

И она объяснила, как Робин был расстроен, и как они уселись и сосредоточились на этот раз на приеме, а не на передачу мысленных образов, и как им обоим это удалось.

— Не знаю, что видел Робин, я не дала ему рассказывать. Я считала, что надо подождать — и рассказать всем сразу. Я еще хотела, чтоб вы не подумали, что мы сговорились. Поэтому я не знаю, что видел Робин, а он не знает, что видела я.

— Я уловил, Пег, и в этом что-то есть, — сказал Джеймс. — Но, по-моему, главное то, что видела ты. Робин года два как весь набит научной фантастикой и космическими кораблями. Стоит ему закрыть глаза, как он десяток кораблей увидит.

— Но ведь Сноггла он не выдумал, — вступился за Робина дед. — А Сноггл был достаточно материален и реален. Так что давай, Робин, рассказывай.

— Спасибо, бабушка! — Робин с минуту выждал. — Я сначала в общих чертах. Мне надо сперва хорошенько припомнить все детали, чтобы описать их... Итак, я стал сосредоточиваться на Снаггере, потому что я его нашел и могу четко его представить — беднягу Снаггера. Через минуту или две я его ясно увидел — чистенького и не раненого. И он дал мне понять, что благодарит меня.

— Уверена, что он тебе благодарен, Робин, — Пег осмелилась это вставить, потому что Робин заколебался.

— Не так-то много ты рассказал, — заметил Джеймс, однако он не насмеялся.

— Так дай же это сделать, болван, — сказал ему Робин. — Снаггер захотел показать мне все, что мог. И он начал ходить по кораблю, чтобы я увидел то, что видно ему. Там было трое или четверо таких же, как он, — поменьше Сноггла и с тремя антенниками. Они или стояли в коридорах или двигались по ним, но я так и не понял, что они делали. Коридоры у них, наверно, из какой-то стеклянной массы, и там много этажей, а соединяет их что-то вроде эскалатора. Освещены коридоры не очень ярко, никаких светильников я не разглядел. По-

хоже, что освещение идет от этого стеклоподобного вещества. И заметьте, — вот вам доказательство, что я ничего не выдумываю, — я не видел машинного отделения, а ведь я как раз ожидал его увидеть — всякие там механизмы, аппараты, как на нашей модели лунохода, только больше. Заметьте, я не притворяюсь, что прошел по всему кораблю, — он так огромен. Я видел только то, что Снаггер хотел мне показать.

— А что ты слышал? — спросил Джеймс.

— Ничего, конечно. Ведь эти создания ничего не слышат. У них есть зрение, и его дополняют в чем-то антенны на головах. Я видел высоко на стене какую-то шкалу, по ней бегали цветные вспышки — это, наверно, были команды и распоряжения. И еще я видел мельком большой центральный зал, на огромной его стене была движущаяся астрономическая карта, но я, конечно, не мог в ней разобраться. Никаких окон, кажется, не было в той части корабля, которую видел я. Понимаете, не всегда все было видно ясно. — И Робин взглядом извинился перед ними.

— Одно вам скажу, — начал Джеймс. — Теперь я убежден, что ты это не сочинил, Робин. Тогда это не было бы так скучно. Ты бы уж выдумал всякие сложные машины и трехголовых и восьмируких существ. Правда, бабушка?

— Ну, я не так-то много всякой техники повидал, Джеймс. Но те немногие предприятия, которые я посетил и где такая техника работала, всегда были ужасно скучными и разочаровывали. Но, Робин, не говори нам, что ты видел только Снаггера и ему подобных! Продолжай!

— Окей, бабушка, я их видел — ну, мельком только. И главным образом в том центральном зале, где одна из стен была картой. Те другие космонавты — или существа — были других размеров, раза в два выше Сноггла

или Снаггера, а некоторые — раза в три, в четыре больше них. Большинство не были такие яйцеобразные, как наши, и у них были такие устройства, вроде рук. И чем выше они были, тем казались менее твердыми, совсем не такими плотными, как Сноггл и Снаггер. Самые высокие были почти совсем прозрачные, сквозь них смотреть можно.

— Да-да-да! — возбужденно согласилась Пег. — Они и были главные, да?

— Не знаю. Разве?!

— Конечно! Не возражаешь, если я продолжу, Робин? Нет? — Пег улыбнулась и кивнула в знак благодарности. Потом посмотрела на дедушку: — Не думаю, что я видела так много, как Робин. Он еще, может быть, опустил ряд деталей, как предупреждал. Но если я не видела столько, сколько он, я разобралась во всем, наверно, лучше. Это потому, что я вспоминала Сноггла, и он знает меня лучше, чем бедняга Снаггер Робина. Ты был прав, дедушка, когда предположил, что он ручной зверек на корабле. Джеймс, пожалуйста, очисти яблоко и для меня.

— Хорошо. Но разве ты сможешь есть яблоко, ты же так взвинчена?

— Да, пока рассказываю. Но я не собираюсь долго говорить. Я хочу все обдумать, а потом, может быть, напишу целую поэму. Так вот, — Пег остановилась, чтобы перевести дыхание, — как Робин прежде всего увидел Снаггера, так и я прежде всего увидела Сноггла — совершенно ясно. Я чувствовала, что он смотрит на меня и что он понимает: наконец-то и я на него смотрю — он ведь, наверно, несколько раз пытался со мной связаться. И нечего так хмурить брови, Джеймс, у меня нет доказательств, что я это не сочинила. Все, что я могу, — это рассказать вам по-честному, что я видела и чувствовала. Но чему вы наверняка не захотите верить — так это тому, что я действительно очень сильно ощущала их чувства.

Машинально Пег откусила от яблока, которое почистил для нее Джеймс.

Так что на несколько минут она прекратила рассказ. На улице уже были глубокие сумерки, над столом зажгли свет.

Жуя яблоко, Пег воспринимала окружающее как совсем новое и незнакомое, для того, чтобы через несколько дней попытаться написать поэму.

— Кто же *они* были, Пег? — На дедушкин лоб падал свет лампы. Вопрос его не был вызовом, а только побуждал ее говорить.

— Я, конечно, к этому вернусь, — ответила она. — Но все по порядку. Скоро Сноггл начал показывать мне то, что видел сам. Я уже сказала: мы были правы, считая его их зверьком, теперь я поняла, что он среди других таких же — особенный любимец. Я это поняла, потому что у него на корабле есть свое место — и не в коридоре, как, кажется, у Снаггера, а в кабине пилота или кого-то еще, кто командует этим кораблем... Кабина эта вроде как овальной галереей окружена, а высоко над галереей — окна, а под окнами множество маленьких разноцветных огоньков мигают и вспыхивают. Нет, Джеймс, я знаю, что ты хочешь сказать, — что-нибудь о пилотской кабине реактивного самолета, но она была гораздо больше и комфортабельнее. И никто там ни к чему не прикасался...

— А было у них что-то вроде рук? — спросил Робин. — Потому что я-то вам уже говорил, что у некоторых видел.

— Там было трое — людей, или существ, или созданий, называйте как хотите. У двоих было то, что ты называешь устройства вроде рук. Робин, а у третьего их не было. Конечно, они были не такие, как Сноггл, — сходства было не больше, чем между высоченным худым человеком и маленьким толстым пуделем. Но не было и резкого отличия от Сноггла. Они были из его мира, точно так же как высокий тонкий человек и маленький толстый пудель, — оба из одного мира. Понятно?

— Да, дорогая, — сказал дедушка. — Я понял так, что ты считаешь, что те существа по умственному развитию намного превосходят Сноггла. Это так?

Пег несколько раз поспешно кивнула с довольным видом.

— Минуточку, — вмешался Джеймс. — Сноггла я, конечно, себе представляю, но как понять, что те, другие, отличающиеся от него только ростом, — все-таки не такие, как он?

— Ну вроде как Сноггла растянули бы в длину — около десяти футов, я бы сказала. Они как будто бы не из металла, как кажется Сноггл, а из стекла... именно такие, как Робин сказал. — Пег задумалась на мгновение, потом продолжила: — Глазищи у них огромные, даже больше, чем у Сноггла, и очень красивые, их цвет все время меняется. И на макушке у них такие же штуки вроде антенн, как у Сноггла, только у них не по четыре, как у него, а штук по десять, и эти антенны светятся и меняют цвет, как будто эти существа все время чем-то заняты. А теперь мы подходим к самой тяжелой части моей истории, и если только кто-нибудь засмеется или скажет, что я все выдумываю, я никогда вам больше об этом рассказывать не стану — никогда, честное слово! — Она вызывающе всех оглядела.

Первым отозвался Робин, писклявым от волнения голосом:

— Пег, я же знаю, что это правда. Наплевать мне на то, что скажут другие.

— Вообще ты, кажется, хватила, сестричка, — сказал Джеймс, хотя и без насмешки. — Но, пожалуйста, продолжай, даже если дальше еще больше пойдет. В конце концов, Сноггл-то был и корабль тоже был — даже если ты дашь волю своему поэтическому воображению...

— А мы толком и не знаем, что такое воображение, — перебил его дедушка. — Знал я одного человека, он был моим студентом. Так он считал, что полностью сочинил одну историю о войне, а позже выяснилось, что каждый эпизод этой истории произошел на самом деле. Хотя я со своей стороны, Пег, готов поверить тебе на слово во всем, что ты видела. Продолжай!

— Дальнейшее я не только видела, — серьезно заявила Пег, — но и ощущала, да так сильно, что невозможно было этому не поверить. Одип из этих трех высших созданий — возможно, он был хозяин Сноггла — знал, что мы пытались защитить Сноггла, и показал мне, что он благодарен и дружелюбен к нам. Можно сказать, что меня ему вроде представили. Я видела ясно и довольно близко его огромные глаза — больше, чем у Сноггла. Сначала изумрудно-зеленые, они стали затем темно-зелеными, потом голубыми и перешли в индиго — ну прямо здорово! И минуту или две, понимаете ли, он *думал* для меня. Казалось, будто двадцать разных голосов одновременно говорили мне каждый свое. Кажется, я немногое уловила из того, что он думал для меня.

Всем было ясно, что Пег умолкла не из-за того, что нуждалась в их одобрении, а что она пытается сейчас припомнить как можно больше, поспешно соединяя одни подробности с другими. Так что никто не сказал ни слова, продолжая внимательно смотреть на нее в ожидании продолжения.

— Вот что он дал мне понять. Когда-то, очень давно, они уже посещали нашу Землю и теперь, по дороге в какое-то другое место, решили снова взглянуть на нее. Они не остались, потому что почувствовали враждебное окружение. Так бы мы себя чувствовали, если бы наш самолет сел на острове каннибалов. Сногглу и Снаггеру вовсе не было поручено собирать информацию, для этого на корабле есть аппаратура. Их просто выпустили погулять, как мы могли бы выпустить собаку. Ой, а тот, которого я назвала «Пожирателем», так он вовсе не живой, а машина, они ее быстренько собрали, и не спрашивайте меня как, потому что я не знаю, — только чтобы выручить Сноггла и Снаггера.

— Вроде неотложной помощи? — спросил дедушка.
— Вот черт! — воскликнул Робин. — Спорю, что им

это ничего не стоило! Но Пег, откуда же они, где их планета? Они тебе не сказали?

— Ой, Робин, лучше бы все это случилось с тобой, а не со мной! — сказала ему Пег. — Хотя, наверно, даже ты не сообразил бы. Я лишь поняла, что это где-то на Млечном Пути — где-то по соседству. И при помощи мысленных образов он дал мне на эту планету взглянуть.

— Черт! Ну и повезло! И какая же она, эта планета?

— Я только бегло взглянула. Разглядела большую темно-синюю равнину, никаких высоких зданий там не было, как будто там нет населения или весь народ живет под землей. Небо такое вроде розоватое, и потом, — она сказала это так, как будто извинулась, — там, кажется, два солнца. Одно небольшое, но ослепительно яркое, а другое, наоборот, огромное, темно-красное и совсем не яркое. И все там как-то быстро... Я так себе представляю, что их время и наше идут по-разному, что они могут замедлять или ускорять его, как им понравится. Поэтому хозяин Сноггла решил, что дал мне достаточно долго посмотреть на их планету, а для меня это был только беглый взгляд. Вот и все, что я могу вам рассказать, — хотя, может быть, что-то еще я опишу в своей поэме. — Изю всех сил стараюсь быть спокойной и не горячиться, она добавила: — Не пора ли убирать со стола, Робин?

— Ой, да нет же! Подожди, Пег! Имей совесть!

— Ладно, не собираюсь я ни с кем сегодня спорить. — Она не смотрела на Джеймса — только на Робина.

— Нет, Пег. Совсем другое. Я только хочу задать вопрос деду.

— Пожалуйста, мой мальчик, хотя я не обещаю, что смогу на него ответить. Иные твои вопросы вне моей компетенции.

— Ну, это связано с космическим кораблем и с тем, что мы с Пег видели. Я столько читался в научной фантастике о том, как солнечные системы и даже целые

галактики превращаются в империи, воюют, завоевывают друг друга — огнем, убийством, смертельными лучами, — и все такое, ты понимаешь...

— Могу себе представить, — сказал дед. — Проецирование наших безумных агрессивных фантазий вплоть до самых звезд.

— Именно так, — сказал Джеймс. — И когда прилетает космический корабль, мы сразу хотим по нему палить. О'кей, Робин, я же вижу, что ты сам не свой от нетерпения задать свой вопрос.

— Так вот что, — продолжал Робин. — Этот корабль с отдаленной планеты. Он принадлежит существам, которые много-много развитее нас и, наверно, много старше. Но они вовсе не собирались причинять нам вред. Они мирные.

— Более того, — перебила Пег, — они, я бы сказала, дружелюбные.

— Допустим, допустим! — воскликнул Джеймс. — Но переходи наконец к вопросу, Робин, малыш.

— Да не перебивайте же вы! Вот что. Возможно, этот корабль не нанес нам вреда не только по чистой случайности? Возможно, что есть определенное правило для всей Вселенной о запрещении существам из одной части галактики посещать другие ее части, если существа эти летят не с мирными и дружелюбными намерениями, а желая вторгнуться, завоевать, образовать собственные империи? Как ты думаешь, дедушка?

— Если такие правила есть, они не действуют на нашей планете.

— Нет, дедушка, я имею в виду, что, может быть, это нарочно между планетами и солнечными системами такие большие расстояния.

— Понятно, Робин. — С минуту дед колебался. — Иногда я думаю, что во Вселенной для всех и для всего должны быть определенные правила. Если их нет, то все

это глупо, глупее, чем у нас, у гуманоидов. Мы можем, по крайней мере, спокойно сидеть тут и вырабатывать эти правила. В конце концов, и наша идея об удивительной гармонии между атомами и молекулами сама по себе может быть и есть часть тех вселенских правил, так?

— Так, — согласился Джеймс. — Но давай еще проще, дедушка. Скажем, такие определенные правила могут быть для нас четверых.

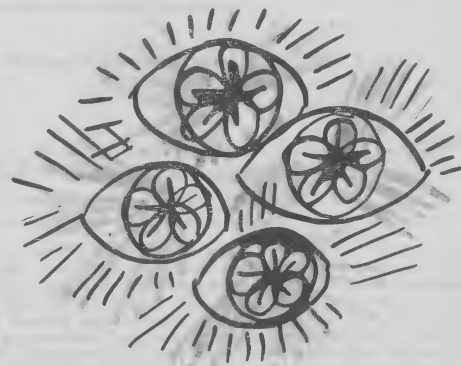
— И для Сноггла, — поспешно вставила Пег.

— И для бедняги Сваггера, — предложил Робин.

Дедушка раскуривал свою трубку. После нескольких затяжек он улыбнулся им:

— Да, но не забудьте — еще существуют миссис Бинг-Бёрчелл, майор Роднас и инспектор Кроуп.

К О Н Е Ц

СОДЕРЖАНИЕ

И. Павлычева. Джон Бойнтон Пристли	3
Глава 1. Космический корабль	5
Глава 2. Существо	23
Глава 3. Появление майора Родпаса	39
Глава 4. Знакомство	51
Глава 5. Никуда не годится	63
Глава 6. Генеральный план и пятичасовой чай	77
Глава 7. Свежий воздух и тяжкий труд	91
Глава 8. Первый межпланетный танец	107
Глава 9. Еще один	119
Глава 10. Снова инспектор Кроуп	131
Глава 11. После освобождения	145
Глава 12. До свидания, до свидания!	159

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

Джон Бойнтон Пристли

СНОГГЛ

Ответственный редактор М. Ю. Чугорина
Художественный редактор С. Б. Борин
Технический редактор Т. С. Тихомирова
Корректор Л. А. Быстрова

ИБ 13513

Сдано в набор 04.03.91. Подписано к печати 18.11.91. Формат 70×100¹/₃₂. Бумага офсетная № 1. Шрифт обыкновенный новый. Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,15. Усл. кр.-отт. 14,94. Уч.-изд. л. 7,55. Тираж 100 000 экз. Заказ № 817. Отпускная цена 3 р. 20 к. Республиканское издательство детской и юношеской литературы «Лицей» Министерства печати и массовой информации РСФСР. 191187, Санкт-Петербург, наб. Кутузова, 6. Фабрика «Детская книга» № 2 Министерства печати и массовой информации РСФСР. 193036, Санкт-Петербург, 2-я Советская, 7.